Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Аль-Кадим Мохаммед Убайд Хашим

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АРАБО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Н. Н. Кошкарова

Челябинск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МЕДИАДИСКУРСЕ 16
1.1. Подходы к изучению прецедентных феноменов 16
1.2. Критерии выделения прецедентных феноменов 23
1.3. Классификация прецедентных феноменов 28
1.4. Прецедентность в ряду смежных понятий: интертекстуальность, реминисценции, аллюзии, межтекстовые связи 33
1.5. Источники и функции прецедентных феноменов 40
Выводы по главе 1 47
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В АРАБО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 50
2.1. Характеристика материала и методика исследования функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации 50
2.2. Типы и источники прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ 55
2.3. Функционирование прецедентных феноменов в арабоязычных средствах массовой информации 83
2.4. Функционирование прецедентных феноменов в русскоязычных средствах массовой информации 99
2.5. Функции прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ114
Выводы по главе 2 130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 136
Приложение 1. Список прецедентных имен в арабских СМИ 157
Приложение 2. Список прецедентных высказываний в арабских СМИ 163

Приложение 3. Список прецедентных текстов в арабских СМИ 172
Приложение 4. Список прецедентных ситуаций в арабских СМИ 175
Приложение 5. Список прецедентных имен в российских СМИ..... 177
Приложение 6. Список прецедентных текстов в российских СМИ 180
Приложение 7. Список прецедентных высказываний в российских СМИ..... 182
Приложение 8. Список прецедентных ситуаций в российских СМИ 186
Приложение 9. Проект словаря-справочника прецедентных феноменов 187

ВВЕДЕНИЕ

Прецедентные феномены являются той частью аксиологической и языковой картин мира носителей языка, знание которой важно в процессе коммуникации не только в рамках одной культуры, но и в ходе межкультурной коммуникации. В первом случае апелляция к прецедентным феноменам создает единый культурный фон, объединяющий членов того или иного национального лингвокультурного сообщества, отделяющих круг «своих» от тех, кто не принадлежит к данной культуре, так называемых «чужих». В процессе взаимодействия культур знание прецедентных феноменов обладает такой же значимостью, как овладение нормами и правилами изучаемого языка, так как без освоения культурного слоя невозможно полностью усвоить стандарты коммуникативного поведения, избежать сбоев и помех в межкультурной интеракции, сократить или даже полностью элиминировать случаи неудачного взаимодействия с представителями другого этнического сообщества.

Прецедентные феномены являются ярким примером того, как культура закрепляется в языке. В современном мире возрастает значимость изучения взаимодействия языка и культуры для понимания особенностей языкового сознания и межкультурной коммуникации, о чем свидетельствует активный интерес исследователей к этой проблематике. Ученые из различных областей гуманитарного знания, таких как когнитивная лингвистика, этнопсихолингвистика и лингвокультурология, обращаются к изучению вопросов, связанных с национально-культурной обусловленностью языкового сознания. Особенности этнического языкового сознания наиболее ярко проявляются в межкультурной коммуникации, в общении между представителями различных лингвокультурных сообществ. В связи с этим активно исследуется межкультурная коммуникация как особый тип интеракции, не просто основанный на знании языка, а требующий учета культурного элемента.

Актуальность исследования обусловлена той ролью, которую прецедентные феномены играют в межкультурной коммуникации как сфере проявления этнического сознания. Прецедентные феномены – это прежде всего единицы культуры, средство моделирования окружающей действительности, кодирования и декодирования той информации, которую человек получает извне, прежде всего через средства массовой информации. Теория прецедентности в лингвистике изучает единицы, «имеющие значение для личности в познавательном и духовном плане, известные лингвистическому сообществу»; их использование «происходит на регулярной основе в дискурсе конкретной личности» [Караулов 2007: 215]. На сегодняшний день ученые значительно продвинулись в анализе различных аспектов прецедентных феноменов, которые исследуются при дискурсивном функционировании не только конкретной личности, но и всего национально-языкового коллектива.

В этом смысле особой значимостью обладают изыскания в области теории прецедентности, когда они проводятся на материале двух разных с точки зрения отражения мира языков. Такой анализ решает несколько задач: во-первых, ученый имеет возможность описать взаимную детерминированность языковых и культурных процессов; во-вторых, лингвист выявляет те прецедентные единицы, которые образуют ядро сознания членов языкового коллектива в тот или иной период; наконец, изучение прецедентных феноменов может способствовать диалогу цивилизаций, сближению людей, представляющих различные культуры. Несмотря на большое количество трудов по заявленной проблематике, в лингвистической науке ощущается дефицит работ, выполненных на материале русского и арабского языков. Подобные исследования очень важны с точки зрения все возрастающего интереса российского общества к восточной культуре и в аспекте цивилизационного взаимодействия. Изучение функционирования прецедентных феноменов в российских и арабских СМИ даст возможность заполнить существующие пробелы в научном знании.

Степень разработанности проблемы. Как отмечено выше, теория прецедентности достаточно хорошо разработана в российском языкознании. Основоположниками данной тематической области считаются такие ученые, как Ю. Н. Караулов [Караулов 1986, 2007], Д. Б. Гудков [Гудков 1999a, 1999b], Ю. Е. Прохоров [Прохоров 2016], В. В. Красных [Красных 1998], Г. Г. Слышкин [Слышкин 2000]. Положения, разработанные в трудах перечисленных ученых, получили развитие и теоретико-методологическое обоснование в большом количестве монографических и диссертационных исследований.

В первую группу входят труды, в которых авторы обращаются к изучению механизмов бытования различных видов прецедентных феноменов в средствах массовой информации: прецедентных онимов в современной массовой коммуникации с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода [Нахимова 2011], прецедентных имен в немецком газетном дискурсе [Блинова 2007], прецедентных феноменов со сферой-источником «Литература» в российских печатных СМИ определенного хронологического отрезка [Боярских 2008], прецедентных феноменов в заголовках российской и британской прессы [Зырянова 2010].

Прецедентные феномены исследуются на материале различных языков и культур: китайскоязычного дискурса [Воропаев 2012], американского общественно-политического дискурса [Курбакова 2006]. Прецедентные феномены – это принадлежность не только одной культуры, поскольку она может служить сферой-источником при их использовании в другой культуре. Кросс-культурному аспекту описания прецедентных феноменов посвящены работы, входящие во вторую группу и описывающие, в частности, немецкоязычную культуру как сферу-источник прецедентных феноменов в российских печатных СМИ [Быкова 2009], состав и содержание инокультурных прецедентных феноменов в российских СМИ и русском языковом сознании [Джанаева 2008].

Отдельную группу составляют исследования, посвященные анализу функционирования прецедентных феноменов в рекламном дискурсе: рекламного имени в различных сферах коммуникации [Крюкова 2004], прецедентных феноменов в российской и американской рекламе [Кушнерук 2006], а также в российской и британской печатной рекламе для туристов [Илюшкина 2008] и в интернет-рекламе предприятий ресторанного бизнеса [Алексеева 2009].

Прецедентные феномены активно функционируют и в других типах дискурса – политическом, художественном и пр. В соответствии с этим ученые исследуют закономерности употребления прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов [Ворожцова 2007], особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе на материале английского и русского языков [Завьялова 2014], формирование оценочности высказывания в произведениях художественной литературы на русском и английском языках [Косиченко 2006], когнитивно-прагматическую роль прецедентности в блогах российских политиков [Фокина 2017], языковую личность А. С. Пушкина как источник прецедентности в художественном, литературно-критическом и эпистолярном дискурсах [Михеев 2018], прецедентные имена в ономастическом пространстве лирики И. Бродского [Худайбердина 2012]. Как видно из приведенного перечня, прецедентные феномены еще не анализировались на материале арабоязычной прессы, что определяет новизну настоящего диссертационного исследования, его объект и предмет.

Объект исследования – прецедентные феномены, функционирующие в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации.

Предмет исследования – лингвокультурологические, лингвоаксиологические и лингвопрагматические характеристики функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации.

Цель – дать лингвокультурологическую характеристику прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации на фоне широкого экстралингвистического и культурно-исторического контекста.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1) рассмотреть различные подходы к изучению прецедентных феноменов, обосновать критерии их выявления;

2) дать характеристику материала для изучения функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ, описать методику их исследования;

3) представить классификацию прецедентных феноменов, проанализировать их основные типы в арабо- и русскоязычных СМИ;

4) выявить специфику прецедентности в ряду смежных понятий (интертекстуальность, реминисценция, аллюзия, межтекстовые связи);

5) описать источники прецедентных феноменов в универсальном и культурно-специфичном аспектах;

6) определить функции прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ.

Для решения поставленных задач в работе использован **ряд методов**: метод сплошной выборки (на этапе сбора материала), семантический и контекстуальный анализ, метод лингвокультурологического сопоставления, метод лингвопрагматического анализа речевых ситуаций с учетом исторического, культурного и широкого экстралингвистического контекста.

Материал исследования. Проанализировано 1500 статей на арабском и 1500 статей на русском языке. Методом сплошной выборки выявлено 424 прецедентных феномена из текстов арабоязычных СМИ («Аль-Сабах», «Сеть новостей Ирака», Russia Today на арабском языке, AlMada), в том числе 225 прецедентных высказываний, 126 прецедентных имен, 48 прецедентных текстов и 26 прецедентных ситуаций. В русскоязычных изданиях выявлено

284 прецедентных феномена из текстов СМИ («Известия», «Комсомольская правда», Russia Today на русском языке), в том числе 137 прецедентных высказываний, 82 прецедентных имени, 42 прецедентных текста и 23 прецедентные ситуации. Мы исследуем материалы современного периода – с 2019 по 2024 год.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили труды по *дискурсу и медиадискурсу* (Н. Д. Арутюновой, Т. Г. Добросклонской, М. Р. Желтухиной, Н. Н. Кошкаровой, С. Л. Кушнерук, А. В. Олянича, Г. Г. Слышкина, Т. Н. Хомутовой, Е. И. Шейгал и др.), *теории прецедентности и интертекстуальности* (Л. И. Гришаевой, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, М. В. Золотарева, В. Л. Латышевой, Т. В. Лобан, Ю. Н. Караулова, Е. В. Кухаревой, Е. А. Нахимовой, Н. С. Олизько, Г. Г. Слышкина, Н. В. Смыкуновой и др.), *лингвокультурологии* (Ю. Н. Караулова, В. И. Карасика, В. В. Красных, Ю. Е. Прохорова, Т. С. Шахматовой и др.).

Понятие прецедентности в данном исследовании «трактуется через использование носителями языка накопленного текстуального и культурного опыта для решения лингвистических и экстралингвистических задач коммуникации. В дискурсе носителей языка прецедентность реализуется посредством прецедентных текстов, прецедентных ситуаций, прецедентных высказываний и прецедентных имен» [Золотарев 2016: 6].

Медиадискурс – важный и интересный источник материала для лингвистических изысканий. Как показывают многочисленные исследования, при анализе прецедентности большую роль играет контекст в широком и узком смысле этого слова – та ситуация, в которой находится человек, воспринимающий прецедентный феномен, и тот текст, в который включен прецедентный феномен. Очень важно, чтобы человек, воспринимающий прецедентный феномен, был способен его понять, был знаком с источником и теми смыслами, которые приписываются данному прецедентному феномену в культуре.

Убедительной представляется точка зрения ученых, которые рассматривают когнитивную основу прецедентных феноменов, о том, что в составе их семантической структуры можно выделить две части: известную всем представителям данной культуры, или инвариантную, и ту, которая зависит от индивидуальных особенностей адресата, его опыта, возраста, других личностных характеристик [Красных 1998; Гудков 1999a, 1999b; Прохоров 2019]. «Под инвариантной составляющей подразумевается наличие неких обобщенных признаков прецедентного феномена, которые известны достаточно широкой аудитории и обязательно присутствуют в структуре индивидуального концепта прецедентного феномена каждой языковой личности. Вариативная составляющая носит частный характер и зависит от особенностей апперцепции языковой личности. Таким образом, прецедентные феномены отражают особенности как индивидуальной, так и коллективной картин мира, что обусловливает наличие у прецедентных феноменов таких свойств, как эталонность (способность выступать неким эталоном/шаблоном для факта или явления действительности) и аксиологическая маркированность (способность выражать определенную, положительную или отрицательную, ценность). Другое важное свойство прецедентных феноменов, референциальность, связано с уникальным механизмом наименования, который развертывается в дискурсе через отсылку на ранее созданный текст или событие / явление прошлого» [Золотарев 2016: 9]. Прецедентные феномены демонстрируют тесную связь с актуальными социально-экономическими и политическими событиями [Голованова 2020].

Положения, выносимые на защиту:

1. Функционирование прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных культурах представляет собой динамический процесс, который характеризуется разделением анализируемых явлений на ядро и периферию в языковом сознании носителей языка в соответствии с культурным, социальным и гендерным критериями. Знаковый характер, лингвопрагматический потенциал, динамический характер различных видов

прецедентных феноменов с наибольшей силой проявляются в межкультурной коммуникации, когда незнание имен, высказываний, текстов, ситуаций, функционирующих в рамках одной культуры, может привести к коммуникативным неудачам и даже провалам в общении с представителями другой культуры.

2. Наиболее значимыми источниками прецедентных феноменов для арабской культуры являются история страны и религия (Коран), что объясняется огромной ролью эстетики ислама в арабо-мусульманском мире и неразделением данной культуры на светскую и религиозную. Материально-антропоморфные виды культуры (живопись, скульптура, кино и др.) чужды для арабского мира, что проявляется в источниковых, функциональных и лингвопрагматических характеристиках прецедентных феноменов. Русскоязычная культура сочетает религиозное и светское начала, что детерминирует бóльшее разнообразие источников анализируемых явлений в русскоязычных СМИ: литературные тексты, кинофильмы, мультфильмы, Библия, исторические ситуации и события.

3. Основными функциями прецедентных феноменов в массмедийном дискурсе являются информирование и воздействие на адресата. Количество прецедентных феноменов зависит от соотношения объема текста статьи или сообщения и передаваемой информации, что объясняет факт более частого употребления прецедентных феноменов в заголовках статей, так как это первый элемент, с которым знакомится читатель, а от лингвопрагматической, эмоциональной и стилистической насыщенности заголовка зависит степень успешности влияния всего материала на целевую аудиторию.

4. В массмедийном дискурсе происходит трансформация прецедентных феноменов. Все случаи трансформации прецедентных феноменов можно разделить на два вида: трансформация значения и трансформация формы. При формальной трансформации прецедентного феномена происходит изменение его формы – замена компонента, сокращение или расширение состава. При

семантической трансформации прецедентного феномена меняется его значение.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории прецедентности за счет рассмотрения соответствующих единиц в лингвокультурологическом и лингвоаксиологическом аспектах. На основе сопоставительного анализа описаны особенности употребления прецедентных феноменов в медиадискурсе арабской и русской культуры. Диссертация вносит вклад в теорию языка, дискурсологию, психолингвистику, социолингвистику, теорию межкультурной коммуникации, теорию и практику составления словарей.

Научная новизна исследования определяется анализом функционирования прецедентных феноменов в русско- и арабоязычных СМИ в сопоставительном аспекте. Выявлены актуальные для современных носителей культур прецедентные феномены, использованные в арабо- и русскоязычных СМИ, определены их источники, виды и функции в тексте. В работе установлены общие и национально-культурные характеристики функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычном медиадискурсе; проанализирована частотность использования данных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ, описаны их основные функции в медиадискурсе; в научный оборот введен новый, ранее не привлекавшийся к анализу материал арабоязычного медиадискурса с целью изучения функционирования прецедентных феноменов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и результаты могут быть использованы в образовательных программах по общему языкознанию, лексикологии, лингвокультурологии, а также в медиаобразовании. Материалы диссертации могут найти применение в учебных курсах для студентов филологических и лингвистических специальностей, а также использованы на занятиях по практике языка для анализа текстов разной сложности, что позволит студентам лучше понять языковые и культурные особенности русского и арабского языков.

Полученные материалы могут быть полезны для составления словаря-справочника прецедентных феноменов, встречающихся в СМИ. Проект словаря-справочника прецедентных феноменов представлен в работе.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах и заседаниях кафедры русского языка как иностранного, научных конференциях аспирантов и докторантов Южно-Уральского государственного университета (2019–2022 гг.), XII Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (Ульяновск, 2019 г.), X Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследований» (Екатеринбург, 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Язык в эпоху цифровой эволюции» (Иркутск, 2021 г.), III Международной научно-практической конференции «Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты», посвященной памяти основателя кафедры С. Г. Стерлигова (Нижний Новгород, 2022 г.), Международной конференции «Язык, сознание, коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)» (Москва, 2024 г.), III Международной конференции «Воронежская филологическая школа: история и современное состояние» (Воронеж, 2024 г.).

По теме диссертации опубликовано 6 работ, 3 из них – в научных журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Прецедентные феномены в арабской лингвокультуре / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 493–495.

2. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Функционирование прецедентного имени в средствах массовой коммуникации (на примере иракских газет) / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Вестник

Челябинского государственного университета. – 2021. – № 9 (455). Филологические науки. Вып. 126. – С. 7–12.

3. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Способы использования аятов Корана как прецедентных текстов в газетном дискурсе / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2023. – Т. 33, № 2. – С. 444–448.

4. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Использование фольклорных прецедентных высказываний для усиления воздействия в тексте газет / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2022. – С. 10–15.

5. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Использование прецедентных текстов в газетном дискурсе / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Эпомен: филологические науки. – 2023. – № 4. – С. 10–17.

6. Харченко, Е. В. Прецедентное имя: особенности функционирования в межкультурной коммуникации / Е. В. Харченко, Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности). – М.; Ярославль: Канцлер, 2024. – С. 112–113.

Структура диссертационного исследования включает введение, две главы, заключение, библиографический список и девять приложений.

В первой главе представлены теоретические основы изучения функционирования прецедентности в медиадискурсе; рассмотрены подходы к изучению прецедентных феноменов, определены критерии выявления прецедентных феноменов, рассмотрена классификация прецедентных феноменов, раскрыта специфика прецедентности в ряду смежных понятий (интертекстуальность, реминисценция, аллюзия, межтекстовые связи), обобщены источники и функции прецедентных феноменов.

Во второй главе дана характеристика материала, описана методика изучения функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации, представлены типы прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ, раскрыты особенности функционирования прецедентных феноменов в арабоязычных и русскоязычных средствах массовой информации.

Приложения к работе содержат примеры анализируемых прецедентных имен (приложения 1 и 5), высказываний (приложения 2 и 7), текстов и ситуаций (приложения 3, 4, 6, 8) в обеих культурах, а также проект словаря-справочника прецедентных феноменов (приложение 9).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МЕДИАДИСКУРСЕ

1.1. Подходы к изучению прецедентных феноменов

Начало разработки теории прецедентности связано с исследованиями, которые касаются теории языковой личности, и созвучно антропоцентрической парадигме лингвистических эмпирик, когда в центр изысканий помещается человек как представитель той или иной национальной культуры. В данном случае языковая личность понимается как носитель и транслятор определенных культурных ценностей, аксиологической и когнитивной базы, социальных и цивилизационных установок, воплощенных средствами языка в разноуровневых единицах (слово, высказывание, текст и т. д.). Одно из средств трансляции культурных и лингвокогнитивных смыслов – прецедентные феномены, которые позволяют определить принадлежность человека к определенному национально-лингвокультурному сообществу и являются своеобразной демаркационной линией между «своими» и «чужими».

Впервые термин *прецедентный текст* употреблен в трудах Ю. Н. Караулова в рамках разрабатываемой им теории языковой личности. По Ю. Н. Караулову, прецедентные тексты – это «тексты, 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1986: 126]. Прецедентные тексты ученый характеризует как «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки – стереотипы, образцы, мерки для сопоставления, которые используются как инструмент, облегчающий и ускоряющий осуществляемое языковой личностью переключение из “фактологического” контекста мысли в “ментальный”, а возможно, и обратно» [Караулов 2007:

220]. Данное определение на сегодняшний день стало классическим и предопределило вектор многочисленных исследований в этой области.

В дальнейшем теория прецедентности как магистральное направление российской лингвистики разрабатывалась Д. Б. Гудковым в диссертационном исследовании, которое выполнено «в русле антропоцентрического подхода <…> и посвящено изучению межкультурной коммуникации как процессу взаимодействия различных культурно-детерминированных сознаний» [Гудков 1999b: 8]. Исследуя русское языковое сознание в аспекте межкультурной коммуникации, ученый пришел к выводу «о существовании когнитивной базы лингвокультурного сообщества, основными составляющими которой являются прецедентные феномены национального уровня прецедентности, владение ими является необходимым для полноценной коммуникации с членами этого сообщества» [Там же: 10]. Ученый определил прецедентные феномены следующим образом: «Говоря о прецедентных феноменах (ПФ), мы имеем в виду особую группу вербальных или вербализуемых феноменов, относящихся к национальному уровню прецедентности <…>. Среди ПФ мы выделяем прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентную ситуацию» [Там же: 99].

Национальный уровень прецедентности, по Д. Б. Гудкову, включает явления, которые известны любому среднему представителю национально-лингвокультурного сообщества и составляют когнитивную базу культурно-языкового коллектива. Однако в дальнейшем понятие *средний представитель национально-лингвокультурного сообщества* вызвало некоторую критику со стороны научного сообщества, так как были не вполне понятны критерии отнесения члена культурно-языкового коллектива к среднестатистическому представителю того или иного языка и (или) культуры.

Д. Б. Гудков различает понятия *прецедент* и *прецедентный феномен*, отмечая, что *прецедент* – это основа моделирования коммуникативного и речевого поведения, тогда как к *прецедентным феноменам* он относит лишь вербализованные единицы.

В современных работах прецедентные феномены изучаются с позиций лингвокультурологии [Гришаева 1998, 2003, 2004; Кушнерук 2005, 2006; Слышкин 1999, 2000, 2004], теории языковой личности и когнитивной лингвистики [Бурвикова 1994; Голубева 2008; Гудков 1999a, 1999b, 2003; Караулов 1986, 2007; Костомаров 1994; Когнитивная база… 1997; Красных 1997, 1998, 2003; Макаров 2009, 2013; Нахимова 2007; Некоторые особенности… 1997; Петрова 2010; Прецедентное имя… 1997; Прохоров 2008], теории интертекстуальности [Иноземцева 2012; Кузьмина 1999; Орлова 2008; Распаева 2011; Супрун 1995; Чистова 2009; Яценко 2020].

Лингвокультурологический подход к изучению прецедентных феноменов основан на положении о том, что эти единицы занимают ведущее место в выражении «знаний о мире и образах мира, которые реализуются в данной этнокультуре» [Прохоров 2008: 155]. В рамках лингвокультурологии прецедентные феномены рассматриваются в аспекте значимости для общности носителей определенного языка и культуры. Исследователи пишут о лингвокультурном сообществе, представители которого объединены знанием прецедентных феноменов. Прецедентные феномены являются знаками фактов национальной культуры. Так, С. Л. Кушнерук пишет, что прецедентные феномены – это «единицы лингвокультурологии» [Кушнерук 2005: 182]. Исследователь отмечает сближение лингвистики и семиотики, считая прецедентные феномены «знаками, апелляция к которым в рекламном тексте ведет к актуализации знаний и представлений, связанных с прошлым культурным опытом языкового сообщества» [Кушнерук 2006: 199].

Ученые, рассматривающие прецедентные феномены с позиций лингвокультурологии, уделяют внимание практическому аспекту исследований, создавая специальные лингвокультурные комментарии к текстам, которые могут быть непонятны иностранцам. Так, Т. С. Шахматова, описывая прецедентные феномены в мультсериале «Иван Царевич и Серый Волк», отмечает, что они представляют собой своеобразный срез лингвокультурных доминант языковой личности носителя русского языка.

Автор предложил такой тип лингвокультурологического комментария прецедентных явлений, который позволяет в полной мере раскрыть те стороны русской культуры, которые актуальны в современном дискурсе русскоязычных, но в то же время недостаточно ясны для не говорящих по-русски [Shakhmatova 2017: 255].

В работах многих ученых сближаются лингвокультурологический и когнитивный подходы. Так, Г. Г. Слышкин в своей монографии вводит понятие лингвокультурного концепта прецедентного текста и обосновывает классификацию концептов прецедентных текстов [Слышкин 2000]. В диссертационном исследовании автор отмечает, что «существует группа концептов, ориентированных не на обобщение множества феноменов, а на утверждение уникальности и культурной значимости индивидуального объекта. Эти концепты удовлетворяют потребность лингвокультуры в экземплификации – обеспечении мышления и коммуникации средствами наглядности и иллюстративности. Объекты и события, ставшие основаниями для подобной концептуализации, обозначаются в лингвистике как прецедентные феномены и формируют в рамках лингвокультуры прецедентную концептосферу» [Слышкин 2004: 22–23].

Е. А. Флейшер в своем диссертационном исследовании указывает, что в рамках «когнитивистских подходов к исследованиям на первый план выходит рассмотрение языковых явлений не только на вербально-семантическом уровне, но и на уровне языкового сознания» [Флейшер 2014: 140]. Автор оперирует понятием *ментефакты*, под которым понимаются единицы, функционирующие как в рамках языковой системы, так в рамках национально-лингвокультурного сознания, а прецедентные феномены и есть такие ментефакты.

Ученые, придерживающиеся когнитивного подхода, в целом опираются на понятия лингвокультуры, языковой личности, но акцент в исследованиях делается на понимании прецедентных феноменов как ментальных единиц. Так, В. В. Красных пишет, что прецедентные феномены – это «основные

(ядерные) элементы когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке» [Когнитивная база… 1997: 65]. В. В. Красных разработала теорию прецедентных феноменов как элементов когнитивной базы определенной культуры, которая, в свою очередь, имеет определенную структуру: во-первых, это ядерная и периферийная зоны, содержание которых зависит от территории проживания носителей определенного языка и определенной культуры; во-вторых, горизонтальные и вертикальные границы, детерминированные местом и временем функционирования тех или иных прецедентных феноменов [Красных 1998].

В целом можно утверждать, что труды Н. Д. Бурвиковой, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулова, В. Г. Костомарова, В. В. Красных, Г. Г. Слышкина заложили прочный фундамент для дальнейших изысканий в этой области. Ученые, продолжающие научный поиск в области прецедентности, в той или иной мере опираются на эти труды.

В настоящее время в лингвистике широко применяется этнопсихолингвистический подход к изучению прецедентных феноменов, репрезентированный в трудах В. Л. Латышевой, С. С. Хватовой и других ученых. Так, В. Л. Латышева, определяя прецедентный феномен, пишет, что это «национально-культурный элемент коммуникации, устойчиво эксплицируемый в прагматических целях и являющийся апелляцией к уже имеющемуся в имплицитной форме аналогичному устойчивому явлению действительности, с целью экономии коммуникативных усилий и/или маркированности ситуации общения [Латышева 2011: 299].

Аналогичной позиции по поводу структурных характеристик прецедентных феноменов придерживается С. С. Хватова, которая при изучении стратегий, используемых представителями русской и американской лингвокультуры при идентификации прецедентных имен (ПИ), в качестве основных этапов процесса восприятия и понимания анализируемых единиц

называет «возникновение ассоциаций, включение ПИ в ситуацию и объяснение его значения» [Хватова 2004: 107].

Можно выделить еще один подход к изучению прецедентных феноменов, точнее, к изучению одного их вида – прецедентных высказываний – как части корпуса устойчивых выражений языка. Интерес исследователей направлен на ту роль, которую играют устойчивые выражения в формировании и репрезентации особенностей национального менталитета. Такой подход реализован в диссертационном исследовании Е. В. Кухаревой, которая указывает, что клишированные выражения, являющиеся когнитивной базой формирования прецедентных феноменов, «нравственно-этические представления и образная система арабов-бедуинов доисламского периода», духовно-эстетические и религиозно-идеологические представления ислама играют важную роль в «формировании арабского национального менталитета» и проявляются «в лексике, семантике, этимологии и грамматических формах компонентов клише» [Кухарева 2005: 15].

Рассматриваются прецедентные феномены и в рамках теории интертекстуальности. Ю. Великорода исследует, например, место прецедентных феноменов в рамках общей теории интертекстуальности, устанавливает их характеристики и то, как они функционируют в тексте [Velykoroda 2019: 32]. Одним из средств создания единого интертекстуального, дискурсивного и лингвопрагматического пространства текста в рамках анализируемой проблемы являются прецедентные феномены, по своим свойствам в данном случае идентичные концептуальной метафоре, которая, по справедливому замечанию А. П. Чудинова, часто «представляет собой не случайный набор абсолютно автономных элементов, а своего рода систему, для которой характерны сильные внутритекстовые и внетекстовые связи» [Чудинов 2003: 110]. Можно предположить, что сказанное в значительной степени относится и к функционированию прецедентных феноменов, которые, как и концептуальная метафора, способны участвовать в обеспечении связности, целостности, прагматической направленности,

дискурсивности и интертекстуальности соответствующего текста. Прецедентные феномены, в свою очередь, могут стать основой формирования метафоры с различным потенциалом, например юмористическим [См., напр.: Казакова 2013]. Сфера бытования прецедентных феноменов различных типов распространяется на разные типа дискурса.

Ученые в своих работах уделяют большое внимание анализу прецедентных феноменов на материале различных типов дискурса: политического [Ворожцова 2010; Нахимова 2005; Павлина 2016; Филичкина 2019; Черняк 2020 и др.]; рекламного [Кушнерук 2005; Линдберг 2015; Потоцкая 2020; Рогозинникова 2017; Терских 2023 и др.]; массмедийного [Бугакова 2011; Карпенко 2021; Новохачёва 2007; Орехов 2014; Семухина 2021 и др.], художественного [Волкова 2020; Комаристова 2023; Цзя 2017; Шандроха 2020], экономического [Лешневская 2023] и других типов институциональной коммуникации.

Таким образом, в современной русскоязычной лингвистике выделяется несколько подходов к изучению прецедентных феноменов: с точки зрения лингвокультурологии, теории языковой личности и когнитивной лингвистики, теории интертекстуальности, этнопсихолингвистики.

Лингвокультурологические, прагматические и когнитивные механизмы формирования и функционирования прецедентных феноменов идентичны тем, которые задействованы в создании концептуальной метафоры, сферой бытования которой, равно как и прецедентных явлений, могут быть различные типы дискурса. Важны понимание, теоретическое обоснование и практическое описание когнитивно-дискурсивного механизма зарождения и трансляции прецедентных феноменов как в рамках одной культуры, так и на межкультурном уровне.

1.2. Критерии выделения прецедентных феноменов

Прецедентность – это феномен, требующий комплексного рассмотрения, что обусловлено его сложностью. Большинство современных исследователей разделяют подход Ю. Е. Прохорова к выделению базовых характеристик прецедентного феномена: «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак… знакомый любому среднему члену лингвокультурного сообщества… обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы» [Прохоров 2016: 150–152]. В этом определении выделены два важнейших признака прецедентного феномена: он должен быть известен типичному носителю определенной культуры и должен обладать свойством регулярной воспроизводимости в речи.

В. В. Красных добавляет еще один критерий выделения прецедентных феноменов, а именно значимость для конкретного носителя языка: «прецедентными ученые называют феномены, во-первых, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; во-вторых, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Красных 1997: 5]. Значимость в познавательном и эмоциональном отношении является причиной неоднократного обращения к данному прецедентному феномену в дискурсе языковой личности. По мнению исследователя, «тот или иной феномен, культурный предмет может претендовать на статус прецедентного, если обладает следующим набором признаков:

1) является фактом;

2) отличается повторяемостью;

3) обладает маркированностью;

4) обладает рефлексированностью (сильной или слабой);

5) отличается клишированностью (сильной или слабой);

6) представляет собой свернутую ассоциативную цепочку;

7) обладает шкальностью оценок.

Прецедентность, таким образом, очевидно, представляет собой совокупность данных признаков» [Красных 1998: 32–33].

Несколько спорным, на наш взгляд, является критерий известности прецедентных феноменов всем членам того или иного национально-культурного сообщества. Полагаем, что этот признак нельзя считать обязательным, поскольку прецедентные феномены могут возникать в ответ на значительные события в мире, внутри страны, они могут повторяться некоторое время, а затем утратить актуальность. Кроме того, в данном исследовании мы относим к числу прецедентных лишь социумно-прецедентные феномены, то есть те, к которым регулярно обращаются члены определенного культурного социума. Регулярная воспроизводимость прецедентного феномена в дискурсе одной языковой личности, следовательно, является необязательной.

Прецедентные феномены входят в лексикон языковой личности в процессе ее социализации, и, как верно отметил Ю. Н. Караулов, «если даже они [прецедентные тексты] не входят в программу общеобразовательной школы, если даже их там не изучали, то все равно все говорящие так или иначе знают о них, – прочитав их сами или хотя бы понаслышке» [Караулов 2007: 216]. Большинство исследователей разделяет мнение о том, что прецедентные феномены должны быть известны всем носителям данной национальной культуры. Н. В. Смыкунова в своем диссертационном исследовании дополняет это положение характеристикой особенностей восприятия прецедентных феноменов представителями национально-культурного сообщества: «Прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий

минимизированный коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки» [Смыкунова 2003: 52].

В исследовании С. С. Хватовой, выполненном в рамках когнитивного подхода, выделено семь критериев прецедентных феноменов: фактическая характеристика, повторяемость, культурная маркированность, рефлексированность, наличие ассоциативных связей с этим прецедентным феноменом в сознании носителей языка, клишированность, аксиологические характеристики [Хватова 2004]. Трудно согласиться с необходимостью первого из названных критериев, поскольку, на наш взгляд, он не помогает дифференцировать прецедентные феномены среди других явлений культуры. Отметим, что повторяемость в речи стоит на одном из первых мест, как и в других исследованиях.

М. В. Золотарев в качестве основных признаков прецедентных феноменов называет «хрестоматийность, реинтерпретируемость, хронотопическую маркированность и семиотический способ существования» [Золотарев 2016: 18]. Хрестоматийность, по мнению автора, – это известность прецедентных феноменов большей части национально-языкового коллектива; реинтерпретируемость подразумевает возникновение новых ассоциаций с тем или иным прецедентным феноменом в зависимости от когнитивно-дискурсивных особенностей его бытования; хронотопическая маркированность связана с определенными временными, историческими и экстралингвистическими условиями возникновения и функционирования прецедентных феноменов; семиотический способ существования означает, что любой прецедентный феномен – это знак, за которым стоит большой культурно-аксиологический пласт информации.

Т. В. Лобан так определяет базовые признаки прецедентных феноменов: «производность, ментальность, стереотипность (повторяемость, узнаваемость), гетерономинативность (номинативно-знаковая вариативность), реляционность, отсылочность, репрезентационность, лингвокреативность

(неординарность, словотворческое новаторство)» [Лобан 2016: 120]. Эти критерии во многом совпадают с характеристиками прецедентных феноменов, описанными выше. В данном случае автор вводит в научный лингвистический оборот новые понятия, суть которых сводится к тому, что прецедентные феномены – это культурные знаки, обладающие признаками повторяемости, несущие культурную информацию большого объема.

Но есть и пункты, по которым имеются разногласия.

Во-первых, исследователи спорят о том, могут ли прецедентные феномены выражаться невербально. По мнению Д. Б. Гудкова, прецедентные феномены – это исключительно вербализованные единицы [Гудков 1999b: 8]. Ю. Н. Караулов полагает, что прецеденты могут выражаться невербально [Караулов 2007: 230]. В. В. Красных придерживается точки зрения, согласно которой к прецедентным феноменам относятся в том числе произведения искусства (живописи), архитектуры, музыки [Красных 2003].

В данном исследовании мы следуем точке зрения Д. Б. Гудкова, рассматривая только вербально выраженные единицы.

Второй спорный вопрос – понимание, как именно проявляется сверхличностный характер прецедентных феноменов. Ю. Н. Караулов считает, что прецедентные феномены должны быть известны «широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [Караулов 2007: 216], Д. Б. Гудков – что «знакомы большинству» [Гудков 1999a: 12]. В. В. Красных говорит о том, что прецедентные феномены «должны быть хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества» [Красных 2003: 170].

Е. А. Нахимова предлагает в описании лингвокультурного сообщества, знакомого с конкретным прецедентным феноменом, заменить определения *все* и *большинство* на «значительная часть» [Нахимова 2007: 177]. И мы принимаем эту точку зрения, поскольку в медиадискурсе, ориентированном на максимально широкую аудиторию, согласно нашим материалам, встречаются иногда феномены, которые незнакомы отдельным людям, но при этом не

лишены, на наш взгляд, статуса прецедентных. В подтверждение нашей позиции можно привести результаты эксперимента Е. А. Нахимовой: студентам были предложены прецедентные имена из кандидатской диссертации Н. В. Бирюковой [Бирюкова 2005], и оказалось, что только половина студентов была знакома со всеми из них [Нахимова 2007: 177].

Третий спорный вопрос в теории прецедентности – о воспроизводимости прецедентных феноменов в речи, о том, насколько часто члены лингвокультурного сообщества должны обращаться к единице, чтобы она могла считаться прецедентной. Ю. Н. Караулов думает, что обращение к прецедентным единицам должно быть неоднократным [Караулов 2007: 216]. В. В. Красных полагает, что частотность должна быть более высокой, поэтому в формулировке следует использовать маркер «постоянно» [Красных 2003: 170]. Е. А. Нахимова указывает на «излишний максимализм» обеих трактовок, поскольку «даже одного случая фиксации «чужого слова» в тексте достаточно для того, чтобы квалифицировать этот случай как использование прецедентного феномена» [Нахимова 2007: 177].

Наш материал показывает обоснованность точки зрения Е. Н. Нахимовой, и в вопросе о частотности прецедентных феноменов мы следуем за этим ученым.

В настоящем исследовании мы, вслед за Е. Н. Нахимовой, принимаем следующее определение прецедентных феноменов: это «феномены: 1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества» [Нахимова 2007: 177]. К критериям прецедентных феноменов относим: их вербализованный характер; культурную и аксиологическую маркированность; значимость не для каждого члена того или иного культурно-языкового сообщества, а для значительной части этого сообщества; социумную детерминированность, что

особенно важно для анализа прецедентных феноменов в рамках определенной культуры.

1.3. Классификация прецедентных феноменов

Еще один широко обсуждаемый в научной литературе вопрос – о типах прецедентных феноменов. Ученые предлагают разные классификации в зависимости от логического основания. Если в качестве основания для классификации взять уровень воспроизводимости прецедентных феноменов, то можно говорить о социумно-прецедентных, национально-прецедентных и универсально-прецедентных феноменах. У истоков этой классификации стоял Ю. Е. Прохоров, который выделяет типы прецедентных феноменов, отталкиваясь от понятия уровней языковой личности. Он пишет о «четырех уровнях ПФ, носителем которых является языковая личность: “как индивидуум” – первый уровень (автопрецедентный); “как член определенного социума” – второй уровень (социумно-прецедентный); “как член определенного национально-культурного сообщества” – третий уровень (национально-прецедентный); “как член рода человеческого” – четвертый уровень (универсально-прецедентный)» [Прохоров 2016]. Такие же уровни «прецедентов» выделяет Д. Б. Гудков, но к числу прецедентных феноменов относит только единицы национально-прецедентного уровня [Гудков 1999b: 97].

В. В. Красных к числу прецедентных относит феномены, обладающие следующими признаками: «1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (“имеющие сверхличностный характер”); 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Когнитивная база… 1997: 62]. Таким образом, в классификацию В. В. Красных не входят автопрецеденты, то есть прецедентные феномены,

эмоционально и аксиологически значимые только для этой языковой личности. Исследователь включает в систему прецедентных феноменов «социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные уровни» [Там же: 77]. «Социумно -прецедентные феномены известны каждому среднему представителю того или иного социума, такой вид феноменов не зависит от национальной культуры. Национально-прецедентные феномены известны любому среднему представителю, который входит в некое национально-культурное сообщество. Что касается универсально-прецедентных феноменов – они известны любому среднестатистическому человеку» [Там же: 85].

Г. Б. Денисова также выстраивает трехуровневую классификацию, но выделяет универсальные, национальные, индивидуальные прецедентные тексты, «которые дополняют друг друга и варьируются в зависимости от уровня развития (физического, интеллектуального, психологического и др.) языковой личности» [Денисова 2003: 214].

Мы придерживаемся точки зрения В. В. Красных, выделяющей социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные уровни прецедентности, но в нашем исследовании мы сфокусированы на национально-прецедентных феноменах, что обусловлено характером материала.

Другим основанием для построения классификации прецедентных феноменов может выступать количество компонентов. Так, Т. В. Лобан выделяет «однокомпонентные (*ok, alright*) и многокомпонентные прецедентные феномены (*to be or not to be, GOOGLE тебе в помощь!*)» [Лобан 2016: 120]. Этот же автор предлагает классификацию «по стадиям жизненного цикла: активные (*одинокий волк* – террорист-одиночка; стало активно использоваться в публицистических заметках летом 2016 года после совершения ряда террористических актов в Европе), пассивные (умирающие) (*Бостонское чаепитие* – акция протеста американских колонистов в 1773 году)» [Лобан 2016: 120].

Общепринятой является классификация Д. Б. Гудкова и соавторов, подразделяющих все прецедентные феномены на четыре группы: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный текст [Некоторые особенности… 1997]. Предложим краткую характеристику каждого из указанных видов прецедентных феноменов.

Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» [Красных 2003: 48]. Чаще всего в качестве прецедентного имени выступает собственное имя реального или мифического героя (антигероя), являющееся носителем культурно значимых характеристик, связанных с историческими или вымышленными событиями, имевшими место в данном лингвокультурном сообществе. Прецедентное имя, как и все прецедентные феномены, обладают мощным аксиологическим и эмоциональным потенциалом, так как способны выражать отношение говорящего и создавать единое дискурсивное пространство с получателем информации.

Прецедентное высказывание – это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности» [Красных 2003: 48–49]. В качестве прецедентных высказываний могут выступать цитаты из литературных произведений, фильмов, афоризмы, изречения политиков, актеров, писателей и т. д. Одной из главных характеристик прецедентного высказывания становится его так называемая «анонимность», когда носители языка и культуры забывают имя человека, которому принадлежит та или иная мысль, а текст становится афористичным и (или) приобретает статус фразеологизма.

Прецедентное высказывание – это всегда культурно маркированная единица языка, связанная с прецедентным именем или прецедентным текстом, что осложняет ее перевод на другой язык. Формы бытования прецедентных высказываний различны: от точной цитаты или всего текста до редуцированной (или даже) видоизмененной формы оригинального изречения, актуализация которых в общении представителей той или иной культуры

создает общее когнитивно-языковое пространство. Стоит отметить, что даже в рамках одной культуры прецедентные высказывания могут дифференцироваться по гендерному, социальному, возрастному критериям: цитаты (афоризмы, пословицы и т. п.), известные людям одного возраста, могут быть не распознаваемы представителями другого поколения. В этом проявляется знаковый и динамический характер прецедентных высказываний.

Прецедентная ситуация – это «ситуация прошлого, хранящаяся в памяти носителей языка в силу своей способности отражать как негативные, так и положительные ценности и использоваться для описания ситуаций реальной действительности» [Некоторые особенности… 1997: 108]. Прецедентная ситуация может быть вербализована в виде прецедентного высказывания или прецедентного текста, а может храниться только в виде ментальных структур знания, составляющих основу когнитивной базы того или иного национально-культурного сообщества. Прецедентная ситуация может быть связана как с реальными, так и с вымышленными событиями в истории общества.

Прецедентный текст (ПТ) – это «культурно-специфический образец когнитивной обработки внеязыковой действительности» [Гришаева 2008: 119]. Если прецедентная ситуация – это чаще всего невербальный продукт речемыслительной деятельности, то прецедентный текст представляет собой сочетание вербального и невербального компонентов. Прецедентный текст – это когнитивный, аксиологический, логико-семантический и культурный феномен, так как он способен отражать экстрадискурсивную реальность, апеллировать к социально значимым ценностям, быть представленным единицами языка разного уровня (слово, высказывание, произведение), функционировать в вербальной и невербальной форме (устная и письменная формы бытования, произведения искусства и т. д.).

Важным при рассмотрении вопроса о классификации прецедентных феноменов является анализ родо-видового соотношения всех выделенных видов. Полагаем, что прецедентные тексты и прецедентные ситуации

являются видовым понятием к прецедентному имени и прецедентному высказыванию. Иными словами, в речи носителей языка прецедентные тексты и прецедентные ситуации репрезентированы в виде прецедентных имен и прецедентных высказываний. Такой подход к трактовке анализируемых феноменов предоставляет возможность учитывать динамический аспект влияния экстрадискурсивных факторов на существование прецедентных феноменов в языке и культуре.

Подводя краткий итог рассмотрения вопроса о классификации прецедентных феноменов, еще раз подчеркнем мысль о том, что эти явления принято разделять на четыре группы: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентная ситуация. Каждая их выделенных групп обладает мощным культурным, аксиологическим, эмоциональным, логико-семантическим потенциалом, образуя общее когнитивно-дискурсивное пространство между адресантом и адресатом в рамках одной культуры. Единицы, входящие в каждую из выделенных групп, имеют динамический характер, что проявляется, например, в разделении прецедентных феноменов по гендерному, социальному и особенно возрастному критерию, даже при монокультурной коммуникации.

Потенциал различных видов прецедентных феноменов и их динамический характер с наибольшей силой проявляются в межкультурной коммуникации, когда незнание имен, высказываний, текстов, ситуаций, функционирующих в рамках одной культуры, может привести к коммуникативным неудачам и даже провалам в общении с представителями другой культуры.

Динамизм и знаковый характер присущи и явлениям, которые соположены с прецедентными феноменами, а именно: интертекстуальность, реминисценции, аллюзии, межтекстовые связи. Рассмотрению указанных понятий будет посвящен следующий раздел диссертации.

1.4. Прецедентность в ряду смежных понятий: интертекстуальность, реминисценции, аллюзии, межтекстовые связи

Термин *интертекстуальность* зародился в недрах постструктурализма, а его автором является лингвист и семиотик Юлия Кристева, по мнению которой, «всякий текст представляет собой пермутацию других текстов, интертекстуальность; в пространстве того или иного текста перекрещиваются и нейтрализуют друг друга несколько высказываний, взятых из других текстов» [Кристева 2004: 136]. О явлении интертекстуальности, без использования данного термина, писал еще М. М. Бахтин, говоря о диалоге культур в драматическом, философском и жанровом аспектах. По мнению М. М. Бахтина, диалог – это «почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [Бахтин 2002: 51]. Позднее эти идеи получили развитие в трудах В. С. Библера, который на базе своих философских идей основал концепцию под названием *Школа диалога культур*, а квинтэссенцией его учения стала мысль о диалогическом и логическом началах в бытии человека: «творчески значимым диалогом может быть диалог, в котором осуществляется самообоснование и самоизменение логики» [Библер 1991: 61]. Действительно, интертекстуальность можно интерпретировать как диалог текстов, который может иметь место на достаточно широком временном, пространственном и культурном расстоянии. Каждый человек – это представитель той или иной культуры, что позволяет Н. А. Кузьминой прийти к выводу о том, что интертекстуальность реализуется в трех ипостасях: Время, Человек, Текст [Кузьмина 1999].

Важно понимать, что итогом этого межтекстового диалога (интертекстуальности) является возникновение новых смыслов, на что указывает А. Ю. Большакова в определении анализируемого явления: интертекстуальность – «изначально присущая (литературному) тексту способность порождать новые смыслы во взаимодействии с другими

текстами» [Большакова 2008: 9]. Полагаем, что на современном этапе развития теории интертекстуальности, особенно через призму феномена прецедентности, рассматриваемый феномен (интертекстуальность) выходит далеко за пределы художественного текста и может быть проанализирован на материале массмедийных, публицистических, учебных и других типов текстов. При этом в диалогические отношения вступают не только и не столько сами тексты, а их субъекты – автор и читатель. Автор создает определенную интертекстуальную рамку за счет различных феноменов (прецедентность, цитаты, аллюзии, реминисценции, межтекстовые связи и др.), а читатель актуализирует их в соответствии со своими идейно-эстетическими, культурными и аксиологическими установками.

Подобная точка зрения на природу интертекстуальности подтверждается мыслью Н. С. Олизько о том, что в современном мире имеет место «развернутый, предельно насыщенный смыслами полилог автора, читателя и текста, выявляющий взаимодействие авторских интенций, сложного комплекса возможных реакций читателя и текста, который выводит произведение в пространство семиосферы» [Олизько 2011: 165]. Автор вводит еще два понятия, различающиеся объемом значения и сферой применения: интердискурсивность и интермедиальность. Под интердискурсивностью Н. С. Олизько понимает «синергию нескольких дискурсов, что проявляется в переплетении дискурсивных событий, отличающихся разной интенциональной направленностью и коммуникативной тональностью» [Олизько 2012: 88]. В определенном смысле понятие интердискурсивности синонимично широко употребляемому в настоящее время термину *гибридный дискурс*, представляющий собой «сочетание двух и более видов дискурса, один из которых является дискурсом-основой, а другие – дискурсами-дополнениями [Наумова 2021: 5]. Интермедиальность – это «взаимодействие дискурса с невербальными знаковыми системами, конституирующее поликодовое креолизованное сообщение» [Олизько 2012: 88]. Автор указывает, что интердискурсивность и интермедиальность связаны с

взаимопроникновением и взаимопереплетением различных семиотических система, а интертекстуальность реализуется только на языковом уровне.

Частным случаем интертекстуальности является *реминисценция* – невольное заимствование, цитата без кавычек. На то, что реминисценция – это форма проявления интертекстуальности, указывают многие ученые [См., напр.: Евгеньева 2013; Ненов Христовски 2018; Рябко 2021]. Г. М. Шипицына, рассматривающая реминисценции как частный вид цитаты, дает следующее определение: это «точные или преобразованные цитаты ранее созданных, известных выражений, а также использованные (обыгранные) известные широкому кругу носителей языка символические понятия, собственные имена» [Шипицына 2011: 73]. Полагаем, что в данном случае реминисценции инкорпорируют прецедентные феномены как разновидность интертекстуальных включений.

Другие авторы придерживаются отличной точки зрения и полагают, что текстовые реминисценции синонимичны цитатам: «это осознанные vs. неосознанные, точные vs. преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным произведенным текстам в составе более позднего текста» [Супрун 1995: 17]. Ученые, разделяющие данную позицию, считают, что реминисценции выполняют широкий спектр функций: коммуникативную, информативную, стилистическую, мотивирующую, дидактическую, аксиологическую – и определяют такие черты художественного текста, как «художественность, эстетичность, лапидарность и афористичность» [Коняшкин 2015: 363]. В функциональном плане реминисценции сходны с прецедентными феноменами, которые также выступают средством общения (в случае функционирования ПФ в иноязычном тексте – средством межкультурного общения), выражают ценности определенной культуры, могут использоваться в процессе обучения иностранному языку через призму культурно маркированных феноменов.

Наконец, еще одна группа авторов трактует реминисценции как частный вид аллюзии. Т. Б. Цырендоржиева полагает, что аллюзии – это «зонтичный»

термин для широкого спектра языковых, когнитивных и лингвокультурологических явлений: крылатые слова и выражения, прямые цитаты, трансформированные цитаты, прямые ссылки, косвенные ссылки, реминисценции и т. д. Автор объединяет все перечисленные виды в категорию аллюзивных средств на «основе того, что все они выступают как дискурсные единицы, способные метонимически возродить ряд текстовых значений» [Цырендоржиева 1999: 138]. Данная точка зрения помещает аллюзии и реминисценции в отношения родо-видового порядка.

Среди типологических свойств реминисценции ученые выделяют следующие: «ненамеренность включения в принимающий текст, свернутая форма воспроизведения заимствованного фрагмента, отсутствие выделяющих знаков и указания имени автора и названия текста-источника» [Казаева 2003: 8]. Другие авторы не соглашаются с данной точкой зрения и полагают, что «часто реминисценции включаются в текст намеренно (особенно это заметно в таких сильных позициях текста, как заголовок) и в таком случае выступают в качестве стилистического приема» [Саблина 2009: 49].

Полагаем, что данный дискуссионный вопрос может быть решен в зависимости от жанрово-дискурсивных особенностей текста, в рамках которого функционируют реминисценции, от коммуникативного намерения автора создаваемого речевого продукта, от личностных характеристик адресанта. Так, в художественном тексте будет расширяться функциональная парадигма реминисценций: выражение авторской позиции, создание эффекта карнавализации, выполнение просветительской функции, актуализация социальной проблематики [См., напр.: Метласова 2006]. Такая полифункциональность реминисценций позволяет Н. А. Фатеевой рассматривать анализируемый феномен как «отсылку не к тексту, а к событию из жизни другого автора, которое безусловно узнаваемо» [Фатеева 2007: 133]. А. И. Жишкевич вводит понятие *реминисцентное поле*, ядром которого является цитата, а на периферии находятся аппликация, аллюзия, парафраз и

реминисценции [Жишкевич 2018]. Наиболее распространенную форму межтекстового взаимодействия представляет *аллюзия*.

По мнению Н. Ю. Новохачёвой, «аллюзия является специальным (прецедентным) текстом, представляющим собой трансформированную цитату, которая осуществляет отсылку к более и менее известному ранее тексту-первоисточнику (претексту)» [Новохачёва 2005: 9]. В узком смысле автор трактует аллюзию как разновидность прецедентных феноменов, указывая на промежуточное положение анализируемого явления между цитатой и реминисценцией. Н. Ю. Новохачёва считает, что аллюзия создается на базе прецедентных феноменов, проявляясь в двух ипостасях: как интертекстуальное явление и как стилистический прием.

Именно как стилистический прием рассматривает аллюзию М. А. Соловьева, относя аллюзивный антропоним к средству «ввода прецедентного текста в имеющийся текст» [Соловьева 2004: 9]. По мнению ученого, аллюзия – это текстовый знак, функционирующий в культурно-семиотическом пространстве, актуализирующий в тексте прецедентный феномен. Будучи стилистическим приемом, аллюзия «похожа на намек, выступает средством непрямого выражения мысли, является общеизвестной, не предполагает указания автора» [Там же: 10]. Функциональная нагрузка аллюзивного антропонима проявляется в следующем: «характеристика героев и их отношений, обрисовка ситуации; средство авторского самовыражения; описание обстановки действия, взаимосвязи природы и искусства; текстообразующая функция» [Там же: 21]. М. О. Семенова полагает, что «аллюзия играет важнейшую роль в убеждении читателей принять то, что говорит автор, особенно когда они цитируют некоторые отрывки из религиозных текстов или известных литературных произведений» [Семенова 2022: 194]. В применении к художественному дискурсу аллюзия чаще всего используется с целью создания юмористического эффекта, характеристики персонажей, переноса тем из одного контекста в другой.

Насколько сложным представляется феномен аллюзии и вопрос его разграничения со смежными явлениями, настолько разветвленной выглядит классификация аллюзий. М. Д. Тухарели в зависимости от тематического компонента и сферы-источника выделяет три группы аллюзий: антропонимы; библейские, мифологические, исторические, литературные и другие реалии; различного рода цитаты (прямые или косвенные, цитаты в виде реминисценций) [Тухарели 1984].

Н. Ю. Новохачёва подразделяет аллюзии на 11 тематических групп: 1)литературно-художественные; 2) фольклорные; 3) кинематографические; 4) песенные; 5) газетно-публицистические; 6) крылатые; 7) официально-деловые; 8) интермедиальные; 9) аллюзии-библеизмы; 10) научные; 11) контаминированные [Новохачёва 2005: 9]. В определенном смысле данная классификация перекликается с делением прецедентных феноменов на прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное имя и прецедентное высказывание с разными источниками прецедентности.

Н. А. Фатеева выделяет следующие типы аллюзий: аллюзии с атрибуцией, когда известен автор, но иногда атрибуция может строиться по типу грамматической загадки, например, когда «односоставные синтаксические конструкции обладают свойством восстанавливать имплицитный затекстовый смысл» [Фатеева 2007: 134]; аллюзии без атрибуции, которые выполняют функцию «открытия нового в старом», требуют «усилий со стороны читателя, что порождает дополнительный стилистический эффект» [Там же: 136]; центонные аллюзии, которые «представляют собой целый комплекс аллюзий и цитат (в большинстве своем атрибутированных), и речь идет не о введении отдельных «интекстов», а о создании некоего сложного языка иносказания, внутри которого семантические связи определяются литературными ассоциациями» [Там же: 137].

Таким образом, межтекстовое, междискурсивное и межкультурное взаимодействие можно описать термином *интертекстуальность*, формами

репрезентации которой являются аллюзии, реминисценции, межтекстовые связи, прецедентные феномены. Все эти виды интертекстуальных включений представляют собой отсылку к именам (ситуациям, высказываниям, текстам), известным в рамках той или иной культуры, но не знакомым иностранным реципиентам. Перечисленные феномены будут различаться лишь по своему функциональному наполнению: реминисценции выражают авторскую позицию, создают эффект карнавализации, актуализируют социальную проблематику. Аллюзии выполняют функцию стилистического приема, используемого в тексте с целью создания юмористического или иронического эффекта, более емкой и краткой характеристики персонажей, достижения эстетического удовольствия читателя после знакомства с произведением.

Более глобальным, объединяющим эти феномены (цитаты, аллюзии и реминисценции) является понятие *межтекстовые связи*, включающее в себя и другие виды интертекстуальности (эпиграф, стилизацию, пародию, ремейк, фанфик и др.). В определенном смысле межтекстовые связи – это и есть интертекстуальность, однако Л. И. Гришаева настаивает на необходимости разграничения межтекстовых и интертекстуальных связей, так как они обладают «разным функциональным потенциалом, разной сферой функционирования и разным по эффективности воздействием на реципиента» [Гришаева 2019: 179]. А. В. Курганская различает такие понятия, как *межтекстовые связи* и *межтекстовые словесные ряды*, поясняя, что «если межтекстовые связи можно рассматривать как такие языковые средства, которые существуют и вне текста, то межтекстовые словесные ряды существуют только в составе целого текста» [Курганская 2011: 9].

Возвращаясь к вопросу о синонимичности терминов *интертекстуальность* и *межтекстовые связи*, полагаем, что на современном этапе развития лингвистической мысли первое понятие более адекватно для описания и анализа широкого спектра функционально-стилистического взаимодействия текстов, продуцируемых в новых экстралингвистических условиях и обстоятельствах. Интертекстуальность позволяет изучать тексты

разных семиотических систем, а не только созданных в рамках естественной знаковой системы. Интертекстуальность как «категориальная характеристика текста, отражающая его открытость другим смысловым системам, способность текста вступать в контакт с другими текстами» [Там же: 72], оказывается особенно востребованной в эпоху искусственного интеллекта, когда когнитивно-вербальное взаимодействие текстов выходит на новый уровень.

Таким образом, в лингвистике пока нет четких границ отграничения одних форм интертекстуального и межтекстового взаимодействия от других. Главное отличие мы усматриваем в функциональном аспекте различных проявлений интертекстуальности, одним из которых являются прецедентные феномены. Данный термин особенно актуален в контексте межкультурной коммуникации.

1.5. Источники и функции прецедентных феноменов

Источники прецедентных феноменов весьма разнообразны. Н. Г. Щитова выделяет следующие тематические области – источники прецедентных феноменов: *политика* (может быть представлена прецедентными именами, прецедентными высказываниями, прецедентными ситуациями), *литература* (может быть представлена прецедентными именами, прецедентными высказываниями), *фольклор* (может быть представлен прецедентными высказываниями, прецедентными именами), *религия*, *киноискусство*, *искусство*, *мифология*, *наука, история* (могут быть представлены прецедентными именами, прецедентными ситуациями, прецедентными высказываниями) и др. [Щитова 2021: 229].

Прецедентные феномены могут возникать из различных источников, включая литературу, историю, культуру, научные открытия и даже повседневную речь. Вот некоторые общие источники прецедентных феноменов:

1. Многие прецедентные феномены происходят из классической и современной литературы. Знаменитые произведения, стихи, пьесы и романы могут вдохновлять авторов на создание выразительных и запоминающихся оборотов речи, которые потом неоднократно воспроизводятся в речи.

2. Религиозные книги. Многие прецедентные феномены происходят из Корана, Библии или связаны с религиозными текстами. Притчи, метафоры и аллегории религиозного происхождения часто используются в повседневной речи.

3. Исторические события и личности. Некоторые прецедентные феномены происходят из исторических событий, жизни известных людей или из исторических документов.

4. Фольклор и народные сказки. Многие прецедентные феномены и пословицы могут быть относимы к фольклорным традициям и народным сказкам. Эти выражения передают мудрость и опыт предков.

5. Культурные и социальные контексты. Некоторые прецедентные феномены могут возникать в определенных культурных или социальных контекстах. Например, происхождение выражения «*бросить камень в (чужой) огород*» связано с сельской жизнью и сельским хозяйством.

6. Научные открытия и терминология. Иногда прецедентные феномены возникают из научных открытий или специфической терминологии. Например, восклицание «*Эврика!*» связано с открытием закона Архимеда.

Таким образом, источники прецедентных феноменов могут быть разнообразными и связаны с различными сферами деятельности человека, а также с той культурой, в рамках которой функционируют анализируемые явления.

Рассмотрим функции прецедентных феноменов. Согласно определению Е. С. Кубряковой, функция в языкознании – «способность языковой формы к выполнению того или иного назначения… Установление Ф. [функции] языковой единицы предполагает определение ее роли в данном языке…» [Кубрякова 1978: 140].

Внимание исследователей направлено на функции, которые выполняют прецедентные феномены. Первым о функциях прецедентных феноменов в структуре языковой личности написал Ю. Н. Караулов, отметив, что прецедентные высказывания и прецедентные имена могут выполнять символическую функцию. По его мнению, прецедентное имя или прецедентное высказывание – это «определенный символ, образ, знак повторяющегося, стандартного для данной культуры, прецедентного, т. е. существующего в межпоколенной передаче текста – сказки, мифа или былины, легенды, притчи, анекдота (в устной традиции) и классических текстов письменной традиции – памятников, произведений классической художественной литературы и других видов искусства (архитектуры, скульптуры, живописи). Причем языковой способ выражения символа прецедентного текста, естественно, совпадает со способами выражения стереотипов других уровней: это может быть цитата, ставшая крылатым выражением (“Ну как не порадеть родному человечку”, “Да зелен виноград”), имя собственное, служащее не только обозначением художественного образа, но актуализирующее у адресата и все коннотации, связанные с соответствующим прецедентным текстом (Базаров, Печорин, протопоп Аввакум, царь Салтан, Алеша Попович) и т. п.» [Караулов 2007: 55–56].

О символической функции прецедентных феноменов пишет и Д. Б. Гудков, но он, вслед за А. Ф. Лосевым, разграничивает понятия *знак* и *символ* и отмечает, что прецедентное имя может превращаться в символ, а может служить знаком прецедентного текста или прецедентной ситуации. Ученый обосновывает положение о том, что некоторые прецедентные имена могут «выходить далеко за пределы простых указаний на текст или ситуацию, служить отражением типов людей, определенных парадигм сознания и поведения, выступать как их символы, причем символы, детерминированные национальной культурой и в определенном смысле детерминирующие национальную культуру. Так, Обломов может служить как для указания на текст (знак), так и быть символом определенных черт национального

характера и модели поведения, то же можно сказать, например, о Левше» [Гудков 1999b: 288].

Перечень функций прецедентных феноменов, выделяемых исследователями, и то, какую функцию автор считает важнейшей, во многом определяется научным направлением, в рамках которого работает автор.

Е. А. Супрун, рассматривая собственно языковые функции «текстовых реминисценций» (ТР) пишет, по сути дела, о функциях прецедентных феноменов, используя другую терминологию. Она справедливо указывает на то, что «в функциональном плане ТР используются прежде всего для осуществления нескольких задач. Часто ТР служат наиболее четкой, соответствующей замыслу передачи некоторого фрагмента сообщения с опорой на предшествующий словесный опыт. Так, использование штампов, стандартных формулировок в официальных, деловых и полуделовых сообщениях избавляет адресанта от необходимости заново придумывать уже найденные словесные формулы. Иногда подобного рода опора на прецедентный текст выполняет также определенную эстетическую подзадачу, обращая внимание адресата на уже имеющийся образ или на уже имеющуюся, с точки зрения адресанта, хорошо подходящую характеристику» [Супрун 1995: 29]. Кроме эстетической, автор выделяет кумулятивную функцию, или функцию накопления знаний, и, наконец, пишет о том, что прецедентные единицы используются для ссылки на авторитет.

В русле теории интертекстуальности функции прецедентных феноменов рассматривают также Н. А. Фатеева [Фатеева 2007] и И. В. Арнольд [Арнольд 1999]. Исследователи сходятся во мнении, что прецедентные тексты служат для выражения новых смыслов текста, поэтому можно говорить о смыслообразующей функции прецедентных феноменов.

Г. Г. Слышкин рассматривает функции прецедентных феноменов с точки зрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Ученый предлагает следующую классификацию функций прецедентных феноменов [Слышкин 2000]:

1. Номинативная функция, или функция называния фрагментов картины мира. Размышляя о том, что заставляет автора высказывания прибегать к использованию прецедентных феноменов, исследователь отмечает, что для малообразованных людей причиной может стать бедность лексического запаса, но вместе с тем чаще всего прецедентные феномены употребляют в речи люди хорошо образованные. Употребление прецедентных феноменов в номинативной функции помогает экономить речевые усилия говорящего. Кроме того, «использование текстовых реминисценций в номинативной функции мотивируется главным образом стремлением языковой личности к оригинальности, нестандартности выражения стандартных реалий» [Слышкин 2000: 95].

2. Персуазивная функция, или функция убеждения. Ее реализация возможна благодаря тому, что прецедентный текст авторитетен для данного социума. Как отмечает исследователь, важным фактором успеха сообщения является совпадение отношения говорящих к прецедентному тексту, степень его авторитетности для участников общения.

3. Людическая функция, или функция языковой игры. Использование прецедентных феноменов в этой функции позволяет перевести общение в шутливую тональность, создать двупланность смысла высказывания. Автор отмечает, что в большинстве случаев людическая функция неотделима от номинативной.

4. Парольная функция, или функция идентификации принадлежности адресата к определенной социальной группе. Эта функция позволяет подчеркнуть общность ценностных ориентиров автора текста и его читателя.

В рамках лингвокультурологического подхода рассматривает прецедентные тексты и Л. М. Гриценко, чьим предметом исследования стала миромоделирующая функция прецедентных текстов в чат-коммуникации. Под миромоделирующей функцией исследователь понимает способность «моделировать ряд фрагментов ценностной картины мира, связанных с представлением о человеке, его деятельности, пространстве его

существования» [Гриценко 2010: 7]. Нельзя не согласиться с автором в том, что прецедентные феномены – это своеобразные маркеры ценностных ориентаций члена лингвокультурного сообщества, они задают систему оценок, моделируют определенный фрагмент ценностной картины мира и поведение носителей данной культуры.

Вместе с тем можно отметить, что миромоделирующая функция – это предельно широко сформулированное представление о роли прецедентных феноменов в дискурсе. Для практических целей нашего исследования необходима более детализированная классификация.

Э. М. Аникина в своем диссертационном исследовании также выделяет одну базовую функцию прецедентных феноменов – *смыслообразующую,* но вместе с тем отмечает, что реализация данной функции предполагает и выполнение вторичных функций: «Функционирование прецедентных феноменов подчиняется одной основной функции – смыслообразующей, поскольку используются они для достижения единственной цели – создания нового смысла. Выполнение данного функционального предназначения достигается посредством: выражения авторского отношения; убеждения; ретроспекции и аккумуляции необходимой информации у читателя; установления контакта (что включает и игру слов, и парольное обращение к читателю)» [Аникина 2004: 14].

Большинство авторов сходятся во мнении, что прецедентные феномены в дискурсе выполняют моделирующую, оценочную, парольную, людическую функции.

В данном исследовании мы идем вслед за Е. А. Нахимовой, выделившей следующие функции прецедентных феноменов:

«1. Функция оценки. Прецедентные имена – важное средство эмоциональной оценки, они не претендуют на логическую законченность, на точную формулировку, но ярко выражают субъективное отношение автора…

2. Моделирующая функция – функция формирования представлений о мире в виде модели…

3. Прагматическая функция – функция воздействия на адресата. Прецедентные феномены задают определенную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей лингвокультурного сообщества…

4. Эстетическая функция связана с тем, что прецедентные феномены воспринимаются как способ эстетической оценки мира, они воспринимаются адресатом как эстетически значимые, привлекают внимание необычной формой выражения…

5. Парольная функция. Прецедентные феномены, используемые в речи, часто служат для обнаружения общности ментально-вербальной базы автора и читателя. Читатель, откликаясь на пароль, названный автором, становится как бы “своим”, “посвященным”. Таким образом, читатель и автор образуют группу единомышленников, понимающих друг друга и отделяющих себя от “непосвященных”.

6. Людическая функция. Использование прецедентных феноменов часто имеет характер своего рода языковой игры: автор задает загадку, а читатель ищет на нее ответ. Языковая игра способствует привлечению внимания к форме текста, делает его менее формальным.

7. Эвфемистическая функция. Применение прецедентных феноменов иногда помогает смягчить высказывание, сделать его менее резким, менее конкретным и – в конечном итоге – выразить необходимую информацию в неагрессивной форме» [Нахимова 2007: 143–144].

Если перечисленные исследования рассматривают функциональный аспект прецедентных феноменов в рамках одной культуры, то при межкультурном взаимодействии приоритетной является контактоустанавливающая функция в контексте межкультурного диалогического взаимодействия. В процессе диалогизации происходит межтекстовый, аксиологический, предметно-логический, экспрессивный и эмоциональный обмен между культурой-донором и культурой-реципиентом. В более глобальном смысле прецедентные феномены выступают

своеобразными маркерами идентичности, средством разграничения круга «своих» и круга «чужих», средством актуализации национального языкового сознания.

Выводы по главе 1

В результате изучения теоретических основ исследования прецедентных феноменов в медиадискурсе мы приходим к следующим выводам.

Прецедентные феномены являются одним из средств трансляции когнитивных, лингвокультурных и аксиологических смыслов, выступают маркером культурной идентичности. Впервые термин *прецедентный текст* появляется в трудах Ю. Н. Караулова в рамках разрабатываемой им теории языковой личности. В дальнейшем Д. Б. Гудков описал вербальные и невербальные прецедентные феномены, которые включают явления, известные любому среднему представителю национально-лингвокультурного сообщества и составляют когнитивную базу культурно-языкового коллектива. Такая позиция созвучна лингвокультурологическому вектору изучения прецедентных феноменов, которые также могут изучаться с точки зрения когнитивного, этнопсихолингвистического, когнитивно-дискурсивного подходов.

Прецедентный феномен должен быть известен типичному носителю определенной культуры и должен обладать свойством регулярной воспроизводимости в речи. Понятие *типичный (средний) представитель национально-лингвокультурного сообщества* вызывает некоторую критику со стороны научного сообщества, так как не вполне понятны критерии отнесения члена культурного-языкового коллектива к среднестатистическому представителю того или иного языка и (или) культуры. К другим характеристикам прецедентных феноменов относятся повторяемость, культурная маркированность, наличие ассоциативных связей с этим

прецедентным феноменом в сознании носителей языка, клишированность, аксиологические характеристики.

Прецедентные феномены нуждаются в четкой и непротиворечивой классификации. На уровне воспроизводимости прецедентные феномены делятся на социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные. Другим основанием для построения классификации прецедентных феноменов может выступать количество компонентов: феномены однокомпонентные и многокомпонентные. Общепринятой является классификация Д. Б. Гудкова и соавторов, подразделяющих все прецедентные феномены на четыре группы: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный текст.

Прецедентные феномены – это частный случай межтекстового, междискурсивного и межкультурного взаимодействия, а общий термин для описания этих процессов – *интертекстуальность*. Другими формами репрезентации интертекстуальности являются аллюзии, реминисценции, межтекстовые связи. Все эти виды интертекстуальных включений представляют собой отсылку к именам (ситуациям, высказываниям, текстам), известным в рамках той или иной культуры, но не знакомым иностранным реципиентам, а их различие заключается в выполняемых функциях. Более глобальным, объединяющим рассмотренные выше феномены (цитаты, аллюзии и реминисценции) является понятие *межтекстовые связи*, включающее в себя и другие виды интертекстуальности (эпиграф, стилизацию, пародию, ремейк, фанфик и др.).

Определенные функции выполняют и прецедентные феномены. Прагматическая функция прецедентных феноменов, или функция воздействия, о которой пишут все исследователи, – основная функция текста в медиадискурсе, поэтому данную функцию выполняют все прецедентные феномены, употребленные в медиадискурсе. Как номинативная функция присуща всем вербализованным прецедентным феноменам как языковым

фактам, так и прагматическая функция по умолчанию характерна для всех прецедентных феноменов, использованных в медиадискурсе. Выделение одной функции прецедентного феномена в медиадискурсе затруднено, поскольку в подавляющем большинстве случаев наш материал показывает совмещение функций.

Источники прецедентных феноменов весьма разнообразны. Прецедентные феномены могут возникать из различных источников, включая литературу, историю, культуру, научные открытия и даже повседневную речь.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В АРАБО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

2.1. Характеристика материала и методика исследования функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации

Дадим характеристику материала для изучения функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации.

«Аль-Сабах» («Утро»), официальная иракская ежедневная газета, издаваемая Иракской медиасетью, публикует на своих страницах новости политики, экономики, науки и культуры. Помимо печатной версии, материалы размещаются на одноименном сайте. Базируется эта газета в Багдаде. Она была основана в 2003 году, после американской оккупации Ирака. Ее созданию способствовали многие видные деятели в области журналистики, СМИ и политики. «Аль-Сабах» считается самым влиятельным изданием на иракской арене. В дополнение к политическому аспекту газета раскрывает культурную, социальную и образовательную стороны иракской жизни, привлекает к сотрудничеству блестящих журналистов и деятелей культуры и играет большую роль в формировании общественных взглядов.

«Аль-Сабах» – голос правительства, транслирует официальную точку зрения. Это одна из национальных газет, выстоявших перед лицом терроризма, в частности терактов, которые имели место в Ираке. Она сыграла важную роль в борьбе с экстремизмом и распространении свободного от фанатизма цивилизованного исламского сознания, не имеющего ничего общего с радикальным исламом, – фанатизма, идеи которого чужды для большинства иракцев.

Издание стремится занимать взвешенную позицию, в равной степени учитывать мнения и интересы разных социальных групп иракского общества. «Аль-Сабах» присущи беспристрастность, профессионализм, объективность и достоверность, что делает дискурс этого СМИ сбалансированным и социально приемлемым, принятым обществом и востребованным в нем. Приверженность национальному дискурсу и стремление быть в курсе событий на иракской арене, чтобы поддерживать стабильность и процесс развития Ирака, – приоритеты коллектива газеты «Аль-Сабах».

Другое издание, «Сеть новостей Ирака», согласно их официальному заявлению, является независимой иракской сетью, не связанной с какой-либо партией или политической силой. Это СМИ стремится отражать мнения всего иракского общества, всех его религиозных и национальных меньшинств. Газета пользуется официальными и неофициальными источниками информации. «Сеть новостей Ирака» создала медиабазу для свободы выражения мнений, даже если мнение чрезвычайно резкое по отношению к отдельным личностям, вплоть до публичного оскорбления их, правительства и госструктур.

В газете нередко выдвигаются идеи, враждебные и агрессивные по отношению к правительству. Издание, согласно своей концепции, позиционирует себя как защитник прав родины и гражданина, но для привлечения читателей развивает антииракскую и антиправительственную риторику, выступает с резкой критикой в адрес некоторых партий Ирака.

Кроме того, «Сеть новостей Ирака» занимается вопросами сектантского характера.

С другой стороны, это СМИ выдвигает множество лозунгов, затрагивающих жизнь простого гражданина: заботы и проблемы личности, защита социальных, экономических, политических, гражданских и культурных прав, начиная с призыва к изменению действующей политической системы, который «Сеть новостей Ирака» сделала одним из своих приоритетов.

В Ираке действует закон, который позволяет средствам массовой информации представлять мнения разных слоев общества, запрашивать и разъяснять информацию, даже если СМИ занимает враждебную позицию по отношению к правительству и имеет совершенно иную точку зрения. Поэтому «Сеть новостей Ирака» может выступать против иракского правительства, обвинять его в работе на другие страны, критиковать политиков за принадлежность к внешним программам и внешнее управление их действиями.

В журналисткой среде «Сеть новостей Ирака» нередко упрекают в непрофессионализме, искажении фактов, предвзятости и называют примером желтой прессы. Часто указывают на то, что издание распространяет скандалы, слухи и домыслы, чтобы получить прибыль, «лайки» и расширить читательскую аудиторию.

Russia Today (RT) считается одной из крупнейших неарабских и арабоязычных (RT Arabic) медиаплатформ, освещающих события в арабском мире и на Ближнем Востоке, представляющих самые последние важнейшие политические новости в России и мире. Это СМИ публикует информацию экономической, спортивной и культурной тематики. Освещаются состояние российской и мировой экономики, вопросы международного экономического сотрудничества, в частности, в аспекте российско-арабского взаимодействия, благодаря чему новостной ресурс приобрел хорошую репутацию в арабском обществе. Подписчики, аналитики, политики и специалисты в области СМИ выбирают канал RT, так как он зачастую дает новый взгляд на события, позволяя анализировать происходящее. Для Russia Today характерны беспристрастность в подаче новостей, воздержание от эмоций и любой формы склонения общественности к определенной позиции, а также передача мнений и точек зрения без предпочтения какой-либо партии. RT считается уважаемым глобальным институтом за свою способность найти баланс между информированием и выражением общественного мнения.

Русскоязычные источники отобраны по тем же принципам:

● официальное правительственное издание – газета «Известия»;

● издание, ориентированное на широкий круг читателей, – газета «Комсомольская правда»;

● издание, ориентированное на внешнюю аудиторию, – ресурс Russia Today на русском языке.

Газета «Известия» избрана в качестве материала для исследования по признаку охвата аудитории (общенациональное советское и российское общественно-политическое и деловое ежедневное издание). С политической точки зрения она позиционирует себя как независимое издание. Изначально газета «Известия» была официальным изданием советских властей. В целом ее роль в обществе сопоставима с иракским изданием «Аль-Сабах». Газета освещает текущие события в России и мире, публикует аналитику, комментарии и материалы о бизнесе, экономике, культуре и спорте. Имеет печатную и электронную версии. Печатная версия состоит из 8 страниц и выходит пять раз в неделю – с понедельника по пятницу.

Российская общественно-политическая газета «Комсомольская правда» («КП») также имеет долгую историю: издается с 1925 года. РИА «Новости» называют «КП» одним из самых популярных изданий России. Это СМИ было создано как всесоюзная массовая молодежная газета, официальный печатный орган ВЛКСМ. «Комсомольская правда» многие годы освещала и пропагандировала активное участие молодежи в жизни страны. Среди штатных сотрудников – не только известные журналисты и публицисты, но также писатели и поэты.

С 1992 года издание обрело независимость, изменилась и его концепция: газета печатает больше развлекательной информации (новости шоу-бизнеса и светской жизни). О популярности «КП» свидетельствует то, что в 1990 году один из ее разовых тиражей стал абсолютным мировым рекордом XX века и вошел в Книгу рекордов Гиннесса. На сегодняшний день по охвату аудитории, позиционированию в обществе «Комсомольская правда» может быть

представлена как издание, аналогичное «Сети новостей Ирака». В. В. Тулупов в 2001 году отмечал, что, несмотря на сложности объективного и субъективного характера, «газета выдерживает конкурентную гонку и, пережив увлечение низкопробной “желтизной” (хотя рецидивы этой “болезни” наблюдаются), постепенно движется к статусу читабельной массовой молодежной газеты». Автор также указал на то, что «ироничный стиль, который особенно был характерен для “Комсомолки” конца 80-х – начала 90-х (прежде всего это проявлялось в заголовках), сохранился, но исчезли желчь, стеб, журналисты стали более ответственно подходить к слову» [Тулупов 2001: 44]. В настоящее время на страницах этой популярной газеты освещаются новости политики, культуры, экономики, спорта, светской жизни и многое другое.

«В 2007 году Владимир Путин разрешил использовать свой образ в рекламной кампании “КП”, слоганом для которой стала его фраза “Еду на работу – читаю ‘Комсомольскую правду’ ”» [https://www.gazeta.ru/tags/media/komsomolskaya_pravda.shtml]. До 2022 года «КП» была ежедневной газетой, с 2022-го выходит три раза в неделю и распространяется на территории всего СНГ. В настоящее время тираж обычного выпуска составляет более 165 тыс. экземпляров, а еженедельного пятничного, «толстушки», выходит тиражом 1,2 млн. Целевая аудитория – читатели обоих полов от 16 лет до пенсионного возраста, большая их часть (44 %) – 35–54 лет со средним уровнем дохода (58 %).

Russia Today (RT) – круглосуточный новостной телеканал на английском языке, вещающий на весь мир. Канал представляет российскую точку зрения на мировые и российские события. В эфире RT выходят новостные блоки, посвященные политике, обществу, экономике, культуре и спорту. Эксперты, политики и государственные деятели высказывают свои оценки и прогнозы в программах канала. RT получает актуальные видеоматериалы от собственных корреспондентов по всему миру и ведущих мировых информационных

агентств. Для создания программ используются новейшие технологии в области телепроизводства.

Методом сплошной выборки из указанных изданий были выделены разные виды прецедентных феноменов, которые и анализируются с учетом экстралингвистического и культурно-исторического контекста.

2.2. Типы и источники прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ[1]

В текстах изданий на русском и арабском языках представлены прецедентные феномены всех типов: прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные тексты и прецедентные ситуации (см. Рисунок).

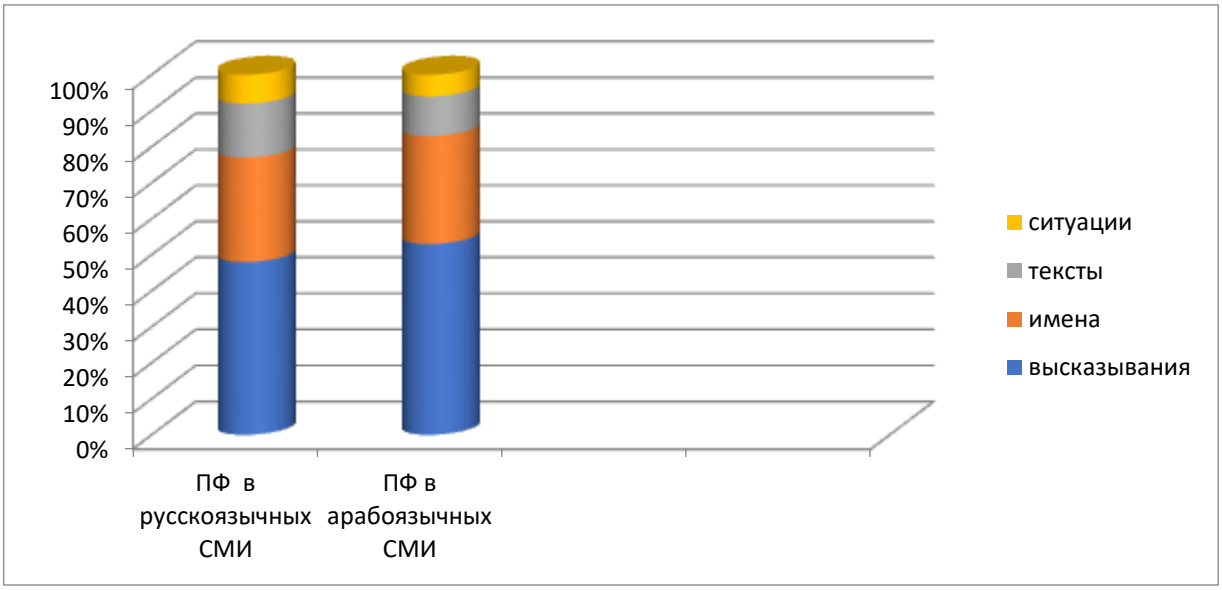

Рисунок – Типы прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ

[1] Некоторые материалы настоящего раздела опубликованы в статье: Аль-Кадим Мохаммед Убайд Хашим. Способы использования аятов Корана как прецедентных текстов в газетном дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2023. – Т. 33, № 2. – С. 444–448.

Прецедентные высказывания лидируют по количеству в российских и арабских изданиях. Так, в русскоязычных СМИ их выявлено 137 (48 %), в арабских – 225 (53 %).

Чаще всего прецедентное высказывание представляет собой фразеологизм или устойчивое сочетание (43 % единиц ПФ).

Семи пядей во лбу *не надо иметь*. (Комсомольская правда. № 135. 29.11.2019.)

Для украинцев он иностранец. Факир на час. Новым Хмельницким не быть. ***Кишка тонка****. Вторым Порошенко тоже испугается стать. Не захочет продолжать кровавую политику. Он станет* ***собакой на сене****. Будет гавкать в сторону России, покусает старую команду чиновников. Но останется верен Западу*. (Читательский форум «КП». № 55. 24.05.2019.)

Я не ***лезу в душу*** *к хоккеисту. Главный тренер новокузнецкого «Металлурга» Леонид Тамбиев – о работе с нападающим молодежной сборной России и нынешнем уровне ВХЛ*. (Известия. 12.01.2021.)

По миграционной политике – в связи с тем, что я возглавляла комиссию по безопасности, особое внимание все эти пять лет уделяла и вопросам нелегальной миграции, стала руководителем проекта «Безопасная столица», который в том числе занимался рейдами по ***резиновым квартирам****, сдаваемым иностранным гражданам*. (Комсомольская правда. № 95. 28.08.2019.)

*Японцы не отстают. Они строят дороги, дамбы и мосты, соединяющие острова друг с другом. Причем потом просто дарят эти объекты стране. Это и есть та самая «****мягкая сила****», которая оказалась куда более мощной, чем самураи, которые располагались на Палау во время последней мировой войны*. (Комсомольская правда. № 5. 18.01.2019.)

Целую неделю ***рыбный день***. (Комсомольская правда. № 55. 24.05.2019.)

На втором месте по употребительности в русскоязычных СМИ – прецедентные высказывания, восходящие к цитатам (20 % единиц ПФ). Приведем примеры прецедентных феноменов-цитат из литературы

(классических произведений школьной программы и популярных детских стихов). (Прецедентные высказывания на основе киноцитат рассмотрим в параграфе 1.4.)

Анализ материалов «Комсомольской правды» показал, что в качестве заголовка часто используются стихи А. С. Пушкина в трансформированном виде:

Итоги Каннского фестиваля: ***Здесь русский дух, здесь Лехой пахнет*** (Комсомольская правда. № 79. 19.07.2021). В прецедентном высказывании трансформирована цитата «Там русский дух, там Русью пахнет» из поэмы «Руслан и Людмила».

На холмах Грузии лежит турецкий след (Комсомольская правда. № 103. 12.10.2021). Трансформирована цитата из одноименного стихотворения «На холмах Грузии лежит ночная мгла».

Наташа, русская пропиской (Комсомольская правда. № 107. 26.10.2021): цитата «Татьяна, русская душою» из поэмы «Евгений Онегин».

Кабы я была столица (Комсомольская правда. № 20. 26.02.2021): цитата «Кабы я была царица» из «Сказки о Царе Салтане».

На третьем месте по употребительности в русскоязычных СМИ – прецедентные высказывания на основе паремий (19 % единиц ПФ).

Ковид по осени считают (Комсомольская правда. № 79. 21.07.2021). В прецедентном высказывании трансформирована паремия «Цыплят по осени считают».

Ученью свет: *дети из многодетных семей приоритетно поступят в вузы. Госдума рассмотрит новые образовательные послабления для россиян*. (Известия. 01.02.2021.) В основе прецедентного высказывания паремия «Ученье – свет, а неученье – тьма».

Приведем примеры прецедентных высказываний в арабских СМИ:

ولكن هذه المرة داخل القوى المدنية في محاولة لانقاذ ما يمكن انقاذه من بقاياً مكاسب انتخابية لاعادة ثقة الشارع بهم مجددا، دون اللجوء لاستيراد أيديولوجيات بألوان جديدة تعمق الشرخ وتزيد التصدع الحاصل بين أمراء الطوائف، الذين يؤمنون بمقولة «انا وليكن من بعدي الطوفان

Но на этот раз в составе гражданских сил были попытки спасти то, что можно спасти от остатков электоральных достижений, чтобы восстановить доверие улицы, не прибегая к привнесению новых оттенков идеологий, которые углубляют раскол. Это расширяет пропасть между лидерами сект, которые придерживаются позиции: «Есть я. А после меня хоть потоп» [2]. (Аль-Сабах. 30.05.2022.) Автор использует прецедентное высказывание «*После меня хоть потоп*» из Корана, показывая, что чиновники заботятся только о своих интересах, игнорируя другие.

فماذا يعني الكتلة الاكبر ، والكل يتذكر ان النائب اياد علاوي كان قبل اربع سنوات يشكل الكتلة الاكبر في المفهوم السياسي الى ان جرى اقصاؤه بلعبة لا اريد التطرق الى خيوطها التي يعرفها كل فرد من افراد هذا الوطن المنكوب ، واليوم يصمت نواب البرلمان في انتظار ما سينتج من تشكيلة الحكومة لكي يتم تقاسم السلطات ، وسينالون مكانات متميزة جراء هذا السكوت على قاعدة (اذا كان الكلام من فضة فالسكوت من ذهب) ، وفوق هذا وذاك يتلقى المواطن التهديدات المباشرة من فتح باب جهنم .

*Так что же означает самый большой блок? Все помнят, что четыре года назад самый большой политический блок представлял Ияд Аллави, пока его не устранили в результате политических игр. Не хочу касаться темы, до боли знакомой каждому в этой стране. Сегодня парламентарии молчат, в ожидании результатов формирования правительства. Чтобы разделить полномочия. Они займут высокие посты благодаря этому молчанию (ведь «**слово – серебро, а молчание – золото**»).* (Аль-Сабах. 19.04.2021.) Прецедентное высказывание основано на пословице اذا كان الكلام من فضة فالسكوت من ذهب *(Слово – серебро, а молчание – золото)*. Ее происхождение связано с притчей о старике, страдавшем от одиночества. Чтобы избавиться от скуки, он нанял сказителя. Тот ежедневно, не останавливаясь, с утра до вечера рассказывал занимательные истории и сказки. Старик щедро платил сказочнику. Но через несколько дней старику надоело это, а сказитель все

---

[2] Здесь и далее перевод наш. – *Аль-Кадим Мохаммед Убайд Хашим*.

говорил и говорил. Тогда старик попросил о молчании, пообещав дать больше денег, чем ранее. Сказитель молчал, не говоря ни слова до вечера, и в этот раз получил намного больше.

الحسين ثائرا... الحسين شهيد *Аль-Хусейн восстает (мятежник). Аль-Хусейн – мученик*. Салам Аль-Хэят. المدى ALMmada (газета «Аль-Мада»). Прецедентное высказывание – цитата из пьесы египетского писателя Абдель Рахмана аш-Шаркави).

الحسين ثائرا.. الحسين شهيدا

سلام الخياط

أين الرجال الصامدون، ذوو الضمائر ؟ أهل البصائر ؟ بطونهم خاوية من الصيام، شفاهم زرقاء من الدعاء،أسفاه ، قد ذهبوا جميعا دون رجعة. تذكروني ، لا تسفكوا دماء الآخرين ، بل اذكروني بانتشال الحق من ظفر الضلال،تذكروني ، حين تختلط الشجاعة بالحماقة ، وإذا المنافع والمكاسب أثقلت ميزان الصداقة،تذكروني حين يختلط المزيف بالشريف .. حين تشتبه الحقيقة بالخيال ، وإذا اصبح التزييف والكذب من صفات النجاح .

Где стойкие люди, у которых есть совесть? Где люди проницательные? Их желудки пусты от поста, их уста посинели от молитв. Увы, все они ушли навсегда. Помяни меня, не пролей чужой крови, но извлеки истину из когтей заблуждения. Вспомни обо мне, когда храбрость смешается с глупостью и когда на весах выгода перевесит дружбу. Вспомни обо мне, когда фальшивое смешается с благородным... когда правду заподозрят в вымысле, а подлог и ложь станут признаками успеха.

В статье «Преступный оборот наркотиков» автор Марьям Карим Хашем использует прецедентное высказывание *скатиться в колодец*, обозначая размер реальной проблемы – зависимости – и сравнивая ее с падением в глубокий колодец, из которого непросто выбраться.

ولذلـك فـإن من الواجب على كل من الأسـرة والمدرسـة والمجتمع التعاون من أجـل الحفاظ علـى الجميع مـن الانزلاق في بئـر هذه الآفة الخطيرة .

Таким образом, семья, школа и общество должны сотрудничать и не допустить ***скатывания в колодец*** *этого опасного бедствия* (Аль-Сабах. 29.05.2022).

В арабской культуре много крылатых выражений из басен и художественных произведений.

Например, пословица من علمني حرفا ملكني عبدا *(Кто научил меня хоть одной букве, тот сделал меня своим рабом)*. Этой фразой обозначают важную роль учителя в обществе. Слово «раб» употребляется в переносном значении, а вся фраза имеет смысл: «Учитель дает знания, которые обеспечивают человеку благополучие в жизни».

Приведем примеры других пословиц, используемых в основе прецедентных высказываниях в арабских СМИ.

كلامك مطر صيف *(Твои слова как летний дождь)*: популярная поговорка – выражение недоверия. Летний дождь не оказывает существенного влияния, потому что быстро испаряется из-за зноя. Этой фразой показывают ничтожность сказанного.

لاحظت برجلها ولا اخذت سيد علي *(Мужа не удержала и за Сайеда Али не вышла)*. Пословица связана с притчей о красивой молодой женщине, которая вышла замуж по желанию отца за бедного юношу. Она не любила мужа, он был беден и некрасив. Однажды она случайно встретила красавца Сайеда Али, который ей понравился. Это было взаимно. Он сказал ей, что ее звезда и звезда ее мужа не совпадают, а развод – единственное решение. Женщина поверила этим словам, сообщила мужу, что полюбила другого и попросила развода. Он согласился, но был очень опечален. Счастливая, она побежала с известием к возлюбленному. Хотела выйти за него замуж, но он отказал ей. Женщина с сожалением вернулась к бывшему мужу, но и тот отвернулся от нее. Так красавица потеряла мужа и не вышла за Сайеда Али. Эта пословица в арабской культуре применима к человеку, который пренебрегает тем, что имеет, жаждет получить что-то лучшее, а потому не обретает желаемого и не сохраняет того, что есть у него руках.

باب النجار مخلوع *(Плотник со сломанной дверью)*: пословица связана с притчей об искусном плотнике, который решил закончить работать, чтобы посвятить себя семье. Господин согласился отпустить его только после

выполнения последнего, крайне срочного поручения – построить дом. Плотник согласился, но работал торопливо, небрежно, некачественно. Когда плотник закончил строительство, он передал ключ господину, но тот вернул ключ и сказал, что этот дом – вознаграждение по окончании службы. Плотник, потрясенный сюрпризом, пожалел о своей поспешности.

الباب الي تجيك منه ريح سده وستريح *(Мокрые дождя не боятся)*: в иракском обществе эта популярная пословица означает, что среди множества проблем и забот очередная беда ничего не изменит в жизни человека.

Прецедентные высказывания в текстах газет связаны с желанием авторов более ярко и убедительно воздействовать на читателя. Прецедентные феномены не просто называют какое-то явление, они дают ему экспрессивную характеристику. Используя высказывание, которое известно каждому читателю, автор актуализирует не только знания читателя о данном феномене, но и те эмоции и оценки, которые связаны с ним. Кроме того, так устанавливается контакт с читателем, поскольку подчеркивается общность культурного фона автора и его адресата.

В результате анализа материалов русскоязычных СМИ было выявлено 82 (29 %) **прецедентных имени**.

Из них 21 имя принадлежит персонажам разных произведений:

• Популярные кинофильмы, в том числе экранизации художественных произведений: *Будулай* – «Возвращение Будулая» (реж. https://www.kinopoisk.ru/name/284375/Александр Бланк, 1986), *Новосельцев* – «Служебный роман» (реж. Эльдар Рязанов, 1977); *Миледи* – «Д'Артаньян и три мушкетера» (реж. Георгий Юнгвальд-Хилькевич, 1979); *Миссис Хадсон* – «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (реж. Игорь Масленников, 1979); *Терминатор* – «Терминатор» (The Terminator, реж. Д. Кэмерон, 1984), *Хатико* – «Хатико: самый верный друг» (Hachi: A Dog's Tale, реж. Л. Халльстрем, 2008) и др.:

– *Чемодановка ждет возвращения* ***Будулаев****. После массовой драки с цыганами, когда убили русского мужчину, жители опасаются мести со*

стороны цыган. (Комсомольская правда. № 65. 19.06.2019.) В данном заголовке прецедентное имя *Будулай* употреблено в значении «цыган».

– ***Хатико*** *из Подмосковья* (Комсомольская правда. № 32. 24.03.2020). Прецедентное имя *Хатико* имеет значение «верный пес, который ждет своего хозяина на одном месте и никуда не уходит».

• Зарубежные (*Ромео, Джульетта, Робин Гуд*) и русские/советские художественные произведения (*Анна Каренина, Воланд*), в том числе детские сказки (*Хоттабыч, Буратино, Маугли, Мойдодыр*):

– ***Воланд*** *возвращается в Москву* (Комсомольская правда. № 103. 13.10.2021). Заголовок к статье о съемках нового сериала «Мастер и Маргарита» по одноименному роману М. Булгакова.

– *В многоэтажке на севере столицы нашли девочку-**Маугли*** (Комсомольская правда. № 26. 12.03.2019).

– ***Мойдодыр*** *– главный враг коронавируса* (Комсомольская правда. № 27. 12.03.2020).

– *Как криминальный авторитет Толя Бык стал народным **Робин Гудом*** (Комсомольская правда. № 63. 09.06.2020).

• Песни:

– *Получив на 30-летие розовые розы, **Светка Соколова** открыла счет лучшим годам своей жизни. Основание предположить такое дает исследование, которое провел экономист Бегонья Альварес из испанского Университета Виго*. (Комсомольская правда. № 107. 20.10.2021.)

– *Связанные одной целью: почему России важен Крымский мост* (Известия. 13.10.2022).

• Фразеологизмы и их фрагменты:

– *Самое главное — уже тогда были эти **хитроумные данайцы** с их довольно двусмысленными дарами. И никуда эти данайцы с тех пор не делись. И вот это как раз довольно глупо или предельно наивно не понимать, даже не обладая классическим гуманитарным образованием и не зная, кто такие эти данайцы. Достаточно просто успокоиться и наконец прекратить верить в*

то, что где-то в мире существует ***бесплатный*** *и при этом безопасный для употребления* ***сыр*** (Russia Today. 13.12.2022).

Самыми частотными прецедентными именами в этой группе являются *Ромео* и *Джульетта*, которые традиционно используются в прессе при обращении к сюжетам о любовных историях несовершеннолетних:

Ромео и Джульетта *XXI века* (Комсомольская правда. № 117. 18.10.2019).

О чем поведала Сашина «бывшая» (да-да, у 10-летнего ***Ромео*** *были и другие* ***Джульетты)*** (Комсомольская правда. № 7. 24.01.2020).

• 17 имен относятся к российским и зарубежным лидерам государств:

– Имена правителей России (цари, императоры, руководители, президенты): Петр Первый, Ленин, Сталин, Брежнев, Горбачев, Ельцин, Путин: *Ленин* ***такой дорогой****: что покупают на русских аукционах* (Известия. 12.10.2022). В данном случае происходит трансформация строки «И Ленин такой молодой…» из известной песни А. Пахмутовой и Н. Добронравова «И вновь продолжается бой».

– Имена руководителей зарубежных стран, связанных с историей России (*Наполеон/Бонапарт, Гитлер, Мао, Трамп, Зеленский, Эрдоган, Назарбаев* и др.).

В газете «Аргументы и факты» от 19.03.2022 опубликована статья А. Сидорчика *«“Нобелевка” для Гитлера. Самые дикие лауреаты и номинанты премии мира»*. В заголовке использовано прецедентное имя *Гитлер* как отсылка к событиям Великой Отечественной войны. Гитлер – олицетворение фашизма: жестокости, ненависти к другим народам, садизма.

– Имена исторических личностей (политических лидеров, полководцев, ученых, космонавтов) России: *Александр Невский*, *Гагарин, Молотов, Чапаев, Менделеев* – и зарубежных стран: *Че Гевара* и др. Из прецедентных имен данной группы самым упоминаемым является *Юрий Гагарин*:

Такие «попытки стереть имя советского космонавта» вызвали шквал возмущения в соцсетях. Американские пользователи назвали решение

организации «удручающей ошибкой», а также призвали соотечественников «убрать руки хотя бы от Гагарина» (РИА «Новости». 18.03.2022). В данном случае происходит контаминация прецедентного имени Гагарин и прецедентного высказывания-лозунга, популярного в советские времена «Руки прочь от Вьетнама!».

• 14 имен принадлежат представителям российского шоу-бизнеса: артистов (*Михаил Ефремов, Юлия Пересильд* и др.), телеведущих и журналистов (*Андрей Малахов, Ксения Собчак, Владимир Соловьев, Владимир Познер* и др.), медийных личностей (*Ольга Бузова*, *Анастасия Волочкова* и др.). Парадоксальность в том, что эти имена не только сами прецедентны в современной массовой коммуникации, но и становятся основой формирования прецедентных высказываний:

– *Шпагат Волочковой, трусы Бузовой. «Ноги есть, ума не надо». В сети осудили шпагат Волочковой на истребителе* (Аргументы и факты. 04.10.2023). В данном случае происходит модификация известной пословицы «сила есть – ума не надо» для описания безыскусного и кощунственного использования таланта балерины.

– *Кофта Маяковского, мини-юбка Пьехи и трусы Бузовой. Как нас шокируют звезды* (Аргументы и факты. 20.08.2024). В данном примере есть отсылка к прецедентным ситуациям, связанными с желто-черной кофтой поэта-футуриста В. Маяковского, что было вызовом для патриархальной публики того времени, мини-юбками советской эстрадной певицы Эдиты Пьехи и кожаными трусами Ольги Бузовой, в которых она появилась на детском празднике.

Иногда упоминание прецедентного имени свидетельствует не только о светской новости, связанной с популярной персоной, но и со стилем жизни, характером человека. Так, в заголовке на первой газетной полосе за прецедентным именем стоит целый образ громкоголосого, эпатажного актера и музыканта и, как называют его журналисты, «человека-фейерверка» Никиты

Джигурды: *Настроение «**Джигурда**»* (Комсомольская правда. № 135. 29.11.2019).

• 5 прецедентных единиц, выявленных на материале анализируемых источников, относятся к именам мировой классической литературы: *Достоевский, Лермонтов, Л. Толстой, Шекспир* и др., а самым частотным в медиа стало прецедентное имя *Пушкин*, связанное у носителя русской культуры с классической русской литературой, школьной программой, русским языком:

*– В школе «культ **Пушкина**»? Как посмели воспитывать детей на классической литературе? Лучше бы гимну научили! Вот и поедут выпускники в Польшу на клубнику и будут «Ще не вмерла» петь.* (Комсомольская правда. № 27. 11.03.2020.)

Среди прецедентных имен в «Комсомольской правде» встречаются имена героев популярных статей и заметок, в которых в 1980–90-х годах освещались необычные, сенсационные события (*Агафья Лыкова, Дятлов, Джуна* и др.), религиозные имена (*Петр и Феврония*), имена из греческой мифологии (*Афродита, Фемида*), имена вымышленных героев (*Дед Мороз, Снегурочка*), а также прецедентные имена известных лиц, чей образ жизни стал шаблоном определенного (часто порицаемого в обществе) поведения (*Аль Капоне, Казанова, Чикатило, Павлик Морозов*):

***Павлик Морозов** по-американски* (Комсомольская правда. № 1. 12.01.2021).

*«Серийный **Казанова**» выманил у жителей столицы 23 миллиона рублей* (Комсомольская правда. № 93. 06.09.2021).

В заголовках и статьях встречается замена прецедентного имени на узнаваемую читателем характеристику или популярное «прозвище» этой персоны:

– президент Беларуси А. Лукашенко – *Батька*. Например:

*Что случилось с **Батькой**? Он понял – Россия не сдаст* (Комсомольская правда. № 96. 26.08.2020).

*Зачем **Батька** злит Москву*? (Комсомольская правда. № 87. 05.08.2020).

– Сталин – *вождь народов.* Например: *Легендарный полководец написал «**вождю народов**», какой ценой досталась победа и кто разрушил Варшаву* (Комсомольская правда. № 5. 18.01.2019).

– певица А. Пугачева – *Примадонна; Женщина, которая поет.* Например: ***Примадонна** благословила Светлану на исполнение своего хита* (Комсомольская правда. № 95. 28.08.2019).

– певица Н. Королёва – *Русалка.* Например: *Тарзан **Русалке** изменил* (Комсомольская правда. № 105. 16.09.2020).

– актриса А. Заворотнюк – *прекрасная няня.* Например: *24-летняя девушка успокоила поклонников **«прекрасной няни»*** (Комсомольская правда. № 27. 11.03.2020).

В заголовках статей отмечается комбинирование прецедентного высказывания и прецедентного имени с последующей трансформацией:

Птица Высоцкого полета (Комсомольская правда. № 8. 25.01.2020). В данном заголовке скомбинированы прецедентное высказывание (фразеологизм) *Птица высокого полета* и прецедентное имя *Высоцкий*.

Шекспир на весь мир (Комсомольская правда. № 46. 25.04.2020) – комбинация прецедентного высказывания *Пир на весь мир* и прецедентного имени *Шекспир*.

С новым Гоголем (Комсомольская правда. № 44. 20.04.2020) – прецедентное высказывание *С Новым годом!* и прецедентное имя *Гоголь*.

Не по Ксеньке шапка (Комсомольская правда. № 19. 21.02.2020) – прецедентное высказывание *Не по Сеньке шапка!* и прецедентное имя *Ксения Собчак*.

Анализ арабских изданий позволил выделить 127 (30 %) прецедентных имен.

Самым упоминаемым прецедентным именем является *Мухаммад Посланник Аллаха* – один из самых почитаемых пророков Аллаха, жизнь которого была полна чудесных происшествий. Его прозвали *Аль-Садик Аль-*

Амин (Правдивый и Верный) за его честность и искренность. Он был щедрым и скромным, уважал старших и сочувствовал молодежи. Он заложил фундамент и основные правила построения цивилизованного исламского общества, используя наиболее важные тексты и учения, которые были принесены Священным Кораном, а также призывал к равенству всех людей, в частности к равенству между мужчинами и женщинами во всех правах.

Абу Бакр ас-Сиддик был первым из мужчин, принявших ислам, он справедливо правил халифами и участвовал во всех битвах, которые пророк Мухаммед вел с начала исламского призыва. В современной арабской культуре это имя олицетворяет верность Богу и мужество.

Джабир бин Хайян – мусульманский ученый, преуспевший во многих научных областях (химии, инженерии, астрономии, философии и медицине). Это имя вспоминают, когда нужно сказать о высокой культуре человека и его обширных знаниях. В статье «Метод аристотелевской индукции» в «Сети новостей Ирака» за 15 февраля 2021 года Казем Лафта Джабр пишет:

فعندما جمع الفلاسفة المسلمون أفكار الحضارتين وصل العقل الإنساني إلى أوج العطاء المعرفي ومحاولة استثمار الطبيعة علمياً، بعدما كانت أسطورة مخيفة لدى الإنسان القديم، فأنتجت الأرسطية المفهمة بالروح الشرقية كمياء «جابر ابن حيان وطب الحسن ابن الهيثم والكندي»، وثقافة الفارابي التوفيقية المعتدلة، وعلم نفس ابن سينا، وثقافة ابن رشد العلمية.

Когда мусульманские философы объединили идеи двух цивилизаций, человеческий разум достиг пика своего развития и научного познания мира. Многие ученые внесли свой вклад в консолидацию усилий, например: ***Джабир ибн Хайян****, Аль-Хасан ибн аль-Хайсам и аль-Кинди, а также философия аль-Фараби, психология Ибн Сины и научная культура Ибн Рушда.*

Аль-Хорезми – мусульманский ученый, родился в 780 году нашей эры, его полное имя Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми. Он был одним из исследователей в так называемом Доме мудрости в Багдаде и внес большой вклад в развитие науки, особенно в области алгебры и математики. В статьи «Год с момента предвыборного фарса» в «Сети новостей Ирака» от 12 мая 2019 года Небрас аль-Хусейни пишет:

عام لم يرى المواطن اي شخص متهم سواه ولم يقدم اي مجرم للقضاء ولم يفضح اي فاسد دخل البرلمان باصوات غير نظيفة ولم يصدر القضاء اي حكم بنزاهة هذه الانتخابات او عدمها حتى اليوم بل ظلت البيانات كالعادة عائمة وتحتاج الى **الخوارزمي** لحلها.

В целом гражданин не увидел ни одного обвиняемого, ни один преступник не был привлечен к ответственности и отдан под суд, не был разоблачен ни один коррупционер, вошедший в парламент незаконным путем, а судебная власть не вынесла никакого решения относительно добросовестности или честности. В остальном результаты этих выборов до сегодняшнего дня оставались неизвестными, и им нужен ***аль-Хорезми****, чтобы решить их*.

В современном арабском мире процесс формирования смыслового содержания прецедентных имен связан с основными цивилизационными факторами – религиозной культурой и системой семейного и школьного образования. Часть прецедентных имен включены в общечеловеческую культуру. Например, *Али-Баба* связан со сказкой «Али-Баба и сорок разбойников», известной во всем мире. Имя *Авиценны* ассоциировано с медициной. Известность и распространенность этих имен подтверждается данными поисковых систем в интернете (при запросе в системе Яндекс имени *Али-Баба* выдано 8 млн результатов, имени *Авиценна* – 18 млн), в Корпусе русского языка: *Авиценна* – 44 документа, 84 вхождения.

Арабские прецедентные имена востребованы в публицистике, поскольку они создают экспрессивный текст, насыщенный образами, аллюзиями к общеизвестным фактам.

Функционирование прецедентных имен в медиатекстах связано с желанием авторов более ярко и убедительно воздействовать на читателя, поскольку прецедентные феномены не просто называют какое-то явление, они дают ему экспрессивную характеристику. Используя имя, которое известно каждому читателю, автор актуализирует не только знания читателя о данном феномене, но и те эмоции и оценки, которые связаны с ним. Кроме того, так устанавливается контакт с читателем, поскольку подчеркивается общность

культурного фона автора и его адресата. Особенностью функционирования прецедентных имен в текстах иракских СМИ является их тесная связь с религиозной, литературной и исторической сферами.

Али ибн Абу Талиб علي ابن ابي طالب ع – двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда, четвертый из праведных халифов, согласно суннитам, и один из десяти, получивших радостную весть о Рае. Первый из имамов, по мнению шиитов. Был известен своей силой и мастерством в бою, сыграл важную роль в победе мусульман в различных битвах. Имам Али известен среди мусульман своим красноречием и мудростью. Ему приписывают множество стихов и высказываний. Он также является символом мужества, силы, справедливости и аскетизма. Имам Али часто упоминается как веха в исторических событиях, что делает его имя часто используемым в прессе, особенно при отсылке к историческим событиям.

Али бин Мухаммад Бакир бин Али аль-Хусейни аль-Систани السيد علي السيستاني (и его титул: великий аятолла) – мусульманский ученый и джафаритский юрист. Это одна из самых влиятельных личностей в Ираке. Благодаря своему религиозному авторитету сыграл важную роль во многих политических преобразованиях после смены режима в 2003 году. Европейская пресса окрестила его «шиитским Далай-ламой». Его имя не просто включено в список 500 самых влиятельных мусульман, а входит в его первую десятку с 2009 года. В 2005 году было включено в список 100 лучших мировых мыслителей по версии журнала Foreign Policy. В 2005 и 2014 годах он также был номинирован на Нобелевскую премию за усилия по установлению мира. В статье «Ирак осудил взрыв мечети в Пакистане» в газете «Аль-Сабах» от 05.03.2022 читаем:

وصفَ مكتب المرجع الديني الأعلى السيد علي السيستاني، أمس الجمعة، التفجير المفجع الذي استهدف مسجد "كوتشا ريسالدار" بمدينة بيشاور الباكستانية، وأسفر عن مقتل عدد من المصلين الأبرياء وإصابة العديد منهم بجروح بأنه "يبعث على الأسف والأسى البالغين"

Вчера, в пятницу, представитель Верховного религиозного органа Сайеда Али аль-Систани назвал трагический взрыв в мечети Куча Рисалдар в

пакистанском городе Пешавар, в результате которого было убито несколько невинных верующих и многие ранены, «источником глубокого сожаления и скорби».

Имя *аятоллы аль-Систани* упоминается во многих арабских (региональных и международных) СМИ, особенно в «Ас-Сабах», «Иракской сети новостей» и RT, в связи с его высоким положением в арабском и исламском мире и важной ролью на мировой и региональной политической сцене. Иракский политик.

Абу аль-Тайиб аль-Мутанабби المتنبي (Ахмед бин аль-Хусейн аль-Джафи аль-Кинди аль-Куфи) – арабский поэт (303–354 годы хиджры ; 915–965 годы н. э.). Его поэзия по сей день остается источником вдохновения для поэтов и писателей.

Прецедентные тексты, как и все прецедентные феномены, могут служить для того, чтобы выразить отношение говорящего к ситуации, вызвав в памяти адресата хорошо знакомые события, с которыми связаны определенные оценки, эмоции и которые выражают ценности, общие для автора и читателя. В российских СМИ частотность использования прецедентных текстов в три раза выше, чем в арабских, что связано с популярностью в российских изданиях отсылки через прецедентные феномены к текстам известных песен, названиям фильмов, в то время как в арабских СМИ наблюдаем отсылки к тексту Корана и произведениям литературы.

На исследуемом материале выявлено 42 (15 %) прецедентных текста в русскоязычных СМИ.

Нам бы ключевую ставку взять и обнулить (Комсомольская правда. № 17. 18.02.2020). Здесь трансформирован прецедентный текст – из песни на слова Л. Дербенева «Остров невезения» (*Нам бы понедельники взять и отменить*).

Разводясь – уходи (Комсомольская правда. № 135. 29.11.2019): трансформирован прецедентный текст – название фильма режиссера В. Трегубовича «Уходя – уходи» (1978).

В рамках нашего исследования было выявлено 46 (11 %) прецедентных текстов в арабских изданиях.

القرانالكريم (Коран) – старейшая арабская книга, которая считается самой высокой лингвистической ценностью. Коран повлиял на унификацию и развитие арабского языка, его грамматику и литературу. Священный Коран полностью объединил арабский язык и уберег его от исчезновения, в отличие от многих других семитских языков. Коран содержит 114 сур, которые подразделяются на мекканские и мединские в зависимости от места и времени откровения. Он адресован всем поколениям во все века.

Многие журналисты используют в своих статьях стихи из Священного Корана, чтобы сделать идею более понятной для читателя, усилить аргументы обращением к высшим духовным ценностям и добавить убедительности.

نهج البلاغة (Нахдж аль-Балага; Путь Красноречия) – знаменитое собрание проповедей, писем, толкований и повествований, приписываемых имаму Али ибн Абу Талибу, двоюродному брату пророка Мухаммеда. Текст был составлен Шарифом Аль-Ради, мусульманским ученым IV века хиджры. «Нахдж аль-Балага» считается литературным шедевром мусульман. Книга содержит проповеди, обеты, письма, заповеди (238 проповедей, 79 писем и 489 поговорок). Автор помещает слова Али в три раздела: проповеди, книги и мудрость, добавляя к ним краткие пояснения.

Прецедентные феномены часто используются в СМИ, поскольку они способны передавать большой объем информации за счет своей интертекстуальной природы.

Например, в популярной иракской газете صباح جديد («Утро») в статье Абдель Монейм Аль-Асам دفاعا عن عادل عبد المهدي («В защиту Адель Абдул Махди») есть прецедентный текст اخوة يوسف («Братья Юсуфа») (Коран. Сура 12: Юсуф): وجاءوا اباهم عشاء يبكون

عادل عبدالمهدي بوجيز الكلام يمضي على مسارين، الاول هو البرنامج الحكومي، والثاني الوسطية الفئوية والفكرية التي عرضها في مداخلاته طوال اكثر من عام قبل تسليمه قيادة الدولة.. اما ادواته التنفيذية فان علتها من جنس العلل التي تضرب كتلة الشركاء في العملية السياسية المريضة، وقد يحق للمراقب ان يعيد الى الذاكرة بان المتحاملين على مشوار عبدالمهدي جُرّبوا «ادواتهم» كفاية وفشلوا، إلّا في لعبة التباكي على الشعب.. واخوة يوسف جاءوا اباهم عشاء يبكون

Они пришли к отцу за ужином в слезах. Адиль Абдул-Махди говорит о двух путях: первый – реализация правительственной программы, второй – секстантский центризм. Наблюдатель может вспомнить, что предубежденные против пути Абдул-Махди достаточно испробовали свои «инструменты» и потерпели неудачу, за исключением игры в оплакивание людей. Братья Юсуфа ***пришли на обед своего отца в слезах***. (Утро. 06.05.2019.) Автор статьи напоминает читателю сюжет из Корана, когда братья, предавшие Юсуфа, притворно оплакивали его, придя к отцу. Журналист проводит аналогию между их поведением и действиями политических противников премьер-министра Ирака Абдул-Махди. Это позволяет вывести разговор на уровень моральных ценностей и сделать аргументацию более убедительной.

В статье «Предвыборная игра» (لعبة الانتخابات) Абдулы Саттара Рамадана в газете «Время» (الزمان) есть прецедентный текст песни (حجيك مطر صيف – «Летний дождь»).

لعبة الانتخابات بدأت وكل واحد من المرشحين يصرح ويعلن ويعد ويُمنى الناس ان يقوم بكذا وكذا من الوعود والعهود التي سرعان ما تتبخر وتختفي كما يصفها احد المغنين (حجيك مطر صيف ما بلل اليمشون) من المؤسف ان تتحول الانتخابات والسياسة والحياة بشكل عام في بلادنا الى لعبة لا يجيدها الناس المخلصون والوطنيون والمختصون في فروع العلم والمعارف والفنون، حيث يتصدر الساحة ويقتحم الفضائيات ووسائل التواصل والساحات والشوارع والجزرات الوسطية وكل ما يمكن ان يوضع عليه اعلان او دعاية او منشور مرشحون من مختلف الالوان والانواع والاحجام والطاقات والقابليات الا انهم او اكثرهم يفتقر الى صفة الاقناع والصدق فيما يقول او يعلن هذه اللعبة لم تعد تقنع الاطفال والناس البسطاء، بل حتى المرشحين انفسهم وعوائلهم والمقربين منهم يعلمون انهم غير قادرين او غير جادين فيما يقولونه او يصرحوا به، لكنها مباراة ولا بد ان نلعبها.

Началась предвыборная игра, и каждый кандидат заявляет, объявляет, обещает. Дают обещания и клятвы, которые быстро испаряются и исчезают, как у одного певца ***(Был ли ты летним дождем, под которым никто не мокнет****). Очень жаль, что выборы, политика и вообще жизнь в нашей стране превращаются в игру, в которой не заняты искренние и патриотичные люди и специалисты в областях науки, знаний и искусства.*

Рассмотрим другой пример. Многие авторы используют в своих статьях имя Аль-Хусейн или название пьесы «Аль-Хусейн восстает (мятежник). Аль-Хусейн – мученик».

Египетский писатель и мыслитель Абд аль-Рахман аль-Шаркави написал пьесу الحسين ثائرا ... الحسين شهيد («Аль-Хусейн в восстании. Аль-Хусейн – мученик»). Она получила широкий резонанс на интеллектуальном и ментальном уровне в арабском и исламском обществах, стала литературной эпопеей и произвела фурор в литературных и культурных кругах, что придало большую ценность поэтическому театру и привлекло многих продюсеров и кинорежиссеров. Упоминая имя Хусейна или пьесу писателя Абд ар-Рахмана аш-Шаркави, журналисты пытаются сделать вывод об имаме Хусейне и его стойкости перед лицом несправедливости и тирании, а не о молчании и смиренности.

Наименьшую представленность в арабо- и русскоязычных СМИ имеют **прецедентные ситуации**.

В русскоязычных изданиях нами выявлено 23 единицы (8 %), например: *блокада Ленинграда, октябрьские демонстрации, парад Победы, пожар в «Зимней вишне», перевал Дятлова*.

Думаю, приготовление еды в домашних условиях просто изжило себя, – философствует Наташа. – Как детская игра в резиночки, ***октябрьские демонстрации*** *и просмотр фильмов на видеокассетах*. (Комсомольская правда. № 5.18.01.2019.)

Над ***перевалом Дятлова*** *сбрасывали ступени межконтинентальных баллистических ракет* (Комсомольская правда. № 12. 02.02.2019).

В арабских изданиях выявлено 26 прецедентных ситуаций (6 %), например: *Верблюжья битва, Басская война*. Анализ этих ситуаций представлен в параграфе 2.3.

Среди прецедентных феноменов 25 % в русскоязычных СМИ и 22 % в арабских СМИ имеют источником литературу. В российских СМИ это классические произведения школьной программы, песни и популярные детские стихи; в арабских – стихотворения, басни и другие художественные произведения.

Пес и ныне там*: в регионах участились случаи отстрела бездомных собак. В Госдуме призовут Генпрокуратуру проверить факты жестокого обращения с животными.* (Известия. 13.01.2019.) Трансформирована цитата «Воз и ныне там» из басни И. Крылова «Лебедь, рак и щука».

Мойдодыр *– главный враг коронавируса* (Комсомольская правда. № 27. 12.03.2020). Источником прецедентного имени стал персонаж детской сказки в стихах «Мойдодыр» популярного детского поэта К. Чуковского.

Не сыпь мне соль на трассу (Комсомольская правда. № 135. 29.11.2019). Трансформирована цитата из песни В. Добрынина «Не сыпь мне соль на рану».

Что на Руси пить хорошо (Комсомольская правда. № 94. 10.09.2021). Трансформировано название поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

А взрослым остается только смириться с тем, что в современном мире нужно быть ***Алисой в Зазеркалье*** *– бежать со всех ног, чтобы остаться хотя бы на прежнем уровне квалификации* (Комсомольская правда. № 95. 24.05.2019). Источник – сказка «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэрролла.

Приведем примеры прецедентных феноменов со сферой-источником «Литература» в арабских СМИ.

وفكرةالقطعة مستوحاة من قصيدة الشاعر بدرشاكرالسياب" أنشودة المطر "خطت ب العربية" :عيناك غابتانخيل ساعة السحر ..اوشرفتا نراحينأبعنهماالقمر ..عيناك حين تبسم انتورقالكروم ..وترقص الاضواء كالاقمارفي نهر "

Идея навеяна стихотворением ***Бадра Шакера аль-Сайяба «Песнь дождя»*** *на арабском языке:* ***«Твои глаза – два пальмовых леса. Деревья в колдовской час... Или две пальмы, от которых отвернется луна... Твои глаза, когда ты улыбаешься, – это листва виноградных лоз... И огни танцуют, как луны в реке»*** (Аль-Сабах. 06.07.2019). Источник – стихотворение известного арабского поэта Бадра Шакера аль-Сайяба «Песнь дождя».

البيت الشعرالذي قاله المتنبي وعرفه القاصي والداني (***الخيل والليل والبيداء تعرفني والسيف والرمح والقرطاس والقلم***) عجل في رحيله، بعد ان فر من نزال قطاع طرق قادهم فاتك الاسدي سعى للثأر من ابي الطيب لانه هجا ابن اخته ضبة، وكاد ان يفلت من كمينهم لولا نداء احد مرافقيه، ابنه محسد او خادمه : كيف تهرب وانت القائل الخيل والليل والبيداء تعرفني ؟ فرد المتنبي : قتلتني قتلك الله، ليعود لمطارديه ويقتلوه.

Известное стихотворение, которое произнес ***аль-Мутанабби («Лошади, ночь и пустыня знают меня, меч, копье, бумага и перо»)****, ускорило его уход после той стычки с ворами и их главарем Фатаком аль-Асади. Он хотел отомстить Абу аль-Тайибу аль-Мутанабби за то, что поэт плохо отзывался о его племяннице в одном из своих стихотворений. Аль-Мутанабби почти избежал их засады, если бы не один из бандитов. Мехмед или его слуга воззвали к аль-Мутанабби: «Как ты убежишь от битвы, когда говоришь, что лошади, ночь и пустыня знают тебя?» Аль-Мутанабби вернулся к преследователям со словами: «Ты убил меня, да убьет тебя Бог».* (Аль-Сабах. 11.06.2021.) Источник – цитата из стихотворения выдающегося арабского поэта-классика аль-Мутанабби «Лошади, ночь и пустыня знают меня, меч, копье, бумага и перо».

У 8 % прецедентных феноменов в русскоязычных СМИ и 25 % в арабских СМИ источником является фольклор. В русскоязычных СМИ это сказки, паремии, приметы, в арабских – сказки, чаще всего из средневекового сборника «Тысяча и одна ночь».

В Тулу со своим микрофоном не ездят (Комсомольская правда. № 113. 19.11.2021). Источник ПФ – трансформированная паремия «В Тулу со своим самоваром не ездят».

بها ممكن ان تنكشف لنا.. كما شاهدنا من تلك الحالات .. فرأينا العديد من الوجوه الكاذبة التي جاءت الينا بلباس وصورة (مخادعة).. وضحكوا علينا وعلى العقول الساذجة **بمظاهرهم ولسانهم المعسول .**

Никто не знает, что внутри человека, кроме Бога, а внешний облик может быть лишь образом, которым мы можем обмануться, и при соприкосновении с ним он может открыться нам. Мы видели много лживых лиц, пришедших к нам в обманчивом одеянии и образе; они смеялись над нами и над нашими наивными умами всем своим видом и ***сладким языком***. (Сеть новостей Ирака. 21.04.2019.) Выражение *сладкий язык* означает умение человека говорить красиво, но льстиво и с целью получения какой-либо выгоды.

سباق محموم نحو من يعتلي المنصة ليكذب أكثر لدرجة الفضاضة دون حياء أو خجل مع سبق الإصرار حتى أننا نستسلم لكذبهم ونتمنّى لو نصدقهم، يؤمنون بمقولة غوبلز وزير الدعاية الألماني الذي قال "إكذب ثم إكذب حتى يُصدقك الناس" لكن المصيبة أنهم إستمروا بالكذب إلى درجة أنهم باتوا يصدقون أنفسهم.عالم الوهم المليء بالأكاذيب التي يحاولون اليوم تزيين واقع مزري لا يعدو كونه زوبعة ستنقشع أو غيمة عابرة ستكشف ما فوقها، بالنهاية لن يصح إلا الصحيح وكما يقول سفولكس "الكذبة لا تعيش حتى تصبح عجوزاً

Бешеная гонка за теми, кто поднимается на трибуну, чтобы лгать еще больше без стыда и совести до тех пор, пока мы не поверим им. Они верят Геббельсу, немецкому министру пропаганды, который сказал: «Лги, а потом лги, пока люди тебе не поверят». Но беда в том, что они продолжали лгать до такой степени, что сами себе поверили. Мир иллюзий полон лжи. Сегодня они пытаются приукрасить жалкую реальность, которая является ничем иным, как вихрем, который рассеется, или ***проплывающим облаком****, которое покажет то, что находится над ней.* ***В конце концов, только то, что правда, будет правдой****…* (Сеть новостей Ирака. 05.08.2023.) В данном тексте использованы два прецедентных высказывания: *проплывающее облако* и *в конце концов, только то, что правда, будет правдой*, – которые обозначают успешный исход дела даже при в случае множества проблем.

وفي المقابل هناك معسكر آخر ، لايريد اغضاب الاخ الاكبر ، إلا أنه في نفس الوقت يحاول مسك العصا من الوسط،والادعاء باستقلاليته على استحياء . ويضم هذا التكتل أو المعسكر كل من كتلة النصر

بزعامة حيدر العبادي ،وتيار الحكمة برئاسة عمار الحكيم وكذلك سائرون بزعامة مقتدى الصدر . . وقد ايد هذا المعسكر ترشيح السيد عدنان الزرفي ، ورفض استبداله باي مرشح آخر .

С другой стороны, есть и иной лагерь, который не хочет злить старшего брата, но в то же время старается ***держать палку посередине*** *и робко заявляет о своей независимости. В этот блок, или лагерь, входят Блок Победы во главе с Хайдером аль-Абади, Движение мудрости во главе с Аммаром аль-Хакимом, Сайрун во главе с Муктадой ас-Садром. Они поддержали кандидатуру г-на Аднана аль-Зорфи и отказались заменить его каким-либо другим кандидатом*. (Сеть новостей Ирака. 30.03.2020.) В данном примере актуализируется известное каждому арабоговорящему человеку выражение *держать палку посередине*, которое обозначает умение человека находить баланс между двумя противоположными взглядами в любой сфере (политике, бизнесе, семейных отношениях и т. д.).

Два процента прецедентных феноменов в русскоязычных СМИ и 22 % – в арабских восходят к религии (религиозным учениям и текстам, святым). В русскоязычных СМИ источником является Библия; в арабских – чаще всего Коран.

Такое долголетие приводило к тому – и это случалось со всеми политическими ***Мафусаилами****: Молотовым, Лигачёвым, Керенским, Вильгельмом, Кагановичем, etc., – что их кончина оказывалась малозамеченной или даже вовсе не замеченной* (Russia Today, 01.09.2022). В данном примере употребляется имя библейского героя Мафусаила, одного из праотцов человечества, который прославился своим долголетием и умер в возрасте 969 лет, а его смерть наступила перед самым Великим потопом.

وبالعودة قليلا إلى الوراء سنتفق جميعا بأن كل ماجرى بالعراق والعراقيين هو نتاج شعارات الديمقراطية الكسيحة التي جاء بها صقور البيت الأبيض..تلك الديمقراطية التي كانت **كعصا موسى** لتدمير العراق أرضا وشعبا وتقسيم خريطة الوطن.

Возвращаясь немного назад, мы все согласимся, что все, что произошло в Ираке и с иракцами, является продуктом ложных лозунгов демократии, которые придумали ястребы Белого дома... той демократии, которая была

подобна ***посоху Моисея*** *и которую Америка хотела уничтожить* (Сеть новости Ирака. 01.10.2019). Источник – цитата из религиозных текстов *посох Моисея*: Коран, сура Аль-Араф (104–109), сура Аш-Шуара (32). Посох (жезл) Моисея – это то, при помощи чего библейский герой добывал воду из скалы, превращался в змею и обратно, а также разделял Красное море.

يوجه الباحث بالشؤون الاجتماعية والنفسية ولي الخفاجي حديثه الى الوالدين كي يسلكا الطريق الصحيح بالتربية، وذلك بالابتعاد عن المفاضلة والتمييز بين الاولاد، ويذكر الخفاجي قصة العداء الذي نشب بين **اخوة النبي يوسف** لتفضيله من قبل ابيهم عليهم جميعا، وينصح الخفاجي الوالدين بالابتعاد عن اظهار المحبة والاهتمام الزائد لطفل على حساب آخر.

Исследователь социальных и психологических вопросов Вали аль-Хафаджи обращается к родителям, чтобы они шли правильным путем в воспитании – избегали сравнения детей и дискриминации. Аль-Хафаджи напоминает о враждебности между ***братьями пророка Юсуфа****, поскольку их отец предпочитал одного. Аль-Хафаджи советует родителям исключать проявление чрезмерной любви и внимания к одному ребенку за счет другого*. (Фаджр Мухаммад. Аль-Сабах. 23.06.2021.) Источник ПФ – цитата из религиозных текстов (*Братья Юсуфа*. Коран, сура Юсуф (интерпретация аль-Куртуби). Братья Юсуфа – это 11 братьев пророка Юсуфа, которых в Коране называют «коленами», десять из них впоследствии совершили преступление против Юсуфа и принесли большое горе своему отцу Якубу.

وما يحلم به القادة الجدد من إنشاء دولة عراقية قشرية هزيلة لا تنتمي إلى الشعب العراق الصابر العظيم فأبشرهم بأنه سيتحقق لهم لكن بعد يوم القيامة وعودة **سفينة نوح** إلى الظهور ما جناه الساسة الجدد منذ 2003 وحتى الآن لا يتعدي استغلال الفرص والضياع.

Новые лидеры мечтают о создании слабого и одновременно жесткого иракского государства, которое не принадлежит великому, терпеливому иракскому народу. У меня есть для них хорошая новость: это осуществится, но после Дня Воскресения. Что касается ***Ноева ковчега*** *– то, чего достигли новые политики с 2003 года по настоящее время, является ничем иным, как бездумной эксплуатацией возможностей и расточительством* (Сеть новостей Ирака. 19.04.2022). Источник: «*Ноев ковчег*» سفينة نوح, цитата из

Священного Корана, сура Аль-Камар, аят 15. В данном случае эксплуатируется образ Ноева ковчега как чего-то сильного, оригинального и независимого, каким и должно быть иракское государство.

Для 11 % прецедентных феноменов в русскоязычных СМИ и 22 % в арабоязычных СМИ источником стали исторические события и личности:

По-прежнему сильна в обществе советская ностальгия. ***Развал Союза*** *– самое «стыдное» событие в нашей истории, можно вывести из исследования. А* ***горбачевская перестройка*** *была в глазах людей явлением более позорным, чем* ***сталинские репрессии*** (Комсомольская правда. № 5. 18.01.2019). «Горбачевская перестройка», «сталинские репрессии» стали уже нарицательными именами в советской и российской истории.

يرى البعض، ان فتح العراق بعد معركة **القادسية**، كان احتلالا عربيا بقناع الاسلام. ويرى آخرون ان ماحصل هو تحرير العراق من الاحتلال الساساني. ويرى المؤمنون، ان جيوش الفتح دخلت العراق وبلاد فارس لتنشر الاسلام! ثلاث قراءات لحدث تاريخي واحد

Одни полагают, что завоевание Ирака после битвы при ***Кадисии*** *было арабской оккупацией под прикрытием ислама. Другие считают это освобождением Ирака от сасанидской оккупации. Верующие верят, что армии завоевателей вошли в Ирак и Персию, чтобы распространять ислам! Три прочтения одного исторического события.* (Аль-Сабах. 17.10. 2020.) Битва при Кадисии – решающее сражение между армией Сасанидов (Сасаниды – персидская династия, 224–651 годы) и мусульманами, когда арабы пытались завоевать Персидскую империю; впоследствии стала символом мужества и силы духа арабов, а мусульманам открыла дорогу в Центральный Ирак.

Источники прецедентных имен в мировой культуре могут быть разными, но в арабской культуре, как показало исследование, большинство прецедентных имен связаны с историей страны и религией (Кораном). Среди исторических книг также можно выделить صحيح البخاري («Бухари», полное название «Сахих аль-Бухари»), в которой средневековый богослов Мухаммад

аль-Бухари (810–870) собрал предания о пророке Мухаммаде, которые до этого времени передавались только в устной форме.

В русскоязычных СМИ 11 % ПФ (прецедентных высказываний, прецедентных текстов и имен) имеют в качестве источника кино- и мультцитаты, шаблонные фразы ведущих телешоу и т. п. Анализ показывает, что популярные советские фильмы стали богатым источником цитат, это связано с частой их трансляцией на телеэкранах и широким охватом зрительской аудитории. Цитаты из советских фильмов стали частью культурного наследия и используются носителями культуры в различных контекстах. Приведем примеры:

Да на тебе пахать надо! (Комсомольская правда. № 154. 25.10.2020). Источник – прецедентное высказывание из фильма «Служебный роман» (реж. Э. Рязанов, 1977).

Ну и гадость этот ваш ремейк (Комсомольская правда. № 124. 27.12.2021). Трансформация цитаты «Ну и гадость эта ваша заливная рыба» из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром» (реж. Э. Рязанов, 1975).

А вас, Штирлиц, я попрошу избраться! (Комсомольская правда. № 118. 22.10.2019). Трансформирована цитата «А вас, Штирлиц, я попрошу остаться!» из телефильма «Семнадцать мгновений весны» (реж. Т. Лиознова, 1973).

Птичку жалко! (Комсомольская правда. № 13. 09.02.2021). Источник – прецедентное высказывание из телефильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» (реж. Л. Гайдай, 1966).

Волосатый рейс (Комсомольская правда. № 3. 15.01.2020). В этом заголовке трансформировано название комедийного фильма «Полосатый рейс» (реж. В. Фетин, 1961).

Приведем пример ПФ, источником которого стал мультипликационный фильм:

Ну, заяц, убеди! (Комсомольская правда. № 114. 21.11.2021). Трансформирована цитата «Ну, заяц, погоди!» из мультипликационного сериала «Ну, погоди!» (реж. В. Котеночкин, 1969).

ПФ с источниками из популярных телешоу:

Сектор «Приз» на барабане (Комсомольская правда. № 107. 25.10.2021). Цитата ведущего А. Якубовича известна всем российским зрителям телепередачи «Поле чудес».

Вместе с ***Хрюшей и Степашкой*** (Комсомольская правда. № 135. 29.11.2019). Популярные герои детской телепередачи «Спокойной ночи, малыши!», известной многим поколениям россиян.

В арабоязычных СМИ мы не находим подобных источников прецедентных феноменов.

Кроме того, в русскоязычных СМИ встречаются следующие источники прецедентных феноменов:

– Фразеологизмы. *Сегодня* ***поставят точку*** *в скандале с шоу «Голос. Дети»* (Комсомольская правда. № 55. 24.05.2019).

– Мифология. *В январе девушки отдыхали вместе со своими семьями на Мальдивах – вероятно, тогда и был сделан этот снимок на закате... «Ну чем не* ***Афродиты****?» – добавим мы*. (Комсомольская правда. 18.02.2020.)

– Шоу-бизнес. *Сделает ли* ***Волочкова*** *шпагат в загсе?* (Комсомольская правда. № 7. 24.01.2020.)

– Необычное, загадочное. ***На группе Дятлова*** *опробовали сильные наркотики?* (Комсомольская правда. № 11. 01.01.2020.)

– Искусство. ***Опять тройка!*** (Комсомольская правда. № 53. 20.05.2020.) Трансформировано название картины Ф. Решетникова «Опять двойка».

– Космонавтика. ***Поехали!*** (Комсомольская правда. № 145. 2019.) Цитата Ю. Гагарина.

Выявленные нами источники ПФ в российских и арабских СМИ в обобщенном виде представлены ниже (см. Таблицу).

Таблица – Источники ПФ в арабо- и русскоязычных СМИ

Источники ПФ	Процент ПФ в СМИ, %	
	Русскоязычные	Арабоязычные
Фольклор	7	25
Религия	2	24
Литература	25	22
История	11	22
Фразеология	20	–
Кинофильмы, мультфильмы, телепередачи	11	–
Политика	8	7
Шоу-бизнес	5	–
Мифология	2	–
Необычное, загадочное	2	–
Искусство	2	–
Космонавтика	2	–
Другие (реклама, наука, традиции)	3	–

2.3. Функционирование прецедентных феноменов в арабоязычных средствах массовой информации[3]

В арабских изданиях прецедентные феномены используются регулярно с целью апелляции к культурной памяти читателей. В подавляющем большинстве случаев (98 %) авторы включают в свои статьи прецедентные феномены, связанные с национальной культурой, важнейшей частью которой является религиозная сфера. Прецедентные имена, выражения, тексты и ситуации запускают механизмы развертывания содержания исходных текстов, описывающих реальные или вымышленные события, связанные с прецедентными феноменами. Так начинает работать механизм актуализации коннотативного компонента значения прецедентных феноменов, эмоции и оценки переносятся на актуальные события современности, и все это помогает донести ту идею, о которой говорит автор в своей статье.

Арабские прецедентные высказывания востребованы в публицистике, поскольку они создают экспрессивный текст, насыщенный образами, аллюзиями к общеизвестным фактам. Приведем ряд примеров и проанализируем особенности функционирования арабских прецедентных феноменов в медиадискурсе.

Высокой частотностью в иракских изданиях отличаются прецедентные феномены, берущие свое начало в Коране. Ситуации древней истории, описанной в Коране, служат в арабской культуре источником для прецедентных феноменов разных типов.

Например, сура *«Юсуф»* в Коране – это прецедентный текст. В арабской культуре используются связанные с ним прецедентное имя *пророк Юсуф* и прецедентное высказывание *невиновность в крови Юсуфа*. Сура «Юсуф»

---

[3] Некоторые материалы настоящего раздела опубликованы в статье: Харченко Е. В., Аль-Кадим Мохаммед Убайд Хашим. Прецедентное имя: особенности функционирования в межкультурной коммуникации // Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности). – М.; Ярославль: Канцлер, 2024. – С. 112–113.

рассказывает о мальчике, который был младше своих братьев и любим отцом больше, чем братьями. Он не выходил пасти овец с братьями, а отец уделял ему больше внимания, что вызвало ревность, злило братьев, и они решили убить Юсуфа. Они попросили отца позволить Юсуфу пойти с ними пасти овец, пообещав позаботиться о младшем брате. Отец дал согласие. На пастбище братья бросили Юсуфа в колодец, а его рубашку и измазали кровью зарезанных ими овец. Братья вернулись к отцу, плача и говоря, что Юсуфа съел волк. Но Всевышний спас мальчика.

Рассмотрим пример использования прецедентного имени *Юсуф* в газете «Утро» («Аль-Сабах») в статье Хусейна аль-Шаммари التطبيعيةوالتأشيرة («Нормализация отношений и виза»):

ما يمر به اليوم عراقنا العظيم من ظلم وحيف وغبن اقرب الناس اليه اشقائه العرب ملفت للانتظار ومستهجن من كل المتابعين العرب وغيرهم ..وكان قضيتنا تشبه قصة النبي يوسف وكيف تامر عليه اخوته ووضعوه في غياهب الجب حسدا لمكانته بين اخوته.

واليوم يحاول البعض من الاشقاء العرب ونبقى نصر على كلمة اشقاء كون كان ومازال وسبقى بلدنا قبلة للعرب على الرغم من لوم البعض لنا بان بلدنا لن يمد جسور المحبة والاخوة والالفة بين اشقائه لاسيما بعد عام 2003 ولكننا حاولنا مرارا وتكرارا من ردم تلك الفجوة .

То, что наш великий Ирак столкнулся с несправедливостью со стороны самых близких ему людей, его арабских братьев, привлекает внимание и осуждается всеми арабскими и другими наблюдателями... Наш случай похож на историю с ***пророком Юсуфом*** *– на то, что сделали с ним братья, попавшие в бездну зависти к его положению. Сегодня некоторые из арабских братьев – и мы по-прежнему настаиваем на слове «братья», потому что есть силы, которые пытаются разрушить единство и пересмотреть значение Ирака для арабов, – обвиняют нас в том, что наша страна перестала наводить мосты любви, братства и близости между своими братьями, особенно после 2003 года. Несмотря на это, мы снова и снова пытаемся преодолеть разрыв теми или иными способами…* (Аль-Сабах. 27.01.2021.)

Здесь проводится параллель между положением Ирака и судьбой пророка Юсуфа, с которым поступили жестоко родные братья из зависти к его особому положению. Но мальчик оказался избранником Бога. Таким образом, имя Юсуф вызывает в сознании носителей арабской культуры представление о необыкновенном, избранном человеке, пострадавшем от зависти близких ему людей. Автор статьи считает, что некоторые арабские страны ведут себя враждебно по отношению к Ираку, потому что хотят, чтобы не было особого положения Ирака в арабском мире. Отметим, что полностью понять смысл данной статьи можно, только если знать эту историю. В данном примере прецедентное имя реализует прежде всего прагматическую функцию, поскольку призвано воодушевить читателя, показав особое, богоизбранное положение родной страны. Вместе с тем реализуются моделирующая и оценочная функции, поскольку дается яркая отрицательная оценка действий некоторых арабских стран, но при этом подчеркивается сохранение братского отношения к ним со стороны Ирака. Передача этих сложных нюансов политической отношений стала возможной благодаря использованию прецедентных феноменов.

Рассмотрим, как используется прецедентное высказывание *невиновность в крови Юсуфа* (الذئب برئ من دم ابن يعقوب)

В статье «Что после рекомендательной речи великого аятоллы Али Систани», опубликованной в газете «Утро», автор Мухаммед Абдул-Джаббар аль-Шабут обращается к корпусу иракских прецедентных феноменов, чтобы пояснить свою позицию относительно речи великого аятоллы Али Систани.

ما يجري في العراق لا يمت الى الديمقراطية بشيء، انما هو تجسيد للطائفية السياسية باكثر صورها تخلفا وبدائية. والطائفية هنا تشمل الطائفية الدينية والطائفية العرقية والطائفية الحزبية. فالقوم انقسموا الى "طوائف" مفرقة ومشتتة لا يجمعها الحبل الوطني الواحد. سارعت بعض الاطراف الى اعلان براءتها من دم يوسف وربما رفع بعضها قميص عثمان حتى لا تتهم بالمسؤولية عن شلل الدولة، وبدأت تستخدم مفردة "المعارضة" بصيغ شتى للدلالة عن عدم رضاها عن الوضع القائم، وهي جزء منه، للبرهنة على ولائها للمرجعية الدينية.

То, что происходит в Ираке, не имеет ничего общего с демократией. Это, скорее, воплощение политического сектантства в его самой отсталой и примитивной форме. Это и религиозный, и этнический, и партийный расизм. Народ разделен на разрозненные, разобщенные секты, не связанные единой национальной идеей. Некоторые партии поспешили заявить о своей ***невиновности в крови Юсуфа****, а некоторые из них, возможно, подняли* ***рубашку Усмана****, чтобы их не обвинили в том, что они несут ответственность за паралич государства, и назвали себя «оппозицией», чтобы обозначить свое недовольство ситуацией, частью которой они сами являются, чтобы продемонстрировать свою лояльность религиозной власти.* (Аль-Сабах. 05.05.2022.)

Чтобы понять идею автора, необходимо знать важную роль Али Систани, иракского философа и богослова, в решении политических проблем и оценить его позицию в сохранении иракского единства. Обращение к прецедентным высказываниям автору требуется для того, чтобы вызвать нужные эмоции, тем самым повлиять на читателя и заставить принять свою идею. Прецедентное выражение *невиновность в крови Юсуфа* имеет значение «лживые утверждения о невиновности того, кто на самом деле совершил преступление». Прецедентный феномен отсылает к ужасному кровавому злодеянию, поражающему жестокостью и цинизмом преступников, и эти древние события словно бы оживают в сознании читателей, придавая тексту максимальную экспрессивность. Действиям современных политиков дается самая отрицательная оценка, автор выражает свое возмущение.

В приведенном примере в одном предложении – два прецедентных высказывания, значимых для носителей арабской культуры. Второе – *рубашка Усмана*. Это прецедентное высказывание, связанное с историей арабского мира. Омейяды убили третьего халифа Усмана ибн Аффана и для противодействия Али ибн Абу Талибу, чтобы помешать ему прийти к власти после смерти Усмана, взяли рубашку Усмана и подняли ее как знамя, чтобы воодушевить воинов сражаться против Али ибн Абу Талиба. Сегодня

выражением *рубашка Усмана* обозначают обстоятельства, когда человек или организация, будучи виновными в создании критической ситуации, используют сложившееся положение для достижения своих целей.

Автор включил два прецедентных феномена в одно предложение, чтобы как можно яснее и резче выразить свое мнение о том, что политические партии уклоняются от ответственности за ухудшение экономической и социальной ситуации в стране, несмотря на их участие в формировании правительства и на то, что они являются непосредственной причиной правительственного паралича.

Наиболее важный акцент в выражении позиции автора – нравственная оценка деятельности политиков. Обращаясь к ценностной картине мира читателей с помощью прецедентных феноменов, он убеждает аудиторию в том, что попытки лидеров партий снять с себя ответственность за неудачи достойны только негодования и заслуживают презрения. В данном примере оба прецедентных феномена выполняют моделирующую функцию, отсылая к общеизвестным ситуациям, функцию оценки и прагматическую функцию, поскольку яркие эмоции, пробуждаемые в читателе, не могут не воздействовать на его отношение к упоминаемым в статье политическим партиям. В конечном итоге весьма вероятно, что эта статья внесла свой вклад в итог выборов в стране.

Приведем еще один пример использования прецедентного феномена, источником которого стал Коран. В статье «Квота – это не ***посох Моисея***» автор считает необходимым дословно привести слова Аббаса Дауда, иракского политика, который обращается к истории в Коране «Посох Моисея» и даже выносит эти слова в заголовок текста:

الجدل الحاصل بشأن عدد مقاعد الأقليات (الكوتا) وآليات حسمها لا يمثل حلاً لسلسلة المشاكل والمعوقات التي يعانيها أبناء المكون الفيلي. ونقل بيان تلقته(الزمان) امس عن عباس داود قوله إن (الكوتا ليست عصا موسى)، مشدداً على إن (إيصال صوت الشارع الفيلي وإنصاف أبنائه يتطلب وجوداً فاعلاً وحقيقياً داخل مجلس النواب يتعدى محدودية الكوتا).متسائلاً(ما التأثير المتوقع من نائب أو إثنين من أصل 328 نائباً). وتابع (لا بد للصوت الفيلي أن يتجسد في قوة فعالة داخل مجلس النواب ، يمكن لمقاعد الكوتا أن

تكون سانداً لها).لافتًا الى ان هذا الامر(يتطلب العمل على دعم شخصية فيلية تجسد هموم وتطلعات أبناء القومية وتجنبهم التشتت، والتي ينظر لها العراقيون في الوقت ذاته على إنها شخصيات وطنية جاذبة وجامعة)

.

Споры о количестве мест по квоте для меньшинств и механизмах их разрешения не представляют собой решения ряда проблем и препятствий, с которыми сталкивается община фейли[4]*. В заявлении, полученном вчера аль-Заманом, цитируется Аббас Дауд, который сказал, что «квота – это не* ***посох Моисея****», подчеркнув, что «донесение голоса фейли и соблюдение справедливости по отношению к этому народу требует его активного и реального присутствия в парламенте, который выходит за пределы квоты из 328 депутатов». Он продолжил: «Голос фейли должен полноправно звучать в парламенте, места по квоте могут привлечь в парламент авторитетных национальных деятелей». (Он бросил свой посох, который превратился в могучую змею)*. (AlZaman. 04.03. 2021).

Автор статьи обращается к прецедентному тексту, чтобы пояснить свою позицию относительно правомерности выделения квоты для фейли как малой части курдской составляющей на парламентских выборах и о том, что такая квота не позволит решить никакие проблемы из-за ее мизерности, поэтому расчет квоты не будет эффективен и не обладает такой магией, как посох Моисея. Чтобы понять цель обращения к данному прецедентному тексту, читателю нужно знать историю пророка Моисея о том, как он пришел к фараону с посланием и бросил посох, который превратился в змею. Священники, которые были с фараоном, тоже бросили посохи, которые тоже превратились в змей, но змея Моисея поглотила их. Этот сюжет придает убедительности мысли автора о том, что квота не имеет никой реальной значимости в разрешении сложного комплекса политических проблем. Таким образом, прецедентный текст в данном примере реализует прагматическую функцию. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что в конце абзаца

[4] Фейли – национальное меньшинство в Ираке.

автор дословно цитирует фразу из источника. Если бы он хотел напомнить фактологическое содержание Корана, он бы кратко пересказал сюжет, но очевидно, что этого не требуется, поскольку он уверен, что все читатели знают эту историю. Он цитирует наиболее яркий, драматичный, возможно, любимый с детства фрагмент, связанный с моментом волшебного превращения посоха в змею. На наш взгляд, это пример реализации эстетической функции прецедентных феноменов, когда обращение к ним обеспечивает эстетическое воздействие ценностно окрашенного текста.

В арабском медиадискурсе активно функционируют прецедентные феномены не только религиозного происхождения. Рассмотрим, какую роль могут играть прецедентные феномены фольклорного происхождения. Например, в статье Сами Аль Зубайди سفينة الكاظمي هل ستعبر؟ («Корабль Аль-Кадими, переправишься?») два прецедентных высказывания: *Халима взялась за старое* и *вернуться с башмаками Хунейна*:

الأيام القادمة ستكشف للعراقيين صدق دعوات رؤساء الكتل والأحزاب في منح الحرية للكاظمي في اختيار وزرائه أم لا وهل ان كلامهم وتصريحاتهم مجرد تطمين ودعاية إعلامية ليس إلا أم ان الكتل والأحزاب سيتخلون فعلاً عن المحاصصة المقيتة في تشكيلة حكومة الكاظمي ؟ هذه المحاصصة التي أسست للفساد والسرقات الكبرى لأموال البلد من خلال تقاسم المناصب والمكاسب بين الكتل والأحزاب المتنفذة أم ستعود (حليمة لعادتها القديمة) وستعود المحاصصة وتقاسم المناصب في وزارة المكلف الجديد وهذه حصتك وهذه حصتي كما هو الحال في كل الوزارات السابقة وسيجد الكاظمي نفسه بين أمرين أما القبول بشروط الكتل المتنفذة يعني العودة الى المحاصصة الحزبية والطائفية والاستحقاقات أو الاعتذار عن تشكيل الحكومة وهذا ما تريده الأحزاب والكتل المستفيدة وهو بقاء الحكومة الحالية التي أمنت لها مكاسب كبيرة لم تحققها في أية حكومة سابقة وفي كلا الحالتين فان الأحزاب والكتل المتنفذة هي المستفيدة وستبقى هي المهيمنة على المشهد السياسي في البلد وسيعود الكاظمي مثلما عاد من سبقه من المكلفين(بخفي حنين)

Ближайшие дни покажут иракцам искренность призывов лидеров блоков и партий о свободе аль-Кадими в выборе министров. Являются ли их заявления просто попыткой успокоить общество и пропагандой в СМИ или лидеры блоков и партий действительно отказываются от отвратительных квот при формировании правительства аль-Кадими? Тех квот, которые были установлены за взятки и крупные хищения бюджета путем дележа

*должностей и доходов между блоками и влиятельными партиями. Или вернется (**Халима взялась за старое**) дележ должностей в министерстве… и аль-Кадими окажется между двух огней… В обоих случаях влиятельные партии и блоки являются бенефициарами и останутся доминирующими на политической арене страны, а аль-Кадими вернется, как и предшественники, **с башмаками Хунейна**.* (Аль-Сабах. 23.02.2019.)

Здесь проводится связь между политической ситуацией в правительстве и новым кандидатом на пост премьер-министра аль-Кадими и историями, послужившими основой для прецедентных высказываний: *Халима взялась за старое* и *вернуться с башмаками Хунейна. Халима вернулась к своей старой привычке* – одна из древних арабских пословиц, обозначает человека, который не перестает совершать ошибки и не извлекает из них никакого опыта. Это прецедентное высказывание используется во многих художественных и публицистических текстах, в разговорной речи. Халима – жена Хатема аль-Тая, человека, прославившегося своей щедростью и отвагой. Халима была скупа и жалела масло, когда готовила еду. Помощник сказал ей, что, если женщина хочет продлить свою жизнь, она не должна жалеть масло. Халима последовала совету и постепенно стала более щедрой. Ее еда стала вкусной, но, когда ее единственный сын умер, она желала себе смерти и она стала класть все меньше топленого масла в еду, чтобы Бог сократил ее жизнь. И люди говорили, что Халима взялась за старое.

История прецедентного высказывания *вернуться с башмаками Хунейна* восходит к преданию о человеке по имени Хунейн, который работал сапожником в иракском городе Аль-Хира. Как-то один человек зашел в магазин Хунейна и стал рассматривать туфли, которые тот сшил. Человек начал спорить о цене, как будто хотел купить пару башмаков, и после долгого спора с Хунейном, договорившись с ним о цене, передумал и ничего у него не купил. Хозяин лавки потерял время и много клиентов, поэтому разозлился на того покупателя. Хунейн решил отомстить ему: последовал за ним и обогнал его, срезав путь. Хунейн положил один башмак на обочину, а другой – на

достаточном расстоянии от первого и спрятался в укромном месте, наблюдая за дорогой. Человек, увидев первый башмак, сказал, что он похож на башмак Хунейна, но это один башмак, и если бы второй был тут, он бы взял его. Так он оставил его и пошел дальше. Через некоторое время он нашел второй башмак и сказал: «Как будто то и это оставлено Хунейном». Он взял второй башмак и решил вернуться за первым, оставив своего коня с поклажей даров из путешествия на месте второго башмака. Вернувшись, он не обнаружил коня. Жители деревни удивлялись, что он вернулся пешком, и когда его спрашивали, он отвечал: «Я вернулся с башмаками Хунейна». С тех пор выражение *вернуться с башмаками Хунейна* означает «погнавшись за малым, потерять гораздо больше».

Автор статьи обращается к фольклорным прецедентным феноменам, чтобы вскрыть истинный смысл происходящих на политической арене Ирака процессов, привлечь народный здравый смысл и показать, что скрывается за многословной политической риторикой. Оба прецедентных выражения выполняют оценочную функцию, которая сочетается с прагматической.

Еще один прецедентный феномен фольклорного происхождения – *гвоздь Джухи* (مسمار جحا). Ситуация описана в одной из самых известных историй арабского фольклора. В ней рассказывается о популярном герое по имени Джуха – арабском прототипе Ходжи Насреддина. Джуха решил продать свой дом, но с условием, что дом продается без гвоздя, вбитого в стену в комнате, и он сам будет иметь право прийти посмотреть на гвоздь, когда захочет. Покупатель согласился, думая, что это несущественное условие. Каково же было его удивление, что Джуха каждое утро и каждый вечер появлялся здесь, чтобы проверить свой гвоздь. Новый хозяин был вынужден приглашать Джуху к столу. И вот мужчина решил покинуть дом – сбежать, бросив все, что у него было. Эту историю вспоминают, если нужно охарактеризовать ситуацию, когда кто-то хочет достичь своих целей через незаметные ловушки, уловки, не позволяющие второй стороне получить выгоду из договоренности.

Рассмотрим, как функционирует это прецедентное высказывание в статье «Ирак… Иран… Афганистан»:

ننتقل الى الاكتشاف الخطير الثاني وهو ان التجربة ستتكرر في العراق وكأن الموضوع قصة كقصة (السعلوة) تكررها علينا امهاتنا لكي ننام قبل اشتداد الظلمة عندما كنا صغارا .. امريكا بقت في افغانستان 21 عاما وقتلت بن لادن ومنعت تهديد طالبان لها خلال تلك المدة ، وقلت في مقال لي قبل اشهر ان انسحابها سيكون لتهيئ لصراعها المقبل مع التهديد الاكبر الذي هو الصين تأتي بعدها التهديدات الاخرى ومنها ايران التي تسيق روسيا بحجم التهديد ونوعه ، وهي رغم انها اخطأت كثيرا إلا ان اخطائها علمتها ان المصد الحقيقي لتهديدات ايران لمصالحها يكمن في عراق قوي متوازن قادر على النأي بنفسه عن الصراعات الدولية والاقليمية ، وهذا ما لم يترسخ لحد الآن عمليا ، وستعمل الولايات المتحدة على عدم تركه بالطريقة التي تركت فيها افغانستان الا اذا ارادت ترك مصالحها في الشرق الاوسط برمته ، وأن تركته ستترك مسمار جحا وتضع خطة العودة .

Мы на пороге ужасного открытия, которое заключается в том, что этот опыт будет повторяться в Ираке, как если бы речь шла о той истории про злую ведьму, которую повторяли нам маленьким наши матери, чтобы мы могли заснуть до того, как сгустится темнота… Америка оставалась в Афганистане в течение 21 года, убила Бен Ладена и предотвратила угрозу со стороны талибов. И несколько месяцев назад я писал, что ее уход будет означать подготовку к следующему конфликту с самой большой угрозой. Это Китай, за которым следуют другие угрозы, включая Иран, опережающий Россию по масштабам и характеру угрозы. Хотя он совершил много ошибок, его ошибки научили его тому, что реальный источник угроз Ирана его интересам кроется в сильном, сбалансированном и дееспособном Ираке. Необходимо дистанцироваться от международных и региональных конфликтов, а это то, что еще практически не закрепилось, и США будут работать над тем, чтобы не оставить его таким, каким они оставили Афганистан, если только не захотят отказаться от своих интересов на Ближнем Востоке в целом, а если и уйдут, то оставят ***гвоздь Джухи*** *и разработают план возвращения*. (AlZaman. 15.02.2021.)

В этом фрагменте прецедентное высказывание в конце статьи, в сильной позиции текста, является наиболее ярким аргументом, поскольку образно,

эмоционально и емко передает идею автора о сложившейся политической обстановке.

Приведем еще некоторые ПФ в текстах арабских СМИ.

هناك صفحات ممولة لديها اهداف لنشر مثل هذه الأخبار الكاذبة، بقصد زعزعة وارباك الوضع وخلق الفوضى والتاثير في البناء الاجتماعي وبنيته واشاعة الكراهية والخوف والقلق، لذلك وباختصار على الجميع . .أن يكونوا حذرين، فمواقع التواصل الاجتماعي سلاح ذو حدين

Заголовок: *Facebook* [5] – ***палка о двух концах***. Фрагмент статьи: *Существуют финансируемые страницы, цель которых – распространение таких ложных новостей для дестабилизации и запутывания ситуации, создания хаоса и влияния на социальную структуру, а также для распространения ненависти, страха и беспокойства. Поэтому все должны быть осторожны. Социальные сети —* ***палка о двух концах*** *(обоюдоострый меч)*. (Аль-Сабах. 21.03.2021.) В данной статье журналист использует прецедентное высказывание *палка о двух концах*, чтобы привлечь внимание к опасности социальных сетей, которая исходит с двух сторон, и невозможно знать, кто стоит за этими страницами и торгует чувствами людей.

Иногда серьезность положения выражают с помощью прецедентного феномена *на ладони чертенка*, если нужно подчеркнуть, что ситуация таит опасность, и показать, что ожидает нас в ближайшем будущем. Например, в следующем фрагменте автор статьи возлагает вину за обстановку в Афганистане на политику США:

يبدو أن ما يجري في أفغانستان يثير الشكوك كثيراً، لعلاقة ذلك بالأزمات والصراعات في المنطقة، فالانسحاب الأميركي والغربي الدراماتيكي سيترك الأرض مفتوحة لما هو غامض لاسيما أن قوى الحرب هناك ليست جيوشاً بالمعنى التقليدي، بقدر ما هي جماعات خاضعة لتوصيفات أيديولوجية وعصابية وطائفية، وقد تكون سيطرتها مرة اخرى على افغانستان (طالبان) يمكن أن تضع العالم على كف عفريت

Кажется, то, что происходит в Афганистане, вызывает много сомнений, потому что это связано с кризисами и конфликтами в регионе. Драматический уход Америки и Запада оставит землю открытым

[5] Принадлежит компании Meta Platforms, запрещена в России как экстремистская.

пространством для деятельности политических и военных сил. Поскольку они являются группами, подверженными идеологическим и сектантским настроениям, Талибан[6] *может вновь взять под контроль ситуацию в Афганистане, а это может поставить мир* ***на ладонь чертенка***. (Аль-Сабах. 21.03.2021.)

В этой же статье есть еще один прецедентный феномен – прецедентное высказывание *враг моего врага – мой друг*:

صناعة الحروب قد تبدو صناعة أميركية بامتياز، مثلما هي صناعة الأعداء، لكن لعبة تحويل الحروب بالإنابة، وإعادة إحياء اللعبة الإنكليزية القديمة "عدو عدوي صديقي "باتت هي الخيار السهل والأكثر احتيالا في معالجة المشاكلات القارة .

*Военная индустрия может показаться по преимуществу американской. Но игра в трансформацию войн чужими руками и возрождение старой английской игры «****враг моего врага – мой друг****» стала проблемой континента.*

واعتبر الناطق الرسمي باسم «أنصار الله» أن «شهادة الخارجية الأميركية للرياض ومرتزقتها بالاستعداد لوقف اطلاق النار وإنهاء الصراع، كشهادة اخوة يوسفأن الذئب هو الذي أكل يوسف»، وقال: إنها «محاولة فاشلة لابراء ساحتها من جريمة الحرب والحصار »

Официальный представитель «Ансар Аллах» посчитал, что «показания Госдепартамента США Эр-Рияду и его наемникам о готовности прекратить огонь и положить конец конфликту сродни показаниям ***братьев Юсуфа*** *о том, что* ***Юсуфа съел волк****», и сказал: «Это неудачная попытка очиститься от военных преступлений и блокады»*. (Аль-Сабах. 21.03.2021.)

Автор статьи использует историю пророка Юсуфа, прецедентный феномен *братья Юсуфа*, который является и прецедентным высказыванием, и обозначением прецедентной ситуации, чтобы приблизить картину к читателю. Таким образом читатель понимает американскую позицию относительно войны в Йемене и то, что Америка является главной причиной непрекращающегося противостояния между Саудовской Аравией и Йеменом,

[6]Запрещенная в России террористическая организация.

единственной виновницей в убийстве йеменских детей, как и братья Юсуфа, которые пошли к отцу рассказывать о волке.

الذين يتبنون أفكار اللا دولة . بكل ذرائعهم سيسقطون.. لأنهم أعتبرالديمقراطية كذبة، بل كذبوا على الناس عندما صوروا ان فسحة الحرية تسمح لهم بالتجاوز على القوانين الوضعية التي تخدم قوة الدولة، وكما قيل في الحكم "إن حبل الكذب قصير»

*Те, кто принимает идеи анархии, со всеми ее методами, обречены на провал... Потому что они считают демократию ложью. Их обманули, когда они изобразили, что зона свободы позволяет им пренебрегать юридическими нормами, которые служат интересам государства. Как говорится в пословице, «**веревка лжи коротка**».* (Аль-Сабах. 21.08.2021.)

Журналист использует прецедентный феномен *веревка лжи коротка*, хорошо известный молодым носителям арабского языка, указывая на бесполезность лжи, потому что она быстро разоблачается.

وأكد ان "التيار الصدري، مازال حتى الساعة، مستمراً في دعم واسناد ساحات التظاهرة الى

هناك قوى سياسية تعلم علم اليقين التطبيع هو جزء مما يسمى الشرق الأوسط الجديد، الذي سيكون للعراق فيه دور مركزي، والأمر مرهون بقضية اقتصادية تخص الغاز تحديداً عن طريق الأردن وإسرائيل إلى أوربا، وهنا لابد من وجود العراق طرفاً أساسياً كونه أحد أهم المصدرين .

*Есть политические силы, которые точно знают (и это **знание с полной убежденностью**), что нормализация – часть того, что называют новым Ближним Востоком, в котором Ирак будет играть центральную роль. Все упирается в экономический вопрос, связанный с поставками газа именно через Иорданию и Израиль в Европу. И здесь Ирак должен быть главной стороной, поскольку является одним из важнейших экспортеров.* (Карим Шгадель. Аль-Сабах. 29.09.2021.)

В данном фрагменте прецедентный феномен *знания с полной убежденностью* стал стержнем для образования текста. Использование прецедентного высказывания усиливает мнение автора, поскольку пословица отсылает к аяту из Священного Корана и так подчеркивается полное понимание ситуации. Автор использует это прецедентное высказывание,

чтобы дать читателю неопровержимые доказательства того, что политические лидеры и партии осведомлены о происходящем и полностью осознают, что нормализация отношений со стороны Израиля не является вопросом времени, а связана с вопросами экономики и безопасности в регионе.

أما أولاد العم فهم الإيرانيون والأتراك، وأما الغريب فهو المواطن الكردي العراقي، وأما التهديد والوعيد وهدير القنابل الطيارة والمدافع السيارة التي تركت في ورقة السيادة الوطنية العراقية، والكردستانية، ثقوباً يصعب رتقها فهي على الضيوف الكرد (الأشقاء) غير الأعزاء المتسللين من تركيا وإيران لمقاتلة جيوش الدولتين الكبيرتين وتركيعهما وإجبارهما على منح كردستانيهما الحرية والاستقلال .

Я и мой кузен с незнакомцем. *Что касается двоюродных братьев, это иранцы и турки. Что касается незнакомца, это гражданин Иракского Курдистана. Что касается угроз, грохота авиабомб и пушек, оставивших дыры в иракских и курдских документах о национальном суверенитете, которые трудно залатать, – они на недостойных курдских гостях, которые крадутся из Турции и Ирана, чтобы сразиться с армиями двух великих государств, поставить их на колени и заставить дать Курдистану свободу и независимость.* (Ибрагим Аль-Зубайди. Сеть новостей Ирака. 09.09.2021.)

Прецедентный феномен *Я и мой кузен с незнакомцем* в заголовке привлекает внимание и вызывает сильные эмоции у читателя, заставляя его обратиться к тексту. Автор статьи хочет сказать, что соседние страны, в которых есть некоторые меньшинства, выступают бок о бок против независимости этих меньшинств. Иран и Турция поддержали позицию Ирака против референдума Курдистана за независимость, потому что у них есть такие же меньшинства. Журналист пишет, что Иран и Турция – двоюродные братья Ирака, а единственные чужаки – курды, хотя курды иракцам ближе, чем кому бы то ни было.

Далее в этой же статье встречается прецедентный феномен *молчание могил*, которое означает абсолютную тишину.

وبالتزامن مع هذه التشابكات الدامية في كردستان العراق نجد أن أحبة إيران وأحبة تركيا في بغداد صامتون صمت القبور.

Мы видим, что на фоне этих кровавых конфликтов в Иракском Курдистане близкие тех, кто находится в Иране и Турции, хранят в Багдаде ***молчание могил****.*

بحسب ما أعلنته القيادة المركزية الامريكية. وان معركتنا طويلة مع داعش ،وفي سياق متصل، أعلنت وزارة الدفاع العراقية في شريط فيديو وزعته أنّ الجيش العراقي سينشر على جبهة القتال سلاحًا جديدًا هو قاذفات صواريخ متعددة (توس-1 إيه).وستعزز القاذفات الروسية الصنع القدرات العسكرية للقوات العراقية في حربها ضد متشدّدي تنظيم الدولة الإسلامية.

Война аль-Басус*. Центральное командование США: Наша битва с ИГИЛ[7] долгая, и у нас есть надежный план!* Фрагмент статьи: *Об этом сообщило Центральное командование США. Наша борьба с ИГИЛ затянулась. Министерство обороны Ирака объявило, что иракская армия развернет на линии фронта новое оружие, реактивные системы залпового огня ТОС-1А. Бомбардировщики российского производства усилят боевые возможности иракских сил в их войне против боевиков организации «Исламское государство»*. (Сеть новостей Ирака. 16.04.2021.)

В заголовке статьи использована прецедентная ситуация *война аль-Басус*, что усиливает мнение автора и объясняет точку зрения правительства США о борьбе с ИГИЛ. Война аль-Басус – это одна из самых жестоких межклановых войн арабов, разгоревшаяся из-за верблюдицы. Однажды к бедуину Джесуссу, шурину вождя Кулейба, приехал гость, который пристроил свою верблюдицу в общее стадо. На следующий день верблюдица случайно раздавила яйца в гнезде жаворонка. Кулейб был очень расстроен и пригрозил убить чужака. Джесусс хотел уладить конфликт, но его тетка аль-Басус стала подливать масла в огонь и довела племянника до такого исступления, что он пошел убивать Кулейба, который не простил его гостя. Джесусс вонзил копье в спину Кулейба, и тот упал замертво.

[7] Запрещенная в России террористическая организация.

خاطبت رئيس الوزراء بالقول "اذا كان الكلام من فضة فالسكوت من ذهبدولة الرئيس".وشهدت العاصمة، صباح أمس الثلاثاء، تفجير انتحاري قرب دائرة التقاعد العامة، خلف 50 شخصا بين قتيل وجريح، بالاضافة الى احتراق 7 عجلات في منطقة الحادث .

*Она обратилась к премьер-министру со словами: «**Если речь – серебро, то молчание – золото** для президента»* (Сеть новостей Ирака. 16.04.2021). Автор использует этот ПФ, чтобы показать, что нет смысла говорить о проблемах, когда правительство не хочет быть услышанным, поэтому лучше, ценнее молчание.

Таким образом, в результате анализа прецедентных феноменов в арабоязычных СМИ мы приходим к выводу, что авторы публицистических текстов используют в своих статьях выражения, поговорки и пословицы, которые живут в сознании носителей арабской культуры, чтобы апеллировать к культурной памяти читателей. Чтобы донести свою идею, автор выбирает мифолого-религиозные образы, что делает его воздействие на целевую аудиторию более эффективным. Прецедентные высказывания, источником которых являются мифы, легенды, религиозные сюжеты, сильнее всего укореняются в любой культуре, а апелляция к ним создает у автора и читателя единый культурный фон, что важно для корректной декодировки сообщения.

Одни из рассмотренных примеров специфичны именно для арабской культуры (как, например, сюжеты о Халиме или Хунейне), другие характерны для разных культур и трансформируются лишь в зависимости от этнических особенностей той нации, в рамках которой функционирует тот или иной мифолого-религиозный сюжет. Последние обладают большой аксиологической значимостью, что делает их востребованными в любом типе дискурса и в различных жанрах, особенно в политической коммуникации. Эти примеры связаны с Кораном, фольклором и историческими событиями, что говорит о большом влиянии мифов, легенд и религии на арабскую культуру.

2.4. Функционирование прецедентных феноменов в русскоязычных средствах массовой информации

В русскоязычном медиадискурсе прецедентные феномены играют такую же значительную роль, как и в арабском, но вместе с тем имеются существенные отличия. Во-первых, в русскоязычном коммуникативном пространстве в силу преобладания светского начала в жизни общества гораздо меньше прецедентных феноменов из религиозной сферы, во-вторых, излюбленным приемом российских журналистов является трансформация прецедентных феноменов. Приведем ряд примеров употребления прецедентных феноменов в русскоязычном медиадискурсе.

В статье Р. Крецула и А. Рамма «***Армейская дружба**: Россия и Белоруссия проведут рекордное число учений. Страны готовятся к совместным стратегическим маневрам "Запад-2021"» от 25 января 2021 года* («Известия») в заголовке использовано выражение *армейская дружба*.

С одной стороны, это выражение можно понять буквально: *армейская дружба* как «дружба армий двух стран». Но в этом случае имеет место нарушение сочетаемости слова *дружба*. Большой толковый словарь русского языка под общ. ред. С. А. Кузнецова дает следующие определения этого слова: «1. Отношения, основанные на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов и т. п. 2. Отношения между народами, странами, государствами, основанные на доверии, взаимопонимании и невмешательстве во внутренние дела друг друга. *Д. народов. Политика мира и дружбы. Договор о дружбе и взаимопомощи. Встреча глав государств проходит в обстановке дружбы и взаимопонимания*» [Большой толковый словарь русского языка 1998: 123].

В обычном употреблении слово *дружба* сочетается с обозначением конкретных людей либо названием стран, государств, народов. Слово *армия* связано с военной сферой и вызывает ассоциации с войной, враждой, обороной от другого государства, сочетания *дружба армий*, *дружба армиями*

имеет оттенок оксюморона. Очевидно, что актуализируется значение, не равное сумме значений, составляющих выражение слов, поскольку актуализируются коннотативные семы «мужское братство», «взаимопомощь», «верность».

Считаем выражение ***армейская дружба*** прецедентной ситуацией, значимой в русской культуре. *Армейские друзья* для мужчины – самые верные, самые близкие и надежные. Об армейской дружбе снято немало фильмов, причем практически в любом советском и российском фильме, посвященном военной теме, обязательно акцентируется мотив крепкой мужской дружбы («Офицеры», «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», «Пограничный пес Алый», «9 рота» и др.), написано много песен. В ценностной картине мира русского человека армейская дружба – один из важнейших концептов. Он находит свою объективацию не только на языковом уровне (один из примеров – пословица *Сам погибай, а товарища выручай*), но и в паттернах поведения советского человека / россиянина. Достаточно вспомнить многочисленные общеизвестные случаи самопожертвования ради спасения товарищей и примеры из бытовой жизни, когда *армейский друг* – характеристика, подразумевающая особую близость отношений, духовное родство.

В данном тексте прецедентный феномен ***армейская дружба*** претерпевает семантические изменения, поскольку расширяет свое значение и сочетаемость, указывая на крепкие отношения сотрудничества двух государств в области военного взаимодействия.

Таким образом автор статьи задает фокус восприятия публикуемой новости, пробуждая у читателя положительные эмоции, связанные с ассоциативным полем прецедентного феномена ***армейская дружба***. Ведущей функцией данного прецедентного феномена в цитируемом тексте считаем прагматическую, поскольку происходит апелляция к национально-культурной системе ценностей и осуществляется воздействие на читателя. Вместе с тем можно говорить и о реализации парольной (*«Кто служил – тот поймет»*) и

людической функций, так как расширение сочетаемости связано с нарушением языковой нормы, а это говорит о языковой игре, желании автора поиграть словом.

В целом можно отметить, что в русскоязычных изданиях прецедентные феномены в большинстве своем употребляются в трансформированном виде. Так, в газете «Известия» 20 января 2021 года была опубликована статья А. Забродина и Н. Портяковой *«**Пиковая драма**: Байден готовится к инаугурации и первым шагам на посту. 20 января оба президента США – приходящий и уходящий – окажутся в фокусе внимания»*. Выражение представляет собой прецедентный текст, поскольку отсылает к повести А. С. Пушкина «Пиковая дама», известной любому россиянину.

На первый взгляд, в данном случае реализуется только людическая функция, функция языковой игры, основанной на созвучии слов *дама – драма*, а определение *пиковая* – прилагательное, образованное от существительного *пик* (*высшая точка, кульминация*). Действительно, прочтение прямого значения словосочетания, вынесенного в заголовок, возможно, поскольку в статье идет речь о том, что выборы в США – это политическое шоу, связанное с драматическим моментом ухода одного президента и прихода другого, причем количество проголосовавших за того и другого примерно одинаково.

Вместе с тем прилагательное *пиковая* рождает и ассоциацию с повестью «Пиковая дама», а фигура Байдена сопоставляется с пиковой дамой из повести А. С. Пушкина. Этим скрытым сравнением авторы фокусируют внимание на таких признаках нового президента, как преклонный возраст, физическая и ментальная слабость, которые несут потенциальную угрозу стране. Само сравнение президента огромной страны с дряхлой, безобразной, неживой старухой красноречиво выражает отношение к новой власти США. Таким образом авторы заставляют читателя сделать вывод о том, что приход Байдена к власти таит в себе риски для Америки и угрозу безопасности для всего мира.

В данном заголовке авторы используют прием двойной актуализации выражения *пиковая драма*, поскольку актуализируется и прямое значение

словосочетания, и переносное, рождаемое обращением к прецедентному тексту, что создает смысловую глубину текста газетной статьи и позволяет ему в полной мере реализовать прагматическую функцию. Авторы демонстрируют высокое журналистское мастерство: сначала цепляют внимание необычным выражением и, реализуя людическую функцию, заставляют улыбнуться и продолжить чтение, а затем яркий образ, рождаемый в сознании обращением к прецедентному тексту русской культуры, заставляет читателя «самостоятельно» прийти к оценке нового президента США. Речевое воздействие здесь мягкое, непрямое, незаметное для читателя.

Использование прецедентных феноменов, связанных по происхождению с литературой, – очень популярный прием у российских журналистов, но не менее часто они обращаются к сфере фольклора.

Приведем в качестве примера фрагмент статьи Е. Мотренко «***Поднимите мне эко**: откуда на этикетках неизвестные науке ингредиенты*», опубликованную в газете «Известия» 17.02.2019:

Известный российский косметический бренд уличили в богатой фантазии. Внимательный покупатель, специалист-эколог по роду занятий, изучил этикетку бьюти-средства для волос и удивился несуществующему черному сахалинскому кедру и вулканической морошке. В компании поспешили заверить: не соврали, а уточнили ареал произрастания и внешние особенности. ***Но осадочек, как говорится, остался****. На какие еще уловки идут производители ради увеличения продаж – изучали «Известия».*

Автор использует прецедентное выражение *ложки нашли, но осадочек остался* в трансформированном, сокращенном, виде. Этот прецедентный феномен давно стал поговоркой, активно используемой в разговорной речи, но отсылает поговорка к прецедентному тексту анекдота о том, что некую семейную пару больше не хотят видеть в гостях, потому что после их ухода хозяевам показалось, что пропали ложки. Несмотря на то что ложки вскоре нашлись, хозяева больше не доверяют той семейной паре. Анекдот имеет множество вариантов в русской лингвокультуре, и все они отсылают к

ситуации, когда некто считается виноватым в неблаговидном поступке, а потом оказывается, что он не делал ничего плохого, но, несмотря на это, к нему относятся теперь с подозрением.

Этот пример демонстрирует генетическую связь между типами прецедентных феноменов, когда прецедентное высказывание по происхождению связано с прецедентным текстом, который, в свою очередь, отсылает к прецедентной ситуации. Прецедентный феномен в данной статье выполняет эвфемистическую функцию, поскольку формально автор не может обвинить производителей косметики, о которой идет речь, в предоставлении недостоверной информации и нарушении закона о защите прав потребителей, но он как бы намекает читателю, что доверять им не стоит. Обращение к смеховой культуре нации смягчает данное обвинение, то есть дополнительно реализуется людическая функция прецедентных феноменов.

Приведем пример, когда формальная трансформация прецедентного феномена не ведет к семантическим изменениям, а сам прецедентный феномен используется в прямом значении, не актуализирует коннотативный потенциал, выполняя в заголовке газетного текста моделирующую функцию:

Каждому по труду*: чиновники по-новому оценят нужды россиян. В правительстве обсуждают введение минимального потребительского бюджета как показателя качества жизни работающих граждан.* (Известия. 20.02.2019.)

Выражение «*От каждого – по способностям, каждому – по труду»* связано с идеями французского мыслителя Анри Сен-Симона и впервые было напечатано в книге С.-А. Базара «Изложение учения Сен-Симона» (1829–1830). Но в России эта фраза стала прецедентной благодаря трудам В. И. Ленина. Окончательное закрепление ее прецедентного статуса произошло после публикации текста Конституции СССР 1977 года:

Статья 14. Источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека является свободный от эксплуатации труд советских людей. В соответствии с принципом

социализма ***«От каждого – по способностям, каждому – по труду»*** *государство осуществляет контроль за мерой труда и потребления* [https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/].

Заголовок газетной статьи задает модель определенного фрагмента действительности – экономической сферы общества. Статья отличается нейтральной тональностью, передает официальную информацию о готовящихся нововведениях в сфере оплаты труда, причем речь идет о повышении уровня жизни россиян, то есть о справедливой оценке их труда. Хотя часть читателей может увидеть намек на противоречие между положением чиновников и тружеников, занятых в реальном секторе экономики, в тексте этот мотив не развивается. Возможно, автор намеренно оставляет эту недосказанность, что связано с ориентацией медиадискурса на широкие слои населения.

В газете «Комсомольская правда» 20 марта 2022 года была опубликована статья А. Гришина «Зеленский требует правды и новых вооружений, а СБУ проводит массовые аресты в крупных городах». Подзаголовок ***А царь не настоящий?*** – прецедентное высказывание. Его источник – широко известный в России фильм «Иван Васильевич меняет профессию» (реж. Л. Гайдай, 1973). В фильме звучит фраза: «*Войско взбунтовалось! Говорят,* ***царь – ненастоящий!****»*

Приведем фрагмент этой статьи:

«А царь не настоящий*?*

Президент Украины Владимир Зеленский заявил о неудовлетворенности присылаемым с Запада оружием Украине. Дескать, оно старое и некачественное, а хотелось бы современных вооружений. При этом Зеленский выпустил ночью новое видеообращение, якобы записанное минувшей ночью в центре Киева, но специалисты практически сразу разоблачили фальшивку – запись была сделана с использованием технологии хромакей, то есть сзади просто подложили фон. Запись явно была

произведена в студии, но где именно и где Зеленский – этот вопрос так и остается без ответа».

Использование данного прецедентного феномена связано с задачей принизить образ президента враждебной страны, выставить его в комическом свете, путем апелляции к широко известным образам и даже интонациям всеми любимой комедии.

А. Гришин использует еще один прецедентный феномен, который является и прецедентным высказыванием, и обозначением прецедентной ситуации: *Yankee, go home!* «В шестидесятые годы XX в. был популярен лозунг «***Янки, гоу хом!»*** (Yankee, go home!) – этот лозунг адресовался американским войскам, размещенным на базе в Гуантанамо (Куба). В других странах (например, в Японии) он встречался и раньше». Этот лозунг – один из символов антиамериканизма.

Антиамериканизм, или американофобия – отрицательное отношение к политике, культуре и населению Соединенных Штатов Америки. Впервые термин «антиамериканизм» был употреблен в 1948 году во Франции, с тех пор различные аспекты внутри- и внешнеполитической деятельности, а также культуры США нередко подвергались фундаментальной критике. Однако, так как это происходило в разных контекстах и критика высказывалась исходя из широкого спектра политических и религиозных мировоззрений, нельзя говорить о едином антиамериканском течении или единой идеологии. В ряде случаев антиамериканизм выражается прежде всего в негативном отношении к внешней (а иногда и к внутренней) политике США, а не к самому американскому народу или его культуре. Наиболее полно эту идеологию сформулировал Шарль де Голль в своем знаменитом высказывании: «Можете быть уверены, что американцы совершат все глупости, которые смогут придумать, плюс еще несколько таких, какие и вообразить невозможно». Однако еще в начале XX века Жорж Клемансо заявил: «Америка – единственная страна, которая от варварства перешла прямо к упадку, минуя стадию цивилизации».

Приведем фрагмент статьи А. Гришина «В Италии начались митинги против отправки оружия на Украину»:

В Риме и Пизе минувшим днем прошли массовые акции протеста против отправки оружия на Украину. Поводом для них стало обнаружение сотрудниками аэропорта Пизы вместо лекарств и продуктов оружия в гуманитарном грузе, предназначенном для отправки в эту страну.

Также против военной поддержки Украины сегодня выступили жители Болгарии: они вышли с российскими флагами и плакатами ***«Янки, возвращайтесь домой!»*** (Известия. 09.01.2023).

Журналист не использует прецедентный феномен в исходном виде, хотя в русской культуре выражение *Янки, гоу хоум!* Закрепилось фонетически и хорошо известно людям старшего поколения. Возможно, журналист приводит буквально то, что было написано на плакатах в Болгарии на русском языке, а участники митингов в Болгарии, в свою очередь, писали по-русски, чтобы показать солидарность с жителями русскоязычных территорий, подвергавшимися гонениям в том числе из-за использования русского языка. Другое объяснение выбора журналиста: возможно, он хотел донести информацию до как можно более широкого круга читателей, в том числе до тех, кто незнаком с прецедентной ситуацией (Куба в 1960-е годы).

В этой же статье А. Гришин обращается к прецедентному тексту – тексту песни «*Мой адрес – Советский Союз*», которую исполняла популярная в СССР группа «Самоцветы». Эта песня известна всем носителям русской культуры старше 35 лет, поскольку она часто звучала по радио, ее исполняли на концертах по телевидению, часто пели музыканты-любители:

Колеса диктуют вагонные,
Где срочно увидеться нам.
Мои номера телефонные
Разбросаны по городам.

Приведем фрагмент статьи:

Колеса диктуют вагонные

И напоследок несколько сообщений из серии «железнодорожные новости».

Глава правления «Укрзализныци» Александр Камышин заявил, что между Беларусью и Украиной больше нет железнодорожного сообщения.

Диверсанты запрещенного в России полка «Азов» взорвали железнодорожный мост на востоке Украины, по которому, как они сообщили, шло снабжение российской войсковой группировки, задействованной в спецоперации. (Известия. 09.01.2023).

Обращение к популярной в СССР песне вызывает у читателя целый комплекс эмоций и исторических ассоциаций: например, о том, как много внимания уделялось строительству дорог в СССР, как в советское время народы всех братских республик вместе строили БАМ, как легко было по железной дороге добраться до любого уголка Союза. Разрушение дорог символизирует разрушение былого братства и сотрудничества и рождает у читателя очень тяжелые, горькие эмоции. Этот эмоциональный настрой усиливается контрастом того, что описывается в статье, с мелодией песни, которую вспоминает читатель: песня была любима многими именно благодаря ее светлому, оптимистичному звучанию.

Для информационного ресурса Russia Today характерно небольшое количество прецедентных феноменов. Они в основном употребляются внутри текста статьи, не в заголовке, и не подвергаются трансформации.

Приведем примеры:

Выживший

*Так и здесь – свое состояние после выздоровления от ковида описал английский врач Пол Гарнер, профессор Школы тропической медицины из Ливерпуля. После этого к «**выжившим**» начали понемногу прислушиваться и наблюдать за ними, оказывать помощь.* «Выживший» – это фильм 2015 года режиссера А. Г. Иньярриту с Леонардо Ди Каприо в главной роли. Интересно, что автор заключает слово в кавычки, чтобы подчеркнуть его прецедентный характер.

В текстах новостного ресурса Russia Today больше феноменов, связанных с фактами западной культуры:

America the Beautiful («Америка прекрасна»)

«Курица исполнила американскую патриотическую песню». На видео Джокгу стучит клювом по подсвеченным клавишам синтезатора, исполняя основную мелодию из песни 1910 года ***America the Beautiful («Америка прекрасна»)*** *церковного органиста Сэмюэла Уорда и детской писательницы Катарины Ли Бэйтс. «Это восхитительно! Это прорыв в науке! Парень, ты можешь сделать миллионы на этой теме», – пошутил один из зрителей канала*. (Russia Today. 15.04.2023.)

Бóльшая часть прецедентных высказываний трансформированы для создания более ярких заголовков. Особенностью употребления ПФ в русскоязычной прессе явилась значительная разница в подходах к их включению в текст. Так, для «Известий» и «Комсомольской правды» характерно использование ПФ в трансформированном виде. Трансформированные ПФ составляют 80 % всех ПФ, зафиксированных в данных источниках.

Все случаи трансформации прецедентных феноменов мы отнесли к двум видам: трансформация значения и трансформация формы. При формальной трансформации ПФ происходит изменение его формы: замена компонента, сокращение или расширение состава. При семантической трансформации ПФ меняется его значение.

Наиболее часто встречается трансформация формы прецедентного феномены, приведем несколько примеров:

1. Замена компонента.

Свистать всех на верфь*: Путин дал старт строительству новых кораблей. Заложенные в Петербурге и Калининграде военные суда будут переданы Северному, Тихоокеанскому и Черноморскому флотам*. (Известия. 24.04.2019.) Здесь наблюдается трансформация прецедентного феномена *свистать всех наверх*.

«Пересвет» в конце тоннеля: *Путин определил приоритеты в военной сфере. В Кремле заявили об интересе Турции к новейшим российским комплексам С-500.* (Известия. 20.05.2019.) Автор трансформирует прецедентный феномен *свет в конце тоннеля*.

2. Сокращение состава и замена компонента.

Плюс газификация страны*: Путин призвал ускорить подключение регионов. Глава «Газпрома» пообещал президенту решить этот вопрос за десять лет.* (Известия. 12.02.2019.) Источник – прецедентный феномен *Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны.*

3. Изменение структуры прецедентного феномена и его сокращение.

Ученью свет: *дети из многодетных семей приоритетно поступят в вузы. Госдума рассмотрит новые образовательные послабления для россиян*. (Известия. 01.03. 2021.) Источник – прецедентный феномен *Ученье – свет, а неученье – тьма*.

Прецедентное выражение *расхлебывать кашу* (разг.) – перен. распутывать какое-н. сложное, запутанное, неприятное дело [Толковый словарь русского языка 1939]. *Пока Михаил Сергеевич оставлял Восточную Европу и выводил войска из Афганистана, в его собственной стране пылали межнациональные конфликты и войны, которые он оказался не в состоянии (или в нежелании) урегулировать. А запущенный им развал СССР породил такие последствия, которые мир все никак не может* ***расхлебать***. (Аргументы и факты. 19.03.2022).

Прецедентные феномены могут использоваться в измененном виде. Так, в этой же статье встречается прецедентный феномен *бумага все стерпит*, это в переводе с латинского означает, что написать можно что угодно, но далеко не все написанное правда. Источник этого прецедентного феномена – послание «К друзьям» римского государственного деятеля, оратора и писателя Цицерона (Марк Туллий Цицерон, 106—43 годы до н. э.), который писал, что «бумага не краснеет», то есть терпит многое. В русскую речь вошла не сама

фраза Цицерона, но именно это ее толкование. В статье А. Сидорчика этот прецедентный феномен употребляется в трансформированном виде:

«Даже не принимая в расчет различных диссидентов и журналистов, чей вклад в дело мира равен нулю и которых награждают назло тем или иным правительствам, становится понятно, что задумка Альфреда Нобеля превращена в политический фарс. Так что можно и Зеленского в лауреаты – эта ***награда все стерпит»****.* (Аргументы и факты. 19.03.2022).

Анализируемый текст статьи насыщен прецедентными феноменами, поскольку описываемые ситуации вызывают сильные эмоции у автора, и с помощью прецедентного феномена автор транслирует свои эмоции и оценки читателю.

В газете «Известия» 20 марта 2022 года была опубликована статья Б. Степового «Тыльная буря: войска ЛНР штурмуют последний узел обороны в республике». Приведем фрагмент этой статьи:

«Дрейфующие мины [установленные украинскими военными] – это большая опасность. Их тяжело найти и уничтожить, имея даже самые современные тральщики и оборудование. Их маршрут можно попробовать угадать, но море, течения и ветер делают их передвижение непредсказуемым. Одна такая мина может ***пустить на дно*** *большой корабль. Их появление скажется самым серьезным образом как минимум на торговле Украины, Румынии, Болгарии, Абхазии, Грузии, Турции и России. Владелец сухогруза теперь* ***сто раз подумает****, стоит ли ему идти в тот же Николаев или Одессу за хлебом, если он может в одну минуту потерять свой корабль. Опасность для мореходства теперь не нулевая. Такое впечатление, что люди, отдававшие приказ о минировании, не собираются здесь больше жить».*

В статье использовано прецедентное высказывание *сто раз отмерь – один раз отрежь* в сокращенном и трансформированном виде. *Сто раз подумать, прежде чем сделать* что-либо, – это универсальное правило, транслируемое народной культурой. Использование этого прецедентного

феномена подчеркивает невозможность ситуации, когда владелец судна захочет войти в заминированный порт.

4. Контаминация двух прецедентных феноменов.

Например, в отрывке ниже автор намеренно смешивает компоненты ПФ *Шелковый путь* и *как шелковый*.

Шелковым будет: СП увидела признаки коррупции в проекте дороги в Китай (Известия. 26.01.2021).

Другое отличие в употреблении прецедентных высказываний – наиболее характерная их позиция в тексте. В российских изданиях прецедентные феномены используются основном в заголовках и подзаголовках. Заголовок – это сильная позиция в тексте. Он призван привлечь внимание читателя, вызвать желание прочитать текст полностью.

Приведем несколько примеров таких заголовков:

В ***«Тишине» и не в обиде****: основатель Baring Vostok признался в любви к России. Майкл Калви пообещал написать книгу после выхода из столичного СИЗО.* (Известия. 19.02.2019.) Трансформация прецедентного феномена *в тесноте, да не в обиде.*

В МРОТ заглядывают*: профсоюзы просят изменить оклады работающим. Президент поручит правительству разобраться в вопросе «добивания» зарплат за счет надбавок и компенсаций*. (Известия. 21.02.2019.) Источник – прецедентный феномен *заглядывать в рот.*

Медиадискурс – относительно новая область исследований лингвистики. Одной из основных задач средств массовой коммуникации является речевое воздействие на широкие массы людей, поскольку агитация и пропаганда определенных идей, распространение определенных мнений – сущностная черта медиадискурса наряду с передачей информации. Медиадискурс направлен не просто на обмен информацией, производимой и используемой людьми. Функционирование текста в медиадискурсе – это прежде всего выражение взглядов, эмоций, оценок, ценностных ориентиров. Иными словами, общение с адресатом в медиадискурсе позволяет журналисту

представить своей аудитории общественную, экономическую, политическую реальность согласно своему видению происходящих в обществе процессов.

Медиадискурс закономерно рассматривают как разновидность дискурса. Е. А. Кожемякин пишет, что медиадискурс представляет собой «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [Кожемякин 2010: 14]. М. Р. Желтухина рассматривает дискурс как «вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина 2016: 293].

Для нашего исследования важно положение Т. Г. Добросклонской о том, что медиадискурс – это «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2008: 153].

По поводу того, какие характеристики медиадискурса определяют его своеобразие, в науке существуют разные точки зрения. Мы придерживаемся позиции Г. Г. Слышкина, который выделяет следующие признаки: «дистантность, наличие индивидуально-коллективного субъекта, наличие неизвестного, коллективно не определенного рассредоточенного адресата» [Слышкин 2000: 18].

Основные функции медиадискурса – передача информации и воздействие на адресата. Их реализация происходит не только с помощью языковых средств, но и посредством аудио-, визуального ряда. Медиадискурс объединяет в себе признаки различных функциональных стилей, что делает его более универсальным и привлекательным для широкой аудитории. Благодаря комбинированию стилей языка медиа становятся более доступными и выразительными. Разнообразие языка в СМИ позволяет отразить

информацию в коммуникативном пространстве и одновременно оказывать воздействие на читателя или слушателя. Медиадискурс становится средством передачи информации и воздействия на общественное мнение, что делает его важным элементом медийной культуры.

Для понимания того, как прецедентные феномены функционируют в медиадискурсе, реализуя свои функции, необходимо учитывать, помимо лингвистических особенностей структуры и содержания медиадискурса, внелингвистические факторы, а именно условия его создания и специфику средства массовой коммуникации, через которое этот дискурс распространяется. Язык медиасферы становится объектом пристального внимания лингвистов ввиду того, что он оказывает колоссальное влияние на все сферы общества и способен вызвать трансформацию языковых норм. Каждый человек с самого раннего возраста, получая образование, усваивает неписаные правила взаимодействия в обществе, социальные роли, типичные способы выражения коммуникативных намерений, приемы реагирования. Все эти правила национально обусловлены, и медиадискурс становится их проводником и транслятором. «Если в монокультурном общении процесс восприятия собеседника носит “свернутый” характер в силу тождественности или близости предшествующего опыта, то при взаимодействии с носителем иного языка и иной культуры оно может осложняться действием языкового, коммуникативного, ценностно-смыслового и других барьеров. Поэтому в межкультурной коммуникации знание дискурса обеспечивает восприятие аксиологических и поведенческих особенностей собеседника как освещенных традицией и, следовательно, как естественных и ожидаемых» [Темникова 2016: 572].

Функционирование прецедентных феноменов теснейшим образом связано с медиадискурсом, и этот способ их существования может считаться одной из существенных характеристик, лежащих в основе их разграничения от других единиц, не обладающих свойством прецедентности. Таким образом, медиадискурс направлен на дистантное воздействие на широкие массы

населения, причем его адресат рассредоточен. Медиадискурс оказывает огромное влияние на все сферы общества, что требует ориентации автора на создание повышенной экспрессивности текста, призванного привлечь и удержать внимание адресата.

2.5. Функции прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ

В текстах изданий на русском и арабском языках представлены разные функции прецедентных феноменов. Рассмотрим их на примерах материалов исследования.

Функция оценки. В газете «Аль-Сабах» 03.03.2023 опубликована статья, в которой журналист использует прецедентное имя *великий аятолла аль-Систани* (السيستاني):

الانتخابات خلال جلسة اليوم الأحد. وقال مردان في حديث صحفي ، أن السيستاني داعم لقانون الانتخابات وفق نظام سانت ليغو لحماية المذهب وبقاء الحكم تحت الإطار الشيعي، وأضاف، أن "قانون الانتخابات سيمضي خلال جلسة البرلمان المقرر عقدها اليوم"، مبينا أنه لا توجد خلافات جوهرية تمنع ائتلاف إدارة الدولة من تمرير قانون الانتخابات". وأضاف أن "التفاهات داخل ائتلاف إدارة الدولة تمهد لتمرير قانون الانتخابات خلال جلسة اليوم".وكان زعيم ائتلاف الفتح، هادي العامري قد عقد ، امس السبت، اجتماعا مع نواب كركوك داخل البرلمان لوضع آلية توافقية بخصوص المحافظة بقانون الانتخابات التي رفضت من قبل النواب التركمان لانها غير واقعية والعامري غايته تمرير القانون باي صيغة كانت لبقاء القوى المتنفذة متسيدة المشهد السياسي الحاكم) .

Представитель Временной коалиционной администрации Хусейн Али Мардан подтвердил в воскресенье, что на воскресной сессии будет принят закон о выборах. Мардан сказал в интервью, что ***аль-Систани*** *поддерживает закон о выборах в соответствии с системой св. Лего, чтобы защитить религиозную группу и удержать правительство в шиитских рамках, и добавил: «Закон о выборах будет принят во время запланированной на сегодня сессии парламента», – что свидетельствует об отсутствии принципиальных разногласий, препятствующих принятию Временной коалиционной аминистрациид закона о выборах. Он добавил, что*

«незначительные разногласия внутри Временной коалиционной администрации прокладывают путь для принятия закона о выборах на сегодняшней сессии».

Прецедентное имя *аль-Систани*, с одной стороны, выполняет номинативную функцию – называет известного и влиятельного человека и используется в новости о нем, о его действиях. С другой стороны, упоминание столь влиятельного лица при обсуждении актуальных для иракского общества проблем придает больший вес аргументам, в пользу которых выступает этот лидер. Мы считаем, что в данном случае реализуется функция оценки аргументов и функция воздействия на адресата. Прецедентное имя *аль-Систани* служит отсылкой к системе традиционных исламских (шиитских) ценностей. Ему доверяет шиитскиая часть общества, его мнение – лакмусовая бумажка настроений ее представителей. Позиция аль-Систани – образец мнений для определенной целевой аудитории, и поэтому мы утверждаем, что в данном фрагменте ведущей является оценочная функция. Само употребление этого имени дает высокую оценку обсуждаемому закону и тем самым усиливает воздействие на читателя.

Всего в проанализированном нами материале имя *аль-Систани* встречается 175 раз, из них 140 – в «Аль-Сабах», то есть в двух других изданиях это имя не очень частотно, что может объясняться ориентацией «Аль-Сабах» на шиитскую часть общества. По нашим данным, прецедентное имя *аль-Систани* во всех других примерах всегда совмещает оценочную и прагматическую функции.

Рассмотрим, как реализуют функцию оценки прецедентные феномены в русскоязычной прессе на примере прецедентного текста *Крыша дома твоего*, который в трансформированном виде употребляется в заголовке статьи Д. Гарина «***Без флага дома своего****: как сборная России сыграет на ЧМ. В Египте подопечные Велимира Петковича будут выступать под символикой Федерации гандбола*» в газете «Известия» (14.01.2021). Прецедентный текст «*Крыша дома твоего*» – это популярная песня Юрия Антонова (1983). Кроме

того, данный прецедентный феномен можно рассматривать и как прецедентное имя, поскольку это название песни. В ней есть такие строчки:

Мир полон радости и счастья,

Но край родной милей всего.

И так прекрасно возвращаться

Под крышу дома своего!

Замену местоимения *твоего* на *своего* мы считаем несущественной, это варьирование формы прецедентного феномена. Песня объективирует один из базовых образов русской картины мира – родной дом как очаг, место, где безопасно, легко и радостно, место, связывающее воедино идею семьи и Родины. Данный прецедентный текст имеет отчетливо выраженный коннотативный потенциал: он рождает в адресате сильные положительные эмоции. В статье Д. Гарина рассматриваемый прецедентный феномен употребляется в трансформированном виде: *без флага дома своего.* Произошла замена компонента *крыша* на *флаг*, но эти слова логически связаны: флаг часто устанавливают на крыше, то есть флаг – атрибут крыши. Кроме замены, изменена предложно-падежная форма компонента, добавлен предлог *без*, выражающий отсутствие чего-либо. Таким образом, для спортсмена выступать на соревнованиях *без флага дома своего* – это не просто пройти на церемонии открытия соревнований или на церемонии награждении без российского флага, но и остаться без жизненно важной для человека связи с родным очагом, Родиной как духовной опорой и поддержкой. Использование этого прецедентного феномена позволяет журналисту выразить отрицательную оценку сложившейся ситуации, а также передать широкий спектр негативных эмоций: горечь, сожаление, неприятие ситуации.

Миромоделирующая функция

Рассмотрим, как реализуется моделирующая функция в арабо- и русскоязычных источниках.

В газете «Аль-Сабах» («Утро») 21.05.2022 опубликована статья Тамера аль-Хаймса «Опустынивание… Рецепты и лечение», в которой употребляется прецедентный феномен السبع العجاف

ومع بداية السبع العجافالتي نواجهها، غير مسلحين بحلم يوسف(عليه السلام)، يبدو أننا نتجه صوب استراليا أو كندا، لأن اوكرانيا وروسيا مشغولتان ببعضهما، لكوننا نتاجر بدون تكافؤ .

И с началом ***семи тощих****(السبع العجاف), которые грядут, мы не вооружены советом Юсуфа (мир ему). Кажется, что мы движемся в сторону Австралии или Канады, потому что Украина и Россия заняты друг другом, и торговля теперь не та.*

Здесь журналист использует прецедентный феномен *семь тощих*, апеллируя к рассказу о семи голодных годах, упомянутых в Коране, и связывает древние события с реальностью опустынивания региона, особенно Ирака. В этом небольшом отрывке есть и прецедентное имя *Юсуф*, пророк. Юсуф ибн Якуб считается одной из самых известных личностей, упомянутых в Коране. Прецедентные феномены рассматриваемой статьи отсылают к одной из самых поэтичных сур Корана, наполненной символическими числами и глубокими иносказаниями. Юсуф известен своим умением толковать сны. Когда царь увидел во сне, что семь тучных коров были съедены семью тощими коровами, но тощие коровы не стали толще, Юсуф объяснил, что после семи урожайных лет наступят семь засушливых голодных лет и будет съедено все заготовленное ранее. Пророк предупредил, что надо подготовиться к этим годам, позаботившись о запасах пшеницы на ближайшие годы.

Таким образом, прецедентный феномен *семь тощих* обозначает годы упадка, бедности и истощения накопленных ранее ресурсов. Моделируется ситуация, описанная в священной для всех мусульман книге, и читатель будто переносится в древние времена и ощущает ужас от того, что чудовищные условия могут повториться. Автор сетует, что в Ираке нет такого лидера, как Юсуф, который мог бы предсказать, что произойдет после войны между Россией и Украиной и как будет решаться проблема поставок пшеницы в

Ирак. Он говорит о том, что Ирак должен опираться на себя за счет сельского хозяйства и противостоять любой чрезвычайной ситуации, а также должен бороться с опустыниванием и более эффективно эксплуатировать земли. Обращение к прецедентной ситуации *семь тощих* делает доводы автора более убедительными.

Рассмотрим, как прецедентные феномены моделируют ситуацию в русскоязычных медиатекстах.

В газете «Известия» в статье Е. Мотренко от 17.02.2019 в заголовке используется прецедентное высказывание *поднимите мне веки* в трансформированном виде:

***Поднимите мне эко**: откуда на этикетках неизвестные науке ингредиенты. Уловки и мнимые козыри для стимулирования потребительского спроса.*

Статья посвящена недобросовестным производителям, которые ставят на этикетки отметку «эко», что подразумевает экологически чистые, натуральные компоненты, но не соответствует действительности. По происхождению выражение *поднимите мне веки* связано с русской классической литературой – повестью Н. В. Гоголя «Вий»:

*«**Подымите мне веки**: не вижу!» – сказал подземным голосом Вий – и все сонмище кинулось подымать ему веки* [Гоголь 2019]. Кроме того, это выражение может быть известно массовому читателю и по экранизациям этой повести, наиболее популярным среди них является фильм «Вий» (1967). Формально содержание статьи никак не связано с содержанием повести. На первый взгляд, использование прецедентного феномена *поднимите мне веки* в трансформированном виде основано на фонетическом сходстве слов *веки – эко*. Но смысловая связь все же есть: автор пишет о том, что производители включают в списки ингредиентов несуществующие растения: «черный сахалинский кедр», «вулканическую морошку» и др. Смысловой компонент «нечто несуществующее», «мифическое» усиливается именно прецедентным

феноменом, вынесенным в заголовок, он рождает в сознании читателя образ Вия, огромного и страшного, но всего лишь придуманного автором.

Таким образом, данное прецедентное высказывание выполняет моделирующую функцию, то есть задает определенную модель фрагмента действительности. Читатель, помнящий текст повести («и все сонмище кинулось подымать ему веки»), может провести параллель между повальным увлечением экопродуктами и беснованием помощников Вия. Кроме того, апелляция к образу Вия помогает создать комический эффект, основанный на несоответствии «важности» производителей, их громких обещаний и реальной эффективности производимых ими продуктов. Таким образом, реализуется и людическая функция прецедентных феноменов.

Нельзя не отметить и реализацию парольной функции, поскольку лишь образованный читатель может понять тонкую игру смыслов, связанную с употреблением данного прецедентного феномена. Читатель, «разгадавший» замысел автора, наверняка примет его точку зрения, поскольку аргументы весьма убедительны. Таким образом, будет достигнут эффект воздействия на читателя, то есть реализована прагматическая функция.

Прагматическая функция. Рассмотрим прецедентное имя, которое занимает лидирующие позиции во всех трех изданиях. Это *Мухаммад, посланник Аллаха* (محمد الرسول). В проанализированном нами материале имя *пророка Мухаммеда* употребляется 461 раз.

Пример из газеты «Сеть новостей Ирака», статья Мохсена аль-Сарраджа «Исламский макиавеллизм и самообман посредством идеологической обработки и иллюзий» от 03.03.2023:

اليهودي الذي كان يضع القمامة على باب بيت النبي كل يوم فيخرج النبي ويزيح القمامة وينطلق، إلى أن جاء يوم لم يجد فيه النبي القمامة فسأل عن اليهودي فأخبره الناس بأنه مريض، فزاره النبي، فتفاجأ اليهودي وأسلم. هذه القصة لا أصل لها، لا أقول (حديث ضعيف)، بل لا أصل لها، أي لم يروها أحد من المحدثين أبدًا

(هذه القصةلاأصللها،لاأقول) حديث ضعيف (،بل لاأصل له،أي لم يروها أحد من المحدثين أبدًا).

Одна из самых распространенных историй – история о еврее, который каждый день приносил мусор к дверям дома ***пророка Мухаммеда***. ***Пророк***

выходил, убирал мусор и уходил. Но настал день, когда ***пророк*** *не нашел мусор. Он спросил о еврее, и люди сказали ему, что тот болен.* ***Пророк*** *пошел навестить его. Мужчина был поражен, он поверил* ***пророку*** *и перешел в ислам.*

Напомним, это оппозиционное издание. Автор обращается к прецедентной ситуации, чтобы донести мысль о том, что политический ислам, который сейчас руководит иракским государством, не представляет собой истинного ислама. Автор выражает свое раздражение и большое недовольство исламскими политическими партиями и тем, как они обращаются с гражданами, сынами своей страны, которые придерживаются той же религии, в отличие от того, как пророк Мухаммед поступал со своими противниками.

Автор также обвиняет их в коррупции и разграблении страны. Он рассказывает историю, произошедшую с пророком Мухаммедом, но доказывает, что история лживая, что сподвижники и последователи пророка не могли бы позволить кому бы то ни было складывать мусор перед домом пророка. Автор хочет убедить читателя в том, что идеология, которую некоторые мусульманские писатели пытаются внедрить в сознание мусульманина посредством лжи и обмана, оболванивает людей, что дифференциация и деление людей на категории существует с самого начала ислама, что есть те, кто является хозяином своего народа, и послушные рабы. После этого он приводит простой пример лжи, цель которой – поддержка религии, и это история о пророке Мухаммеде и еврее. Автор говорит, что это недостоверный рассказ, не выдерживающий никакой критики, не имеющий никаких подтверждений. Журналист обвиняет исламских политиков во лжи и внедрении в сознание граждан чуждых ценностей.

В издании другого типа, в проправительственном СМИ «Утро», в статье «Избранная элита... лидеры государства и партии падут... куда?» от 15.01.2018 Абдул Джаббар аль-Убайди пишет о важности формы государства и менталитета его правящей верхушки, а также о большой разнице между

государством, которое основал пророк Мухаммед, и новой концепцией некоторых государств, претендующих на статус религиозных:

لذا فأن محمدا(ص) لم يشكل دولة دينية بل مدنية مقيدة بدستور. ان اصحاب الدولة الدينية في ولاية الفقيه يؤمنون بالفلسفة المثالية المطلقية التي تؤدي الى ان اصحابها يعتقدون بأن فكرهم يمثل خلاصة العلم ونهاية التجارب ،وهم اصحاب الاسرار المقدسة (قدس سرهم) التي لا يجوز اختراقها ،فكيف تستطيع التعامل والحوار معهم وهم محصنون بقدسية التحصين ؟،ولا يعترفون حتى في النص الديني.

Таким образом, ***Мухаммад*** *создал не религиозное государство, а скорее гражданское, основанное на Конституции. Хозяева религиозного государства, в концепции вилаят аль-Факих [теории шиитского религиозного права. –* ***М. А.****], придерживаются абсолютно идеалистической философии, в результате чего они верят – их мысль представляет собой абсолютное знание и конец экспериментов, а сами они обладатели священных тайн, в которые нельзя проникнуть. Так как же вы можете иметь с ними дело и вести с ними диалог, если они защищены представлением о святости своего положения?*

Здесь журналист хочет сказать, что такие идеологи религиозного государства, как в Иране, обладают иммунитетом, обусловленным тем, что они являются религиозными деятелями. С ними невозможно обсуждать что-либо, потому что они верят в свою святость, а на самом деле они даже не признают тексты Корана. Мы можем отметить, что в совершенно разных изданиях, преследуя совершенно разные темы, журналисты обращаются к прецедентному феномену ***пророк Мухаммед***, чтобы привести наиболее сильные аргументы в пользу своих идей. В любых спорах, связанных с иракским обществом, этот ПФ придает больший вес аргументам автора, и таким образом реализуется функция воздействия на адресата, или прагматическая.

Рассмотрим пример реализации прагматической функции в русскоязычных изданиях. В статье Н. Башлыковой «***Ученью свет****: дети из многодетных семей приоритетно поступят в вузы. Госдума рассмотрит новые образовательные послабления для россиян*» в газете «Известия» от

01.02.2021 использовано прецедентное выражение *ученье – свет, а неученье – тьма*.

В заголовке – русская пословица в трансформированном виде. Сокращение прецедентного высказывания и изменение его грамматической структуры представляют собой серьезное вмешательство: из двусоставного предложения, дающего квалификацию понятию «ученье», предложение стало эллиптическим, и, вероятно, можно говорить о контаминации двух устойчивых выражений: *дать зеленый свет (чему)* и *ученье – свет, а неученье – тьма*. Изменился и смысл прецедентного высказывания, фраза передает следующий смысл: «Госдума дает [зеленый] свет ученью, дает возможность малообеспеченным детям получить знания, и это хорошо; это соответствуют ценностям национальной культуры. Госдума следует традиционным национальным ценностям». Таким образом осуществляется воздействие на читателя, и автор достигает желаемого прагматического эффекта.

Эстетическая функция. Эта функция редко бывает ведущей в медиадискурсе, обычно она выполняет вспомогательную роль, но мы можем привести примеры из статей, в которых прецедентные феномены выполняют преимущественно эстетическую функцию.

В газете «Сеть новостей Ирака» от 15.11.2018 Акил аль-Каиси в статье «Борьба за позиции. Война за выгоду» пишет:

عندما يموت ضمير الانسان يُصبح كل شيء عنده مباحاً ، ويحضر الظلم والجشع والأجرام وتموت القيم والأخلاق ويُصبح الانسان عبداً للذاته وأطماعه ويتحول الى وحشٍ دون رادع ... ولاأدري هل ان قدَر العراقيين ان يكونوا ضحية حماقات وموت ضمير (البعض) من جهلة السياسة وانصاف السياسيين طيلة خمسة عشر عاما ونحن ننام ونصحو على صوت الجراح وأنين الكلمات ؟؟ فمتى نشعل شمعةً ومتى تعود بغداد كسابق عهدها لتكون مداداً لأقلام الشعراء والعاشقين ؟ ومتى يعود شهرياريعانق شهرزادوتعود النجوم تتلألأ فوق سماء بغداد ؟ (وهل نترك مستقبلنا يتدحرج نحو المجهول ؟)أسئلة تحتاج الى اجوبة في ظل اجواء مشحونة بالانشقاقات والأحقاد من قبل اولئك الذين ماتت ضمائرهم والذين لايفقهون معنى الوطنية.

Когда у человека умирает совесть, ему все становится дозволено, и приходят несправедливость, жадность, преступность, и умирают ценности и мораль, человек становится рабом самого себя и своей жадности и

неудержимо превращается в чудовище. Я не знаю, суждено ли иракцам быть жертвой глупости и отмирания совести (некоторых) несведущих в политике и справедливости политиков в течение пятнадцати лет, пока мы спим и просыпаемся под звуки ран и стоны слов. Так когда же мы зажжем свечу и когда Багдад вернется в прежнее состояние, чтобы служить чернильницей для пера поэтов и влюбленных? И когда вернется Шахрияр, обняв ***Шахерезаду****, а звезды вновь будут мерцать с неба Багдада? (Допустим ли мы, чтобы наше будущее катилось в неизвестность?) Вопросы, требующие ответов в атмосфере, полной разногласий и ненависти тех, чья совесть умерла и кто не понимает смысла патриотизма*.

Журналист Акил аль-Каиси упоминает в своей статье прецедентное имя *Шахерезада*, чтобы напомнить о прекрасных днях любви, в которых жили багдадцы, и истории Шахерезады, заставляющие мечтать о любви. Эта часть текста – прекрасный образец художественной речи, доставляющей читателю эстетическое наслаждение. С другой стороны, использование прецедентного имени позволяет создать контраст между описанием былых времен и современного хаоса, что служит задаче прагматического воздействия на читателя.

В русскоязычном издании «Комсомольская правда» от 13.06.2019 опубликована статья Е. Созаева-Гурьева и С. Изотова «Через ***премии к звездам***: *президент наградил ученых и деятелей искусства. В День России Владимир Путин провел традиционную встречу с выдающимися соотечественниками*».

Автор трансформирует прецедентное высказывание *через тернии к звездам*, авторство которого приписывают древнеримскому поэту и государственному деятелю Сенеке. Выражение имеет значение «добиваться успеха, несмотря на трудности». Читатель легко распознает трансформированное выражение, а замена компонента *тернии* на *премии* меняет значение: то, что мешает, меняется на то, что помогает, а именно: премии помогут добиться успеха. Такой заголовок привлекает внимание

необычной формой выражения. Но эстетическая функция не является ведущей, прецедентный феномен выполняет также моделирующую и прагматическую функции.

Парольная функция. Эта функция реализуется каждый раз, когда автор «зашифровывает» свою мысль, использует прецедентный феномен, известный определенной части общества. Читатель испытывает удовольствие от принадлежности к группе единомышленников, от того, что он и автор – люди «одного круга». Например, в газете «Сеть новостей Ирака» от 03.03.2023 в заголовке статьи Фарука Юсефа – *«Появление из лампы **Аладдина**»* – мы видим прецедентный феномен *лампа Аладдина*.

الانتخابات البلدية مناسبة لإنتاج جيل جديد من الفاسدين. حفلة لتغيير الوجوه وليس الأفكار أو التوجهات أو البرامج. ولأن الشعب العراقي صار أكثر يأسا من أن يصدق أن المستقلين هم أفضل من الحزبيين. فهدف الطرفين واحد بعد أن صار واضحا للجميع أن كل مَن يشترك في تلك الحفلة لا بد أن يكون فاسدا.لا أعتقد أن أحدا من العراقيين ينتظر نتائج الانتخابات بأمل. فلا الشعارات التي يرفعها المرشحون حقيقية بالرغم من تواضعها ولا الجهات التي رشحتهم مهتمة كثيرا بقياس صدق ما يقولون. لقد كذب الكثيرون من قبل وخرجوا سالمين وكذب آخرون وصاروا أكثر قوة بعد افتضاح أكاذيبهم. هل يمكنني القول إن كل من يذهب إلى مراكز الاقتراع لا بد أن تكون له حصة في الفساد؟.

Муниципальные выборы – это возможность вырастить новое поколение коррумпированных людей. Партия, которая меняет лица, а не идеи, тенденции или программы. Иракский народ стал еще отчаяннее верить в то, что независимые люди лучше, чем приверженцы партий. Цель обеих партий – одна и та же, и всем теперь ясно, что все, кто входит в партию, коррумпированы. Я не думаю, что кто-то из иракцев с надеждой ждет результатов выборов. Лозунги, озвученные кандидатами, нереальны, несмотря на их скромность, а выдвинувшие их партии не особо заинтересованы в проверке искренности того, что говорят. Многие лгали раньше и оставались невредимыми, в то время как другие лгали и стали сильнее после того, как их ложь была раскрыта. Могу ли я сказать, что каждый, кто идет на выборы, будет участвовать в коррупции?

Автор использует прецедентный феномен, чтобы аудитория, знающая иракский фольклор, догадалась, что он хочет сказать: новые по духу политики могут появиться только из лампы Аладдина. Прецедентный феномен *лампа Аладдина* известен каждому иракцу, но его необычное сочетание с остальным текстом рождает новый смысл, понимание которого создает у читателя ощущение принадлежности к кругу читателей-интеллектуалов.

Рассмотрим пример реализации парольной функции в русскоязычном издании. В газете «Известия» от 12.03.2019 опубликована статья Е. Созаева-Гурьева и Н. Хренкова «***Плюс газификация страны****: Путин призвал ускорить подключение регионов*», подзаголовок «*Глава “Газпрома” пообещал президенту решить этот вопрос за десять лет*». В заголовке видим трансформированное прецедентное высказывание *Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны*, знаменитую фразу В. И. Ленина о плане ГОЭЛРО. В декабре 1920 года этот план был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов, через год его утвердил IX Всероссийский съезд Советов. Для поколений советских людей эта фраза стала символом коренного улучшения жизни в СССР, символом рывка в светлое будущее. Безусловно, понять смысл заголовка могут только образованные люди, знающие историю страны. Понимание замысла автора дает читателю приятное ощущение принадлежности к группе единомышленников.

Людическая функция. Реализуется, когда форма или значение прецедентного феномена нужны для языковой игры с читателем.

Например, в иракской газете «Утро» (05.05.2021) в статье Сабаха Махди Аль-Салави باب البرلمان مخلوعة؟ («***Парламент со сломанной дверью***») употребляется прецедентное высказывание باب النجار مخلوع *(плотник со сломанной дверью)*.

المعروف ان الطبيب في جميع الامكان والاوقات يعالج الناس ويبحث عن سبب مرضهم فيصف لهم العلاج المناسب ليقضي على المرض ، سواء بمصداق المهنة الحقيقية فيعطي العلاج المناسب فقط ، لا ان يكثر في كمية العلاج فيجعل علاجه " قال بالة " حتى يصيب المرض ويعالجه يكون قد سبب مشكلة في

موضع ما من جسد المريض " الداخل أبخت الطبيب " ، ولكن ومع الاسف الشديد وتطبيقا للمثل المعروف " باب النجار مخلوعة " اصبح الطبيب هو المريض بالاساس فكيف ياترى سيعالج المريض اذا كان هو المصّدر الاول للامراض. فالعلم العراقي يمثل شرف العراق فحينما لا تجده على احدى دوائر الدولة تشعر بالاحباط الكبير تجاه ما ندعي به الا وهو الوطنية وهذا مع شديد الاسف يكون مخالفا لما ندعيه ، فربما تشاهد دائرة من الدوائر او مدرسة لم ترفع العلم العراقي فوق البناية وهذا مخالف وبدرجة كبيرة لما ندعيه من وطنية وحب لوطننا العراق. فما يدمي القلب اكثر من هذا ان تشاهد مبنى البرلمان قبل ايام لم يرفع العلم العراقي فوق بنايته ، فهل هم ممن يقولون ما لا يفعلون او بالاحرى " باب البرلمان مخلوعة " والله عيب عليهم ، علم بلدهم وشرفهم وعزتهم ، ومن خصصوا له عدة جلسات من اجل تغييره او تبديله والان لا تشاهده على مبناهم وكأنهم ليسوا بعراقيين ولا يمتون لهذا البلد باي صلة كانت ، فهل هذا العمل المشين جاء اعتباطا ، لا بل مقصودا لاستهانتهم ومحاولتهم تحطيم الروح الوطنية وهذه محاولة مدروسة مسبقا.

*Известно, что врач во все времена и в любом месте лечит людей, ищет причину болезни и назначает подходящее лечение в соответствии с профессиональными стандартами… Но в ситуации, которую рисует известная пословица «**Плотник со сломанной дверью**», врач, по сути, становится пациентом. Как, интересно, он будет лечить больного, если сам стал первоисточником болезней? Иракский флаг олицетворяет честь Ирака. Если вы не найдете его на здании одного из государственных департаментов, вы очень разочаруетесь в заявлениях о патриотизме. Вуз или школа, которые не подняли иракский флаг над зданием, своими действиями покажут противоречие тому, что они заявляют о патриотизме и любви к нашей Родине, Ираку. Что может быть более душераздирающим, чем то, что несколько дней назад над зданием парламента не был поднят иракский флаг? Входят ли парламентарии в число тех, кто говорит то, чего не делает? Или, вернее, «**Парламент со сломанной дверью**»! Они посвятили несколько сессий тому, чтобы изменить или заменить флаг своей страны, свою честь и свою гордость! И теперь вы не видите его на их здании, как будто они не иракцы и не имеют никакого отношения к этой стране, этот позорный поступок был умышленным, и эта их попытка уничтожить национальный дух была заранее спланированной акцией.*

В данном примере прецедентный феномен использован в трансформированном виде: автор производит замену компонента *плотник* на *парламент*. Это один из весьма немногочисленных случаев трансформирования прецедентного феномена. Несмотря на очень жесткий обличительный тон, автор нашел возможность использовать элемент языковой игры с читателем для усиления воздействующего эффекта статьи.

Приведем пример из российского источника:

Не очень благоприятно: чем грозит для РФ отзыв торговых преференций (заголовок). Подзаголовок статьи – «***Рыбное место***». (Д. Мигунов. Известия. 19.03.2022.) Считаем выражение *рыбное место* прецедентным феноменом, так как это название места, где можно хорошо заработать. Носители русского языка используют это выражение в номинативной функции, например: *Для уличных продавцов эта площадь –* ***рыбное место****. Толпы туристов всегда хотят потратить свои денежки!*

Приведем фрагмент статьи Д. Мигунова:

Наиболее интересен случай с Японией. Объем торговли с ней составляет $20 млрд, что ставит ее в начало второй десятки крупнейших российских экспортно-импортных партнеров. Если смотреть на статьи российского экспорта в Страну восходящего солнца, то около 60 % приходится на «минеральные продукты», то есть нефть и газ. Сразу следует отметить, что изменение режима благоприятствования никак само по себе не отразится на поставках. Япония – страна, нуждающаяся в энергоносителях из-за рубежа и, естественно, она не облагает эти поставки пошлинами. Торговые барьеры могут быть введены в отношении ряда других товаров, например металлов и изделий из них (около 14 % всех поставок в Японию) и продуктов питания, в первую очередь рыбы и морепродуктов. На этих рынках японские и российские производители соперничают, так что в случае отмены режима наибольшего благоприятствования у японского правительства может возникнуть соблазн поддержать своих рыбаков и рыбзаводы. Схожая ситуация и в других странах.

Автор использует этот ПФ для создания тонкой игры смыслов: он хочет сказать, что в результате санкций Россия теряет *рыбное место* – место, где можно было хорошо зарабатывать. Но при этом реализуется и прямое значение словосочетания, так как речь идет о стране, с которой ведется сотрудничество в области рыболовства, то есть о месте, где много рыбы. Несмотря на то что описаны неприятные события и тон автора очень серьезный, такое использование выражения *рыбное место* стало элементом языковой игры и позволяет читателю испытать своеобразное интеллектуальное удовольствие от того, что он понимает эту игру слов. В данном случае прецедентный феномен выполняет людическую функцию.

Основная функция прецедентных феноменов в текстах газеты «Известия» – людическая, то есть функция языковой игры. Читателю нравится языковая игра. Автор, играя с читателем, рассчитывает, что тот поймет его замысел, а это возможно только на основе общего культурного кода. Поняв замысел автора, читатель получает удовольствие. Так реализуется его потребность чувствовать себя частью какой-либо престижной группы.

Эвфемистическая функция. Реализуется, когда прецедентный феномен помогает выразить намек, завуалированно передать определенную информацию.

Например, 27.05.2020 в статье «Телефонный звонок по воздуху» Мишааль аль-Судайри использует прецедентное имя, чтобы выразить добрые пожелания современному поэту аль-Машари, написавшему стихи о коронавирусе:

يضع الكاتب من خلال مقالته مقارنة بسيطة يسرد فيها ماحدث لشاعر كبيرمعروف اسمه المتنبي بعدما هجى في احدى قصائده ((الفارس الاسدي (ضبة)) بأبيات ساخرة وكانت تلك الابيات الركيكة سببا في موت اعظم شاعر عربي العصورانجبته وهذا قد يحدث للشاعر المشاري بعدما تحدث في قصيدته عن فايروس كورونا وقد يلاقي نفس مصير المتنبي وهو الموت ومن خلال المقارنه يشبه الشاعر المشاري بالمتنبي وفايروس كورونا بالفارس الاسدي (ضبة)الذي قتل المتنبي

В этой поспешности я сравниваю корону с туманом, а Машари – с аль-Мутанабби. Пройдя через это словесное поле, я хочу, чтобы судьба моего

коллеги не была похожа на судьбу аль-Мутанабби. Я напоминаю ему, что Бог может вложить свою тайну в самого слабого из своих созданий»).

Чтобы понять мысль автора, нужно знать творчество аль-Мутанабби, известного арабского поэта. Автор сравнивает нынешнюю ситуацию с описанной аль-Мутанабби в одном из его иронических стихотворений («Рыцарь-лев (Даба)»). Автор хочет сказать, что, надеется, участь аль-Мутанабби (смерть) не постигнет его коллегу аль-Мишари, как это произошло в ситуации, описанной в стихотворении великого поэта. При этом современный поэт аль-Мишари уподобляется аль-Мутанабби, а коронавирус сравнивается с рыцарем-львом (Даба), убившим аль-Мутанабби. Автор выражает надежду на то, что коллега не умрет от коронавирусной инфекции, путем намека, поскольку прямое выражение такой мысли было бы грубым и неуместным. Это яркий пример реализации эвфемистической функции. Автор облекает свои пожелания здоровья и благополучия, адресованные современному поэту аль-Мишари, в столь сложную форму, что понять текст статьи может лишь образованный человек, знакомый с национальной литературой. Вместе с тем читатель, принадлежащий к кругу «посвященных», испытывает удовольствие от того, что разгадал намек, а также эстетическое наслаждение от изящества слога. В этом примере прецедентное имя реализует и эстетическую функцию.

Приведем пример эвфемистической функции прецедентных феноменов в тексте русскоязычных СМИ:

«***Шелковым будет****: СП увидела признаки коррупции в проекте дороги в Китай*» (заголовок) (Д. Гринкевич, Ю. Церех. Известия. 26.01.2021. URL: https://clck.ru/SxL2g.) В заголовке использована контаминация двух ПФ: автор намеренно смешивает компоненты ПФ *Шелковый путь* и *как шелковый*. С одной стороны, строящаяся дорога в Китай ассоциируется с другой дорогой – Шелковым путем – караванной дорогой, соединявшей Восточную Азию со Средиземноморьем в Античность и Средние века. Но гораздо важнее намек на то, что вмешательство Счетной палаты и ее обращение в Генпрокуратуру

сделает Автодор (государственную компанию, занимающуюся этим проектом) «шелковым». *Как шелковый* – это устойчивое выражение, имеющее значение «послушный». Журналисты не говорят прямо о том, что виновником сложившегося положения является Автодор, как и о том, что его ожидает, но трансформированное прецедентное выражение недвусмысленно передает предположения журналистов по этому поводу.

Таким образом, прецедентные феномены реализуют широкий спектр функций: оценочную; миромоделирующую; парольную; эстетическую; людическую; эвфемистическую. Объем реализации каждой из функций будет определяться культурной средой, в рамках которой функционируют прецедентные феномены, типами и задачами издания, тематикой статьи, иллокутивным намерением автора. Несмотря на разницу менталитета и языковой картины мира арабоязычной и русскоязычной культур, спектр функций будет совпадать в двух указанных лингвокультурных сообществах.

Выводы по главе 2

Анализ функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации позволил нам прийти к следующим выводам.

В текстах изданий на русском и арабском языках представлены прецедентные феномены всех типов: прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные тексты и прецедентные ситуации.

Прецедентные высказывания лидируют по количеству в российских и арабских изданиях. Так, в русскоязычных СМИ выявлено 137 единиц (48 %) прецедентных высказываний, в арабоязычных СМИ – 225 единиц (53 %).

В результате анализа материалов русскоязычных СМИ нами выявлено 82 прецедентных имени (29 %). Анализ арабских изданий позволил обнаружить 127 прецедентных имен (30 %).

На исследуемом материале выявлено 42 (15 %) прецедентных текста в русскоязычных СМИ и 46 (11 %) – в арабских.

Прецедентные ситуации в арабо- и русскоязычных СМИ имеют наименьшую представленность. В русскоязычных изданиях обнаружено 23 (8 %), в арабских – 26 (6 %) прецедентных ситуаций.

Прецедентные имена, выражения, тексты и ситуации запускают механизмы развертывания содержания исходных текстов, описывающих реальные или вымышленные события, связанные с прецедентными феноменами. Так начинает работать механизм актуализации коннотативного компонента значения прецедентных феноменов, эмоции и оценки переносятся на актуальные события современности, и все это помогает донести ту идею, о которой говорит автор в своей статье.

В арабских СМИ авторы публицистических текстов используют выражения, поговорки и пословицы, укоренившиеся в сознании носителей арабской культуры, чтобы апеллировать к культурной памяти читателей, а источником этих прецедентных феноменов являются Коран и религиозные тексты. Часть рассмотренных примеров являются специфичными только для арабской культуры (как, например, сюжеты о Халиме или Хунейне), другие функционируют в разных культурах, трансформируясь лишь в зависимости от этнических особенностей той нации, в рамках которой существует тот или иной мифолого-религиозный сюжет. Последние обладают большой аксиологической значимостью, что делает их востребованными в любом типе дискурса и различных жанрах, особенно в политической коммуникации, которая часто представляет столкновение различных идеологических установок и позиций.

В русскоязычном медиадискурсе прецедентные феномены играют такую же значительную роль, как и в арабоязычном, но вместе с тем имеются существенные отличия. Во-первых, в русскоязычном коммуникативном пространстве в силу преобладания светского начала в жизни общества гораздо меньше прецедентных феноменов из религиозной сферы. Во-вторых,

излюбленным приемом российских журналистов является трансформация прецедентных феноменов. Для российских СМИ характерно использование прецедентных феноменов не столько для обозначения фрагмента действительности, сколько для выражения эмоций в связи с обращением к значимым фактам культуры.

Прецедентные феномены реализуют широкий спектр функций: оценочную, миромоделирующую, парольную, эстетическую, людическую, эвфемистическую. Объем реализации каждой из них определяется культурной средой, в рамках которой функционируют прецедентные феномены, типами и задачами издания, тематикой статьи, иллокутивным намерением автора. Несмотря на различия в менталитете и языковых картинах мира арабоязычной и русскоязычной культур, спектр функций в двух указанных лингвокультурных сообществах будет совпадать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка теории прецедентности – одно из актуальнейших лингвистических направлений, о чем свидетельствуют многочисленные научные изыскания на стыке языкознания, лингвокультурологии, психолингвистики, межкультурной коммуникации и др. Системность изучению прецедентного феномена придают взаимодействие с теориями интертекстуальности, языковой личности, речевой деятельности. Прецедентный феномен в обобщенном смысле – это феномен, который значим для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеет сверхличностный характер, то есть хорошо известен и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такой, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности.

В современном лингвистическом дискурсе широко используется классификация прецедентных феноменов, разработанная В. В. Красных. Прочно вошли в научный обиход такие термины, как *прецедентный текст*, *прецедентная ситуация*, *прецедентное высказывание*, *прецедентное имя*. Однако на современном этапе этот терминологический ряд может быть дополнен и уточнен в связи с анализом новых сфер функционирования прецедентных феноменов (например, прецедентный знак, прецедентный стихотворный размер, прецедентная композиция, прецедентный стиль и др.), поскольку теория прецедентности переросла рамки частной лингвистической теории и представляет собой область филологических исследований междискурсного взаимодействия, размывающего границы литературоведения и лингвистики.

В исследовании прецедентного феномена как научного объекта используются не только традиционные лингвистические методы, но и инновационные, которые отражают комплексный подход в области научного поиска. Возникают новые методы (рассуждение на основе прецедентности,

свободный ассоциативный анализ), задача которых состоит в определении номинативного статуса инокультурных прецедентных феноменов, выявлении их положения и функций в когнитивной базе современного русского языка.

В условиях межкультурной коммуникации усиливается роль прецедентных высказываний. При изучении другого языка важно не только знать лексические нормы и грамматические правила, но и владеть инокультурным фоном с целью формирования этнокультурной компетенции. Объективные представления о той или иной культуре – это часть общей модели ценностно ориентированного поведения личности, где в качестве компонентов выступают языковые, социальные, коммуникативные, информационные, аксиологические структурные элементы. Формированию этнокультурной компетенции способствует знание прецедентных высказываний как части общей теории прецедентности.

Источники прецедентных феноменов весьма разнообразны. ПФ могут возникать из различных источников, включая литературу, историю, культуру, научные открытия и даже повседневную речь.

Наиболее значимыми источниками прецедентных феноменов для арабской культуры являются история страны и религия (Коран), что объясняется огромной ролью эстетики ислама в арабо-мусульманском мире и неразделением данной культуры на светскую и религиозную. Материально-антропоморфные виды культуры (живопись, скульптура, кино и др.) чужды для арабского мира, что проявляется в источниковых, функциональных и лингвопрагматических характеристиках прецедентных феноменов.

Русскоязычная культура – это сочетание религиозного и светского начал, что детерминирует большее разнообразие источников анализируемых явлений в русскоязычных СМИ: литературные тексты, кинофильмы, мультфильмы, Библия, исторические ситуации и события.

В текстах изданий на русском и арабском языках представлены прецедентные феномены всех типов: прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные тексты и прецедентные ситуации.

Прецедентные высказывания лидируют по количеству в российских и арабских изданиях. Прецедентные ситуации имеют наименьшую представленность.

Прецедентные феномены реализуют широкий спектр функций: оценочную, миромоделирующую, парольную, эстетическую, людическую, эвфемистическую. Объем реализации каждой функции будет определяться культурной средой, в рамках которой функционируют прецедентные феномены, типами и задачами издания, тематикой статьи, иллокутивным намерением автора. Несмотря на разницу менталитета и языковой картины мира арабоязычной и русскоязычной культур, спектр функций в двух указанных лингвокультурных сообществах будет совпадать.

Изучение прецедентности дает ключ как к пониманию единого культурного пространства, связывающего разные национальные и социальные группы между собой, так и неповторимых особенностей национальной культуры. Это особенно актуально в контексте расширения межкультурных контактов в условиях глобализации, а также в связи с необходимостью понимания особенностей функционирования языка в сфере межкультурной коммуникации.

К возможным перспективам исследования мы относим сопоставительное изучение функционирования прецедентных феноменов на материале СМИ других стран, представляющих арабскую культуру, что позволит углубить понимание национально-культурных и универсальных характеристик анализируемого явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, М. С. Прецедентные феномены в интернет-рекламе предприятий ресторанного бизнеса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Алексеева Мария Сергеевна. – Нижний Тагил, 2009. – 236 с.

2. Аникина, Э. М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Аникина Элина Михайловна. – Уфа, 2004. – 24 с.

3. Аникина, Э. М. Прецедентный феномен: этимология понятия, его развитие и функционирование в дискурсе американо-британских СМИ / Э. М. Аникина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 3 (32). – С. 233–236.

4. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. / И. В. Арнольд; науч. ред. П. Е. Бухарнин. – СПб.: Изд-во СПбУ, 1999. – 444 с.

5. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

6. Балашова, Л. В. Прецедентные феномены политического дискурса в современных русских социолектах / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. – 2011. – №. 4. – С. 34–42.

7. Банникова, С. В. Прецедентные феномены в рамках диахронических исследований (на примере прецедентного феномена «Чернобыль») / С. В. Банникова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011.– № 7. – С. 230–233.

8. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.

9. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М.: Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. – 799 с.

10. Безбородова В. А. Прецедентные феномены политического дискурса Барака Обамы во внеэлекторальный период / В. А. Безбородова // Россия в новых социально-экономических и политических реалиях: проблемы перспективы развития: материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и магистратуры. – СПб., 2015. – С. 297–298.

11. Беспалова, Е. А. Фразеологизмы мифологического происхождения с компонентом-прецедентным именем: особенности строения и употребления (на примере газетных текстов) / Е. А. Беспалова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 69. – С. 29–46.

12. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.

13. Бирюкова, Н. С. Восприятие студентами прецедентных феноменов, используемых в современной политической коммуникации: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Бирюкова Наталья Сергеевна. – Екатеринбург, 2005. – 19 с.

14. Блинова, Ю. А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Блинова Юлия Анатольевна. – Самара, 2007. – 168 с.

15. Большакова, А. Ю. Бахтин и Кристева: к проблеме памяти литературного творчества / А. Ю. Большакова // Przeglad Rusycystyczny. – 2008. – № 3 (123). – С. 5–23.

16. Боярских, О. С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ: 2004–2007 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Боярских Оксана Сергеевна. – Нижний Тагил, 2008. – 232 с.

17. Бугакова, Н. В. Прецедентные феномены во французском публицистическом дискурсе / Н. В. Бугакова // Известия Воронежского

государственного педагогического университета. – 2011. – Т. 257. – С. 186–191.

18. Будаев, Э. В. Литературные персонажи как сфера-источник прецедентных имен в СМИ Великобритании / Э. В. Будаев // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 52–68.

19. Будаев, Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 22–36.

20. Бурвикова, Н. Д. Как тексты становятся прецедентными / Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73–76.

21. Быкова, Л. В. Немецкоязычная культура как сфера-источник прецедентных феноменов в современных российских печатных СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Быкова Людмила Владимировна. – Сургут, 2009. – 210 с.

22. Былевский, В. П. Описание прецедентного имени в текстах массовой коммуникации КНР / В. П. Былевский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (750). – С. 106–121.

23. Василюк, И. П. Лингвокультурологическое исследование национальной (русской) языковой личности (на материале афористики): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.10 / Василюк Игорь Петрович. – М., 2004. – 24 с.

24. Власова, О. В. Роль прецедентных феноменов в рекламных текстах / О. В. Власова // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 2. – С. 176–182.

25. Волкова, Р. А. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в художественном дискурсе Марины Степновой / Р. А. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 7. – С. 230–234.

26. Ворожцова, О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов

2004 года: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ворожцова Ольга Александровна. – Екатеринбург, 2007. – 215 с.

27. Ворожцова, О. А. Функции прецедентных феноменов в политическом дискурсе / О. А. Ворожцова // В мире научных открытий. – 2010. – № 3-2 (9). – С. 21–24.

28. Воропаев, Н. Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе / Н. Н. Воропаев // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 119–125.

29. Воропаев, Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Воропаев Николай Николаевич. – М., 2012. – 315 с.

30. Гасанова, С. Н. Прецедентные феномены в паремиологическом пространстве аварского и арабского языков / С. Н. Гасанова, А. А. Гамзатова // МНКО. – 2022. – № 2 (93). – С. 405–407.

31. Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Вий / Н. В. Гоголь. – М.: АСТ, 2019. – 343 с.

32. Голованова, Е. И. Прецедентный текст в эпоху коронавируса / Е. И. Голованова // Вопросы романо-германской и русской филологии. – 2020. – Т. 1. – С. 65–70.

33. Голубева, Н. А. Прецедент и прецедентность в лингвистике / Н. А. Голубева // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 56–61.

34. Горбунова, Е. Н. Использование прецедентных феноменов в текстах СМИ / Е. Н. Горбунова, Я. В. Пискун // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2020. – С. 51–56.

35. Гриценко, Л. М. Миромоделирующая функция прецедентных текстов в чат-коммуникации: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Гриценко Любовь Михайловна. – Томск, 2010. – 24 с.

36. Гришаева, Л. И. Арминий, Барбаросса, ведьмы с Брокена и другие: немецкий язык и культура через призму немецких прецедентных текстов / Л. И. Гришаева. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1998. – 147 с.

37. Гришаева, Л. И. Прецедентный текст как модель осмысления действительности / Л. И. Гришаева // Содержание единиц языка и текста. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 148–156.

38. Гришаева, Л. И. Введение. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) / Л. И. Гришаева // Феномен прецедентности и преемственность культур: коллектив. моногр. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 15–46.

39. Гришаева, Л. И. Межтекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога текстов / Л. И. Гришаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2019. – № 16 (2). – С. 172–187.

40. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999a. – 152 с.

41. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Гудков Дмитрий Борисович. – М., 1999b. – 400 с.

42. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.

43. Денисова, Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод / Г. В. Денисова. – М.: Азбуковник, 2003. – 298 с.

44. Джанаева, В. В. Лингвокогнитивные основы коммуникации: инокультурные прецедентные феномены: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Джанаева Виктория Владимировна. – Владикавказ, 2008. – 193 с.

45. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20–33.

46. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) / Т. Г. Добросклонская. – М.: Наука, 2008. – 264 с.

47. Евгеньева, Н. А. Функции реминисценции как формы проявления интертекстуальности / Н. А. Евгеньева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 11 (160). – С. 101–105.

48. Желтухина, М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Желтухина Марина Ростиславовна. – М., 2004. – 691 с.

49. Желтухина, М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3–4. – С. 292–296.

50. Жишкевич, А. И. Типология форм интертекстуальных включений на основе реминисцентного поля / А. И. Жишкевич // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2018. – № 1. – С. 79–83.

51. Завьялова, Г. А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Завьялова Галина Александровна. – Кемерово, 2014. – 185 с.

52. Завьялова, Г. А. Источники прецедентности в детективном дискурсе / Г. А. Завьялова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 2 (70). – С. 195–199.

53. Земская, Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С. 157–168.

54. Золотарев, М. В. Лингвопрагматические особенности прецедентных феноменов в современном молодежном дискурсе (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Золотарев Михаил Владимирович. – Саратов, 2016. – 176 с.

55. Зырянова, И. П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы: 2005–2009 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Зырянова Ирина Петровна. – Екатеринбург, 2010. – 239 с.

56. Игнатьева, О. В. Прецедентный заголовок как носитель информации о журналистском тексте (на материале печатных СМИ Ульяновской области) / О. В. Игнатьева // Вестник ВУиТ. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 126–133.

57. Ильичева, И. Л. Специфика лингвокультурного кода в СМИ / И. Л. Ильичева // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – Саратов: Наука, 2016. – С. 78–82.

58. Илюшкина, М. Ю. Прецедентные феномены в российской и британской печатной рекламе услуг для туристов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Илюшкина Мария Юрьевна. – Екатеринбург, 2008. – 272 с.

59. Иноземцева, Н. В. Прецедентные феномены как лингвистические маркеры заголовков русскоязычных поэтических проявлений для детей // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 11 (147). – С. 84–88.

60. Казаева, С. А. Особенности реализации категории интертекстуальности в современных английских научных и газетных текстах: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Казаева Светлана Александровна. – СПб., 2003. – 169 с.

61. Казакова, Д. В. Прецедентное имя как средство формирования смеховой метафоры в медицинском дискурсе / Д. В. Казакова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 4 (26). – С. 249–252.

62. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.

63. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные традиции

и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М.: Наука, 1986. – С. 105–126.

64. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.

65. Карпенко, С. М. Прецедентные феномены советской эпохи в современном публицистическом дискурсе (на материале Национального корпуса русского языка) / С. М. Карпенко // Вестник ТГПУ. – 2021. – № 4 (216). – С. 15–23.

66. Качаев, Д. А. Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000–2006 гг.): автореф. канд. ... филол. наук: 10.02.01 / Качаев Денис Александрович. – Ростов н/Д, 2007. – 23 с.

67. Киндеркнехт, А. С. Способы привлечения внимания в заголовках СМИ / А. С. Киндеркнехт, В. В. Степанюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8 (62). Ч. 2. – С. 94–96.

68. Ковшова, М. Л. Прецедентный текст в современном газетном заголовке как интеллектуальное развлечение / М. Л. Ковшова // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2006. – С. 421–428.

69. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–85.

70. Кожемякин, Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2010. – № 12 (83). – С. 13–21.

71. Комаристова, И. И. Онимы как потенциальные прецедентные феномены (на материале современного американского художественного дискурса) / И. И. Комаристова // Вестник Минского государственного

лингвистического университета. Серия 1: Филология. – 2023. – № 1 (122). – С. 44–52.

72. Коновалова, Д. Г. Прецедентные феномены как средство экспрессии при контаминации элементов различных дискурсов (на материале виртуального дискурса) / Д. Г. Коновалова // Апробация. – 2015. – № 7 (34). – С. 68–70.

73. Коняшкин, А. М. Реминисценции и цитаты в произведениях Е. Евтушенко / А. М. Коняшкин, Ю. С. Байкова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2 (51). – С. 361–363.

74. Косарев, М. И. Прецедентные феномены с субсферой-источником «киноэкшен» в политической коммуникации Германии / М. И. Косарев // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. 2 (22). – С. 25–32.

75. Косиченко, Е. Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Косиченко Елена Федоровна. – М., 2006. – 224 с.

76. Костомаров, В. Г. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1 (147). – С. 73–76.

77. Кошкарова, Н. Н. Новые жанры в дискурсе СМИ: аксиологические и лингвопрагматические характеристики / Н. Н. Кошкарова // Медиалингвистика. – СПб.: Медиапапир, 2023. – С. 692–696.

78. Красных, В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. Вып. 2. – М.: Филология, 1997. – С. 5–12.

79. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация / В. В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

80. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 379 с.

81. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 656 с.

82. Крюкова, И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Крюкова Ирина Васильевна. – Волгоград, 2004. – 360 с.

83. Кубрякова, Е. С. Функция в языкознании / Е. С. Кубрякова // Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 28. Франкфурт – Чага. / гл. ред.: А. М. Прохоров [и др.]. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – С. 140.

84. Кузнецов, А. В. Аллюзия в прецедентном поле испаноязычных СМИ / А. В. Кузнецов, Т. В. Писанова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 4 (846). – С. 104–116.

85. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. – Екатеринбург; Омск: Изд-во Урал. ун-та: Изд-во Омс. гос. ун-та, 1999. – 268 с.

86. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Н. А. Кузьмина // Медиаскоп. – 2011 – № 1. – С. 10–23.

87. Курбакова, Ю. В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ: на материале современных американских журналов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Курбакова Юлия Владимировна. – М., 2006. – 173 с.

88. Курганская, А. В. Межтекстовые связи в языковой композиции (на материале прозы Вячеслава Дегтева): дис… канд. филол. наук: 10.02.01 / Курганская Алла Викторовна. – Чита, 2011. – 154 с.

89. Курмыгина, А. О. Роль заголовка в современных франкоязычных СМИ / А. О. Курмыгина // Научные исследования и разработки молодых ученых: сб. материалов VII Международной молодежной научно-

практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: НГТУ, 2016. – № 7. – С. 152–158.

90. Кухарева, Е. В. Клише как отражение национального менталитета (на примере арабских паремий): автореф. … дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Кухарева Елена Владимировна. – М., 2005. – 20 с.

91. Кухарева, Е. В. Прецедентные имена и события как один из источников арабских паремий / Е. В. Кухарева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2008. – № 2. – С. 68–77.

92. Кушнерук, С. Л. Прецедентные имена как символы прецедентных феноменов в рекламных дискурсах России и США / С. Л. Кушнерук // Политическая лингвистика. – 2005. – № 16. – С. 182–189.

93. Кушнерук, С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кушнерук Светлана Леонидовна. – Екатеринбург, 2006. – 213 с.

94. Латышева, В. Л. Признаки и функции прецедентных феноменов / В. Л. Латышева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 1 (48). – С. 296–300.

95. Лешневская, К. В. Прецедентные феномены в экономическом дискурсе / К. В. Лешневская // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 97, № 2. – С. 70–76.

96. Линдберг, Е. С. Прагматические особенности функционирования прецедентных имен в рекламном дискурсе (на материале английского и французского языков) / Е. С. Линдберг, Н. В. Полякова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2015. – № 2 (26). – С. 70–81.

97. Лобан, Т. В. Прецедентный феномен как объект исследования / Т. В. Лобан // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2016. – № 2 (48). – С. 117–123.

98. Макаров, В. И. Субстантивные фразеологизмы и прецедентные имена / В. И. Макаров // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: История. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 51. – С. 73–76.

99. Макаров, В. И. Фразеологизмы и прецедентные феномены как маркеры стереотипности восприятия / В. И. Макаров // Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. – № 73-1. – С. 59–62.

100. Метласова, Т. М. Интертекстуальность, реминисценции и авторские маски в романе Н. Г. Чернышевского «Повести в повести»: дис.... канд. филол. наук: 10.01.01 / Метласова Татьяна Михайловна. – Саратов, 2006. – 219 с.

101. Миронов, В. В. Средства массовой коммуникации как зеркало поп-культуры / В. В. Миронов // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2003. – С. 237–258.

102. Моисеенко, Л. В. Прецедентное пространство Русского массмедийного дискурса / Л. В. Моисеенко, Э. К. Хервилья // Русистика. – 2021. – № 4. – С. 454–465.

103. Михеев, А. А. Языковая личность А. С. Пушкина: интертекстуальность и прецедентность в дискурсах разных типов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Михеев Алексей Анатольевич. – Йошкар-Ола, 2018. – 176 с.

104. Назарова, Р. З. К вопросу о людической функции прецедентных феноменов в художественном дискурсе / Р. З. Назарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 29–32.

105. Наумова, Е. О. Прецедентные тексты: аспекты изучения и функционирования в публицистическом дискурсе / Е. О. Наумова // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – С. 437–438.

106. Наумова, К. А. Специфика гибридных видов дискурса (на примере военно-политического и военно-публицистического дискурсов): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Наумова Ксения Андреевна.– Челябинск, 2021. – 23 с.

107. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены с ментальным полем-источником «Театр» в современном политическом дискурсе / Е. А. Нахимова // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 102–114.

108. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. – 207 с.

109. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2011. – 276 с.

110. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 4. – С. 106–118.

111. Немец, Г. П. Прецедентный текст и языковая игра как аспекты современной речевой практики / Г. П. Немец, Н. Н. Скрипникова // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Альманах. – Воронеж, 2003. – № 7–8 (42–43). – С. 75–77.

112. Ненов Христовски, Г. Литературные реминисценции в национально-ориентированной рекламе России / Г. Ненов Христовски, Е. Н. Ремчукова, В. А. Омельяненко // Cuadernos de Rusistica Espanola. – 2018. – Т. 14. – С. 93–105.

113. Новохачёва, Н. Ю. Стилистический прием литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков: дис. …канд. филол. наук: 10.02.01 / Новохачёва Наталья Юрьевна. – Ставрополь, 2005. – 284 с.

114. Новохачёва, Н. Ю. Лексико-семантические способы трансформации прецедентных феноменов в газетно-публицистическом дискурсе / Н. Ю. Новохачева // Lingua-Universum. – 2007. – № 5. – С. 57–58.

115. Олизько, Н. С. Художественный дискурс как полилог автора, читателя и текста / Н. С. Олизько // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33 (248). – С. 164–166.

116. Олизько, Н. С. Реализация интердискурсивности в семиотическом пространстве / Н. С. Олизько // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 22 (276). – С. 86–89.

117. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса / А. В. Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.

118. Орехов, А. В. Функционирование интертекстуальности в современном публицистическом дискурсе. Трансформация прецедентных феноменов / А. В. Орехов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (177). – С. 27–33.

119. Орлова, Н. М. Прецедентные феномены библейского истока в русской филологической традиции / Н. М. Орлова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 5 (61). – С. 196–199.

120. Павлина, С. Ю. Функционирование прецедентных феноменов в англоязычном политическом дискурсе / С. Ю. Павлина // Язык. Культура. Коммуникация. – 2016. – № 1 (19). – С. 311–318.

121. Петрова, Н. В. Эволюция понятия прецедентный текст / Н. В. Петрова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 2. – С. 176–182.

122. Потоцкая, Н. П. Прецедентные феномены в рекламном дискурсе индустрии красоты периода пандемии COVID-19 / Н. П. Потоцкая, Е. А. Нахимова // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 716–719.

123. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В Багаева // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Филология, 1997. – С. 82–103.

124. Проскурина, А. А. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Проскурина Анна Александровна. – Самара, 2004. – 203 с.

125. Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. / Ю. Е. Прохоров – М.: Флинта: Наука, 2016. – 224 с.

126. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.

127. Пыстина, О. В. Языковая игра как способ реализации прецедентного феномена в региональном коммуникативном медиапространстве / О. В. Пыстина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 1. – С. 13–17.

128. Распаева, Г. Д. Прецедентные высказывания с субсферой-источником «Новый Завет» в произведениях Л. Н. Толстого / Г. Д. Распаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 119–121.

129. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Е. А. Реферовская, А. В. Бондарко. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. – 168 с.

130. Рогозина, Л. Э. О людической функции прецедентного имени (на материале французского языка) / Л. Э. Рогозина // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2009. – № 4. – С. 72–79.

131. Рогозинникова, Ю. В. Кириллица – источник прецедентности в американской и британской рекламе / Ю. В. Рогозинникова // Актуальные

проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 4 (28). – С. 69–77.

132. Рябко, Е. И. Реминисценция как смыслообразующий компонент кинотекста и текста киноперевода (на материале англоязычного сериала “Once Upon a Time” / «Однажды в сказке» и его перевода) / Е. И. Рябко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, вып. 8. – С. 2512–2517.

133. 1. Саблина, М. В. Цитата и ее типовые разновидности: к проблеме классификации / М. В. Саблина // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3 (15). – С. 49–51.

134. Свинцова, И. Ю. Интерпретация заголовка российских СМИ при обучении иностранцев русскому языку / И. Ю. Свинцова // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – Белгород: Петрова М. Г., 2015. – С. 136–145.

135. Сдобнова, А. П. Прецедентные феномены в ассоциативном словаре школьников / А. П. Сдобнова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. Барнаул, 2004. – С. 227–239.

136. Семенова, М. О. Аллюзии и их классификация применительно к сентимент-анализу / М. О. Семенова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 193–199.

137. Семухина, Е. А. Прецедентные феномены во французском публицистическом дискурсе религиозной направленности / Е. А. Семухина, А. А. Зарайский // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 150–159.

138. Скворцова, Е. В. Прецедентный характер имен собственных в малоформатных текстах (на материале названий американских фильмов начала XXI века) / Е. В. Скворцова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов международной онлайн-конференции. – 2009. – С. 148–153.

139. Слышкин, Г. Г. Парольный потенциал прецедентных текстов / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. – 1999. – С. 26–31.

140. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 128 с.

141. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Геннадий Геннадьевич Слышкин. – Волгоград, 2004. – 44 с.

142. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. – СПб: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 385 с.

143. Смыкунова, Н. В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Смыкунова Наталья Валерьевна. – М., 2003. – 228 с.

144. Соловьева, М. А. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста (на материале романов А. Мердок и их русских переводов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Соловьева Марина Александровна. – Екатеринбург, 2004. – 300 с.

145. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 5. – С. 17–29.

146. Сусов, И. П. Прагматика дискурса и этнолингвистические проблемы / И. П. Сусов // Прагматика этноспецифического дискурса. – Бэлць, 1990. – С. 2–5.

147. Темникова, Л. Б. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Л. Б. Темникова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета: электрон. сетевой политематический журнал. – 2016. – № 4. – С. 571–579.

148. Терских, М. В. Ностальгический маркетинг: прецедентные тексты советского периода в постсоветской рекламе / М. В. Терских // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. – 2023. – № 4 (9). – С. 41–67.

149. Тулупов, В. В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. Новые тенденции в издании газет / В. В. Тулупов.– Воронеж: Кварта, 2001. – 320 с.

150. Тухарели, М. Д. Аллюзия в системе художественного произведения: дис. … канд. филол. наук: 10.01.08 / Тухарели Майя Дмитриевна. – Тбилиси, 1984. – 167 с.

151. Уварова, Е. А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий / Е. А. Уварова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 5. – С. 47–54.

152. Фатеева, Н. А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М.: Агар, 2007. – 280 с.

153. Флейшер Е. А. Основы прецедентности имени собственного: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Флейшер Екатерина Андреевна. – СПб, 2014. – 164 с.

154. Федорова, Л. Ю. Прецедентные феномены культуры в сознании современной студенческой молодежи: опыт социокультурного анализа: автореф. дис. … канд. социол. наук: 22.00.06 / Федорова Лариса Юрьевна. – Ростов н/Д, 2008. – 24 с.

155. Феномен прецедентности и прецедентные феномены / Ю. А. Сорокин, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Н. П. Вольская // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. – М.: Филология, 1998. – Вып. 4. – С. 5–34.

156. Филичкина, Т. П. Идеологическая модальность прецедентных феноменов в англоязычном политическом дискурсе / Т. П. Филичкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 38, № 2. – С. 244–252.

157. Фокина, М. А. Феномен прецедентности в российском политическом дискурсе: на материале блогов политиков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Фокина Маргарита Андреевна. – Нижний Новгород, 2016. – 199 с.

158. Хватова, С. С. Этнокультурная специфика идентификации прецедентных имен носителями языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Хватова Светлана Сергеевна. – Тверь, 2004. – 149 с.

159. Хомутова, Т. Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход / Т. Н. Хомутова // Вестник ЮУрГУ. – Серия: Лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 15–22.

160. Худайбердина, М. У. Прецедентные имена в ономастическом пространстве лирики И. Бродского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Худайбердина Марина Ураловна. – Пермь, 2012. – 438 с.

161. Цзя, Т. Прецедентные имена в китайскоязычном публицистическом и художественном дискурсе / Т. Цзя, Ю. Гао // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 1, № 6. – С. 234–237.

162. Цырендоржиева, Т. Б. Дискурсивная модель аллюзивных средств (на материале современного английского языка): дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Цырендоржиева Татьяна Баяндаевна. – М., 1999. – 167 с.

163. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.

164. Черняк, В. Д. «Баба-Яга против»: прецедентные феномены из мультфильмов в политическом дискурсе / В. Д. Черняк, Х. Ли // Политическая лингвистика. – 2020. – № 4 (82). – С. 68–76.

165. Чистова, С. С. Сопоставительное исследование прецедентных феноменов в российской и американской рекламе бытовой техники и транспортных средств: дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Чистова Софья Сергеевна. – Екатеринбург, 2009. – 230 с.

166. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.

167. Шандроха, Н. Э. Интертекстуальность и её функционирование в белорусском художественно-публицистическом дискурсе / Н. Э. Шандроха // Вестник науки и образования. – 2020. – № 12-3 (90). – С. 69–71.

168. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 368 с.

169. Шипицына, Г. М. Реминисценции в современных печатных средствах массовой информации / Г. М. Шипицына, Ю. А. Воронцова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 6 (101). – С. 73–81.

170. Шумская, Э. Н. Прецедентные феномены со сферой-источником «литература» в русскоязычном политическом дискурсе Казахстана / Э. Н. Шумская // Лингвокультурология. – 2010. – № 4. – С. 239–248.

171. Щитова, Н. Г. Сферы-источники прецедентных феноменов в англоязычных СМИ / Н. Г. Щитова, Н. А. Неговора // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2021. – № 1. – С. 227–232.

172. Щукина, К. А. Прецедентные феномены в Пирожках и Порошках – новых жанрах современной Интернет-поэзии / К. А. Щукина // Мир русского слова. – 2015. – № 4. – С. 49–54.

173. Яценко, И. И. Паттерны русской/советской культуры в художественном тексте как объект анализа в иностранной аудитории / И. И. Яценко // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2020. – № 4 (4). – С. 9–17.

174. Akhmadjonov, N. Signs of a precedent name (example of the name “Berliner Mauer”) / N. Akhmadjonov, D. Dadamirzayeva // Science and Education. – 2023. – Vol. 4, no 1. – P. 1178–1184.

175. Amar, A. R. On text and precedent / A. R. Amar // Harvard Journal of Law and Public Policy; Cambridge. – 2008. – Vol. 31, iss. 3. – P. 961–967.

176. Balysheva, K. A language game with precedent phenomena / K. Balysheva, E. Romanova, M. A. Romanova // IJASOS-International E-journal of Advances in Social Sciences. – 2017. – Vol. 3, no. 7. – P. 90–95.

177. Barnett, R. E. Trumping precedent with original meaning: not as radical as it sounds / R. E. Barnett. – URL: https://papers.ssrn.com (дата обращения 22.04.2024).

178. Shakhmatova, T. S. The description and interpretation of linguistic and cultural component of the precedent phenomena in the mass culture / T. S. Shakhmatova, L. A. Moskaleva, L. B. Savenkova // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. – Vol. 7, no. 12. – P. 255–261.

179. Velykoroda, Y. Conceptual metaphorisation through precedent-related phenomena in media discourse / Y. Velykoroda // Kalbu Studijos. – 2019. – No. 34. – P. 32–45.

180. Shakhmatova, T. S. The description and interpretation of linguistic and cultural component of the precedent phenomena in the mass culture / T. S. Shakhmatova, L. A. Moskaleva, L. B. Savenkova // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. – Vol. 7, no. 12. – P. 255–261.

Словари и энциклопедии

181. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

182. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.

183. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008. – 1175 с.

184. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – 1424 с.

Приложение 1

Список прецедентных имен в арабских СМИ

№	Прецедентное имя	Источник
1.	Аббас ибналь-Ахнаф عباس ابن الاحنف	История
2.	Аббас эль Аккад عباس العقاد	Литература
3.	Абдул Карим Кассем عبد الكريم قاسم	История
4.	Абдул Халим Хафез عبد الحليم حافظ	Фольклор
5.	Абдульмутталиб ع عبد المطلب	История
6.	Абла عبلة	Литература
7.	Абраха аль-Хабашиبرهه الحبشي)	История
8.	Абу Алаа аль-Маари أبو العلاء المعري	Литература
9.	Абу Аль-Касим ат-Танбури ابوالقاسم الطنبوري	Литература
10.	Абу Бакр أبو بكر	Религия
11.	Абу Зар аль Гафари بو ذر الغفاري	История
12.	Абу Лахаб أبو لهب	История
13.	Абуль-Хасан аль-Масуди أبوالحسن المسعودي	История
14.	Абу Навас أبو نؤاس	Литература
15.	Абу Талиб ع أبو طالب	История
16.	Абу Таммам أبو تمام	Литература
17.	Абу Ханифа ан-Нуман أبو حنيفة النعمان	Религия
18.	Адам и Ева ادم وحواء	Религия
19.	Аладдин علاء الدين	Фольклор
20.	Амина Бинт Вахб امنة بنت وهب	История
21.	Али аль-Варди علي الوردي	Литература
22.	Али-Баба علي بابا	Литература
23.	Али ибн Аби Талиб ع علي ابن ابي طالب	Религия + история
24.	Али Шариати علي شريعتي	История
25.	Аль-Джавахри الجواهري	Литература

№	Прецедентное имя	Источник
26.	Аль-Захрави الزهاوي	Литература
27.	Аль-Мутанаби المتنبي	Литература
28.	Аль-Нуман ибн аль-Мунзир النعمان ابن المنذر	История
29.	Аль Расафи الرصافي	Литература
30.	Аль Табари الطبري	История
31.	Аль-Тирмидхи الترمذي	Религия + история
32.	Аль-Фараби الفارابي	История
33.	Аль-Фараздак الفرزدق	Литература
34.	Аль Фарахиди الفراهيدي	История
35.	Аль-Ханса الخنساء	История
36.	Аль-Хасан аль-Басри الحسن البصري	История
37.	Аммар ибн Яссер عمار ابن ياسر	История
38.	Антар ибн Шаддад عنتربن شداد	Литература
39.	Асмаи الاصمعي	Литература
40.	Ахмад Шауки احمد شوقي	Литература
41.	Ахмед Ради احمد راضي	История
42.	Ашурбанипал اشور بانيبال	История
43.	Аюб ايوب	Религия
44.	Бадр Шакер Сайяб بدر شاكر السياب	Литература
45.	Башар аль-Асад الاسد	История
46.	Бирюза فيروز	Фольклор
47.	Бухари البخاري	Религия
48.	Бхлул بهلول	История
49.	Бэнт аль-Худы بنت الهدى	История

№	Прецедентное имя	Источник
50.	Великий Аятолла Систани السيستاني	История
51.	Висячие сады Семирамиды الجنائن المعلقة	История
52.	Гильгамеш كلكامش	История
53.	Джабир ибн Хайян جابر ابن حيان	История
54.	Джамиль Бутайна جميل بثينة	Литература
55.	Джарир جرير	Литература
56.	Джафар ас-Садик جعفر الصادق ع	Религия + история
57.	Джуха جحا	Литература
58.	Зайнаб زينب	История
59.	Ибн Аббас ابن عباس	История
60.	Ибн аль-Асир ابن الاثير	История
61.	Ибн Баттута ابن بطوطة	История
62.	Ибн Рушд ابن رشد	История
63.	Ибн Фадлан ابن فضلان	История
64.	Ибн Халдун ابن خلدون	История
65.	Ибрагим Тукан إبراهيم طوقان	Литература
66.	Иисусعيسى	Религия + история
67.	Имам аль-Бакир الامام الباقر ع	Религия + история
68.	Имам аль-Газали الامام الغزالي	Религия
69.	Имам Хасан الامام الحسن ع	Религия + история
70.	Имам Хусейн الحسين ع	Религия + история
71.	Имру аль-Кайс امرؤ القيس	Литература
72.	Исра и Мерадж الاسراء والمعراج	Религия

№	Прецедентное имя	Источник
73.	Иштар عشتار	История
74.	Кахрамана كهرمانه	Литература
75.	Коран القرآن	Религия
76.	Король Фарук الملك فاروق	История
77.	Король Фейсал الملك فيصل	История
78.	Махмуд Дарвиш محمود درويش	Литература
79.	Мекка مكة	Религия
80.	Моисей موسى	Религия
81.	Мохамед Абдель Вахаб محمد عبد الوهاب	Фольклор
82.	Мохаммед Саид аль-Хабуби محمد الحبوبي	Литература
83.	Музаффар аль-Наваб مظفر النواب	Литература
84.	Муса аль-Садр موسى الصدر	История
85.	Мусульманин مسلم	Религия
86.	Мухаммад – посланник Аллаха الرسول محمد	Религия + история
87.	Мухаммед Хусейн Хейкал حسين محمد هيكل	Литература
88.	Навуходоносор نبوخذ نصر	История
89.	Нагиб Махфуз نجيب محفوظ	Литература
90.	Назем аль-Газали ناظم الغزالي	Литература
91.	Назик Ангелы نازك الملائكة	Литература
92.	Насир Шамма نصير شمه	Литература
93.	Негус نجاشي	История
94.	Низар Каббани نزار قباني	Литература
95.	Нимрод النمرود	Религия
96.	Ной نوح	Религия

№	Прецедентное имя	Источник
97.	Омар ибн Аби Рабеа عمر ابن ابي ربيعة	Литература
98.	Омар Ибн Хаттаб عمر ابن الخطاب رض	Религия + история
99.	Омар Мухтар عمر المختار	История
100.	Папа римскийبابا الفاتكان	Религия
101.	Пирамидыالاهرامات	История
102.	Попай باباي	Литература
103.	Пророк Ибрагим النبي إبراهيم ع	Религия
104.	Рабиа аль-Адавия رابعة العدوية	История
105.	Саадун Джабер سعدون جابر	Литература
106.	Салехصالح	Религия
107.	Синдбад سندباد	Литература
108.	Сфинкс ابو الهول	История
109.	Тарик ибн Зияд طارق ابن زياد	История
110.	Таха Хуссиен طه حسين	Литература
111.	Умм Кульсум ام كلثوم	Фольклор
112.	Фараон فرعون	История
113.	Фатима Альзахраاع فاطمة الزهراء	История
114.	Хадиджа Великая خديجة الكبرى	Религия
115.	Халима Саадия حليمة السعدية	Литература
116.	Хаммурапи حمورابي	История
117.	Харун аль-Рашид هارون الرشيد	История
118.	Хираغار حراء	История
119.	Хулакуهولاكو	История
120.	Чибоб شيبوب	Литература
121.	Шахерезада شهرزاد	Фольклор
122.	Шахрияр شهريار	Фольклор

№	Прецедентное имя	Источник
123.	Шейх аль-Муфид الشيخ المفيد	Религия
124.	Элиа Абу Мади إيليا أبو ماضي	Литература
125.	Энкиду انكيدو	История
126.	Юсуф يوسف	Религия + история

Приложение 2

Список прецедентных высказываний в арабских СМИ

№	Прецедентное высказывание	Источник
1.	Аллах свет небес и Земли الله نور السماوات	Религия
2.	Смесь Аттара خلطة العطار	Фольклор
3.	А что есть исполнение требований желаний وما نيل المطالب بالتمني	Литература
4.	Бей в барабаны войны دق طبول الحرب	История
5.	Бесполезная трата денег не по назначению التبذير انفاق المال ليس في محله	Религия
6.	Бог, который дает время и не пренебрегает الله يمهل ولايهمل	Религия
7.	Бог тот, кто решает проблемы يحلها حلال	Религия
8.	Братья Юсуфа خوة يوسف	История
9.	Бросать пепел в глаза ذر الرماد في العين	Фольклор
10.	Будьте милосердны с теми, кто на земле, и Бог будет милосердным с вами ارحموا من في الأرض يرحمكم من في السماء.	Религия
11.	Ваш язык – ваша лошадь. Если вы его оскорбите, он оскорбит васلسانك حصانك ان اهنته اهانك	Фольклор
12.	Взвешивание яиц بيضة القبان	Фольклор
13.	Ведь это всего лишь легенды древних народов هذا اساطير الاولين	Религия
14.	Вернуться на круги своя العودة الى المربع الأول	Фольклор
15.	Ветер дует так, каким его не ожидают корабليتاتي الرياح بما لاتشتهي السفن	Литература
16.	Вешалка, на которую ты опираешься الشماعة الي تتعكز عليها	История
17.	В исламе меч не поднимался, кроме как по причине لم يسل سيف في الإسلام الا لسبب	Религия
18.	В конце концов, это единственно правильно لا يصح الا الصحيح	Религия
19.	Внизу дома في عقر الدار	Фольклор
20.	Во всех смыслах этого слова بكل ما تحمل الكلمة من معنى	Фольклор
21.	Воистину, эта ваша религия – религия единая. Я же – ваш Господь. Поклоняйтесь же Мнеان هذه أمتكم أمة واحدة وانا ربكم فأعبدون	Религия

№	Прецедентное высказывание	Источник
22.	Враг моего врага – мой друг عدو عدوي صديقي	Фольклор
23.	Боже милостивый رب ضارة نافعة	Религия
24.	Время прощает его عفى عليه الزمن	Литература
25.	В сердце бури في قلب العاصفة	Фольклор
26.	В центре событий في قلب الحدث	Фольклор
27.	Выбраться из узкого места الخروج من عتق الزجاجة	Фольклор
28.	Выйти с дня рождения без хумуса الخروج من المولد بلا حمص	Фольклор
29.	Вы можете обманывать некоторых людей какое-то время, но вы не можете обманывать всех людей все время إنك قد تخدع بعض الناس بعض الوقت، لكن لن تستطيع كل الناس طول الوقت.	Фольклор
30.	Гвоздь Джухи مسمار جحا	Литература
31.	Где ты это взял من اين لك هذا	История
32.	Глухие, слепые, они ничего не понимают صم بكم عمي لايفقهون	Фольклор
33.	Гора родила мышку تمخض الجبل فانجب فارا	Фольклор
34.	Горячо и дешево حار و رخيص	Фольклор
35.	Даже если лицемеры это ненавидят ولو كره المنافقون	Религия
36.	Да помилует Бог человека, знающего себе цену رحم الله امئ عرف قدر نفسه	Религия
37.	Да проклянет Бог взяткодателя и принявшего взятку لعن الله الراشي والمرتشي والرائش	Религия
38.	Да простит Бог прежние плохие дела عفا الله عما سلف	Религия
39.	Две стороны одной медали وجهان لعملة واحدة	Фольклор
40.	Двойные стандарты الكيل بمكيالين	Религия
41.	Держите палку за середину مسك العصا من الوسط	
42.	Доброе сердце طيب القلب	Фольклор
43.	Дом паука بيت العنكبوت	Литература
44.	Достижение тупика الوصول الى طريق مسدود	Фольклор
45.	Если бы бедность была человеком, я бы его убил (لو كان الفقر رجل لقتلته)	История
46.	Если между верующими возникает препирательство, то постарайтесь помирить их وان طائفتان من المؤمنين اقتتلوا فاصلحوا بينهما	Религия
47.	Если мои рабы спросят тебя обо мне, то	Религия

№	Прецедентное высказывание	Источник
	ведь я близок и отвечаю на Зов молящегося, когда он взывает ко мне اذا سالك عبادي عني	
48.	Ешьте свежее и сушеное تأكل الأخضر واليابس	Фольклор
49.	Ешьте и пейте, но не излишествуйте كلوا واشربوا ولا تسرفوا	Религия
50.	Ешьте то, что вам нравится, и носите то, что нравится людям أكـــــل مـــايـعـجـبـك والـــبـــس مـــايـعـجـب الـــنـــاس	Фольклор
51.	Жалобщик к Богу المشتكى لله	Религия
52.	Женщина – половина общества المراءة نصف المجتمع	История
53.	Живет в кратере вулкана يعيش على فوهة بركان	Фольклор
54.	Занавес опустился в этой игре اسدال الستار على هذه اللعبة	Фольклор
55.	За одну ночь في ليلة وضحاها	Религия
56.	Застигнутый врасплох اخذ على حين غرة	Фольклор
57.	Змея повернулась к нему التفت الافعة عليه	Фольклор
58.	Знание – свет, невежество – тьма العلم نور والجهل ظلام	Религия
59.	Зонтик для того, у которого нет зонта مظلة من ليس له مظلة	Фольклор
60.	Играя с яйцом и камнем اللعب بالبيضة والحجر	Фольклор
61.	Идиот идет за каждым криком امعه تسير خلف كل ناعق	Фольклор
62.	Известный всем и каждому معروف للقاصي والداني	Фольклор
63.	Из своего мяса быка накорми его من لحم ثورة اطعمه	Литература
64.	Как осел, несущий свой груз كمثل الحمار يحمل اسفاره	Религия
65.	Как похоже сегодня на вчера ما اشبه اليوم بالبارحة	Фольклор
66.	Кафирский голод الجوع كافر	Религия
67.	Класть все яйца в одну корзину وضع البيض في السلة	Фольклор
68.	Краткость речи всегда уместна خير الكلام ماقل ودل	Религия
69.	Кривой собачий хвост ذيل الكلب الاعوج	Фольклор
70.	Крокодиловы слезы دموع التماسيح	Фольклор
71.	Кто будет поститься в Рамадан с верой и надеждой на награду, тому простятся его прежние грехи مـن صـــام رمـضـان إيمانا واحتسابا	Религия

№	Прецедентное высказывание	Источник
	غفر له ما تقدم من ذنبه	
72.	Кто научил меня букве, стал моим повелителем من علمني حرفا ملكني عبدا	Религия
73.	Кто не охраняет двери дома своего, пусть готовится к гибели من لا يحرس باب بيته ليستعد للخراب	История
74.	Кто сеет, тот находит, и кто сеет, тот и пожинает من جد وجد ومن زرع حصد	История
75.	Кто спасает душу, тот как бы спас всех людей فمن أحيــا نفسا كأنه أحيا الناس جميعا	Религия
76.	К тебе пришла лиса, к тебе пришел волك جاءك الثعلب جاءك الذئب	Фольклор
77.	Летняя и зимняя поездка رحلة الصيف والشتاء	Религия
78.	Ложь имеет короткие ноги حبل الكذب قصير	Фольклор
79.	Ложь не приходит к нему ни спереди, ни сзади لا يأتيها الباطل لا من أمامها ولا من خلفها	Религия
80.	Ломать палку شق العصا	Литература
81.	Лукман срыгнул, не наевшись تجشا لقمان من غير شبع	Религия
82.	Люди получают грязь الناس تتلقى العجاج	Религия
83.	Между молотом и наковальней بين المطرقة والسندان	Фольклор
84.	Может прийти съесть его قد يأتي اكلها	Фольклор
85.	Молчание могил صمت القبور	Фольклор
86.	Моя страна и, если бы я сузил круг, моя дорогая بـلادي وإن جـارت علي عـزيـزة	Литература
87.	Мы идем по правильному пути نسير على جــادة الـصـواب	Фольклор
88.	Мудрый народ. عقلاء القوم	Фольклор
89.	Мы почтили сынов Адама كرمنا بني ادم	Религия
90.	На ветру في مهب الريح	Фольклор
91.	На твоих глазах, торговец على عينك يا تاجر	Фольклор
92.	На краю пропасти على كف عفريت	Фольклор
93.	Не видеть света لم يرى النور	Литература
94.	Невинность волка в крови Иосифа براءة الذئب من دم يوسف	Религия
95.	Не ешь больше, чем нужно, и не обогащайся сверх меры لاتسمن ولا تغني من جوع	Религия
96.	Незнакомцы поют перед родными يغني الاغرباء قبل الأقارب	Фольклор
97.	Не моргнув глазом دون ان يرف له جفن	Фольклор
98.	Не нужно идти к судье لا تحتاج الذهاب للقاضي	Фольклор

№	Прецедентное высказывание	Источник
99.	Не обрекайте себя на гибель لا تلقي نفسك في التهلكة	Религия
100.	Не придерживайте имущество людей ولا تبخسوا الناس اشيائهم	Фольклор
101.	Неприступная плотина سدا منيعا	Фольклор
102.	Не рожденный сегодня зависит от момента ليست وليدة اللحظة	Фольклор
103.	Не слушайтесь повелений тех, кто излишествует ولا تطيعوا امر المفسدين	Религия
104.	Нет звука, нет новостей لاحس ولاخبر	Фольклор
105.	Нет работы без недостатков لا عمل بدون نقصان	Фольклор
106.	Нет ни счета, ни записи لاحساب ولا كتاب	Фольклор
107.	Нет утешения для них لا عزاء لهم	Фольклор
108.	Ни восток, ни запад لا شرقية ولا غربية	Религия
109.	Никто не плачет над пролитым молоком لا احد يبكي على اللبن المسكوب	Литература
110.	Ничего плохого в жизни لا ياس مع الحياة	Фольклор
111.	Облысевший и волосатый равны يساوى الاصلع وصاحب الشعر	Фольклор
112.	Обоюдоострый меч سيف ذو حدين	Фольклор
113.	Обуздать амбиции كبح الجماح	Фольклор
114.	Оговорка, ошибка языка زلة لسان	Фольклор
115.	Один карман جيب واحد	Фольклор
116.	Он выходит из своего молчания يخرج عن صمته	Фольклор
117.	Он играет на десяти канатах يلعب على عشرة حبال	Фольклор
118.	Они не познают страха и не будут опечалены لاخوف عليهم ولايحزنون	Религия
119.	Оправдываться хуже, чем делать это العذر اقبح من الفعل	Религия
120.	Оставить дела на произвол судьбы ترك الأمور على غاربها	Литература
121.	Оставьте блюдо скрытым ترك الطبق مستور	Фольклор
122.	О те, кто уверовал, вам предписан пост يا ايها الذين امنوا كتب عليكم الصيام	Религия
123.	Парфюмер не чинит то, что портит время لا يصلح العطار ما أفسـد الدهـر	Литература
124.	Певица из жилого района не поет مطرب الحي لا يطرب	Литература
125.	Первоапрельские розыгрыши كذبة نيسان	Фольклор
126.	Первый дождь – капля قطرة اول الغيث	Фольклор

№	Прецедентное высказывание	Источник
127.	Перед запретным падением قبل ان يقع المحظور	Фольклор
128.	Писать на песке يكتب على الرمال	Фольклор
129.	Побойтесь же Аллаха, урегулируйте разногласия فاتقوا الله واصلحوا ذات بينكم	История
130.	Постоянство невозможно دوام الحال من المحال	Фольклор
131.	Правда, которую используют для поддержки лжи, становится ложью كلمة حق يراد منها باطل	Религия
132.	Привести аргумент القاء الحجة	Религия
133.	Приливы и отливы المد والجزر	Фольклор
134.	Проглоти это и заткнись بلعها وصمت	Фольклор
135.	Подать сигнал тревоги دق ناقوس الخطر	Фольклор
136.	Под копьями تحت اسنة الحراب	История
137.	Положи яд в мед دس السم بالعسل	История
138.	Правильный мужчина на своем месте الرجل المناسب في المكان المناسب	Фольклор
139.	Прикрепите это к моей голове اعصبوها براسي	История
140.	Принесите голову на голову تجيب الراس عا الراس	Фольклор
141.	Прогулка рядом со стеной المشي جنب الحائط	Фольклор
142.	Прокопай тоннель гвоздем и не обсуждай осла احفر بمسمار ولا تناقش حمار	Фольклор
143.	Пропаганда добродетели и предотвращение порока الامر بالمعروف والنهي عن المنكر	Религия
144.	Проплывающее летнее облако غيمة صيف عابرة	Фольклор
145.	Просто пузырь مجرد فقاعة	Фольклор
146.	Протянуть руку помощи تقديم يد العون	Фольклор
147.	Птицы собираются в свои формы الطيور على اشكالها تقع	История
148.	Пуля милосердия اطلاق رصاصة الرحمة	Фольклор
149.	Пусть Бог защитит нас от его зла навсегда وقانا الله شرها الى الابد	Религия
150.	Пусть они простят и будут снисходительны وليعفوا وليصفحوا الا تحبون ان يغفر الله لكم	Религия
151.	Разве ты не видел что сделал твой господин с владельцами слона الم تر كيف فعل ربك باصحب الفيل	Религия
152.	Разделяй и властвуй فرق تسد	Фольклор
153.	Рай под ногами матерей الجنة تحت اقدام الامهات	Религия
154.	Религия – опиум для народа الدين افيون الشعوب	История
155.	Решимость приводит к достижениям على قدر اهل العزم تأتي العزائم	Религия

№	Прецедентное высказывание	Источник
156.	Рты закрыты تكميم الافواه	История
157.	Рубашка Усмана (قميص عثمان)	История
158.	Рыбалка в мутной воде الصيد في الماء العكر	Фольклор
159.	Сады Эдема, в которых текут реки جنات عدن حيث تجري الأنهار	Религия
160.	Самобичевание جلد الذات	Фольклор
161.	Сегодня неверующие отчаялись в вашей религии. Не бойтесь же их, а бойтесь Меня اليوم أكملت لكم دينكم	Религия
162.	Семь Джамарат الجمرات السبعة	Религия
163.	Семь тощих السبع العجاف	Религия
164.	Скажи «Будь!», и это будет قل كن فيكون	Религия
165.	Скажи верующим мужчинам, чтобы они опускали свои взоры قل للمؤمنين ان يغضوا ابصارهم	Религия
166.	Скажи мне голубь, если ворона قل لي حمامة لو غراب	Фольклор
167.	Скажи, равны ли знающие и незнающие هل يستوي الذين يعلمون والذين لايعلمون	Религия
168.	Сладкий язык لسان معسول	Фольклор
169.	Сладость языка حلوة اللسان	Фольклор
170.	Словно бушующий огонь كالنار المستعرة	Религия
171.	Смотреть раненым глазом النظر بعين رمداء	Фольклор
172.	С ног на голову راسا على عقب	Фольклор
173.	Соломинка, которая сломала спину верблюду القشة التي قسمت ظهر البعير	Фольклор
174.	Сосед прежде дома الجارقبل الدار	Религия
175.	Спуск к реальности النزول الى ارض الواقع	Фольклор
176.	Стоит без дела , стоя сложа руки يقف مكتوف الايدي	Фольклор
177.	Стремление к удовольствию اللهث وراء الملذات	Религия
178.	Сухур – это благословение в Сухуре تسحروا ان في السحور بركة	Религия
179.	Так что Бог может принять его доверие حتى ياخذ الله امانته	Религия
180.	Таяние айсберга ذوبان جبل الجلد	Фольклор
181.	Те, кто уверовал и совершал праведные деяния الذين امنوا وعملوا الصالحات	Религия
182.	Терпение Иова صبر أيوب	Религия
183.	Терпение – ключ к облегчению الصبرمفتاح الفرج	Религия
184.	Топор упал на голову وقع الفاس على الراس	Фольклор

№	Прецедентное высказывание	Источник
185.	Только змея рождает змею لا تلد الافعى الا الافعى	Фольклор
186.	Трещина в кости كسر عظم	Фольклор
187.	Тысяча друзей и ни одного врага الف صديق ولا عدو	История
188.	Ты увидишь людей пьяными, но они не будут пьяны ترى الناس سكارى وماهم بسكارى	Религия
189.	Тяжелый (неудобный) гость زائر ثقيل	Фольклор
190.	Тяжелое наследие تركة ثقيلة	Фольклор
191.	Угловой камень حجر الزاوية	Религия
192.	У двоих нет третьего امران ليس لهم ثالث	Фольклор
193.	У кого есть избыток пропитания, пусть обещает его тому, у кого нет пропитания من كان عنده فضل زاد فليعد به على من لا زاده له	Религия
194.	Усложнение языка и затуманивание ума تعقد اللسان وتحير العقل	Религия
195.	У тебя своя религия, а у меня своя لكم دينكم ولي ديني	Религия
196.	Учитель мог бы стать посланником كاد المعلم أن يكون رسولا	Религия
197.	Фантазия принятия желаемого за действительное ليس نيل المطالب بالتمني	Литература
198.	Халима взялась за старое عادت حليمة لعادتها القديمة	История
199.	Хладнокровный بدم بارد	Фольклор
200.	Холодная война الحرب الباردة	История
201.	Человек прячется под своим языком المرء مخبوء تحت لسانه	История
202.	Чистый от веры النظافة من الايمان	Религия
203.	Чем длиннее ночь, тем дольше атаба (песня-жалоба) جيب ليل واخذ عتابة	Фольклор
204.	Через мой труп على جثتي	Фольклор
205.	Что не в счет последствий ما لا يحمد عقباه	Религия
206.	Что предвещает хорошее لا تبشر بخير	Фольклор
207.	Что сказал Бахул? ماذا قال البهلول	Фольклор
208.	Это останется без внимания ستذهب أدراج الرياح	Фольклор
209.	Это поле, которое является стадионом, где вы хотите, чтобы мы играли هذا ملعب ذاك ملعب وين ما تردونه نلعب	Фольклор
210.	Это только вершина айсберга هذا فقط غيض من فيض	Фольклор
211.	Это только усугубит ситуацию, делать еще хуже تزيد الطين بلة	Фольклор

№	Прецедентное высказывание	Источник
212.	Это стало камнем преткновения باتت حجر عثرة	Фольклор
213.	Я ела с улицы اكلت من جادته	История
214.	Язык его состояния говорит لسان حاله يقول	Литература
215.	Я и мой кузен с незнакомцем انا وابن عمي على الغريب	Фольклор
216.	Я научился у аль-Хусейна, как быть угнетенным, чтобы победить تعلمت من الحسين كيف اكون مظلوما لينتصر	История
217.	Я поражаюсь тому, кто не находит в себе силы, как он не выступает против людей, орудуя своим мечом عجبت لمن لا يجد قوته كيف لا يخرج على الناس شاهرا سيفه	Религия
218.	Ваша свобода заканчивается, когда она начинается ?حريتك تنتهي عند بداية حرية الاخرين	Фольклор
219.	Тело – это человеческое тело, а сердце – это сердце животного ? الجسم جسم انسان والقلب قلب حيوان	Религия
220.	Мы знаем уверенность (знаю это наверняка) نعلم علم اليقين	Религия

Приложение 3

Список прецедентных текстов в арабских СМИ

№	Прецедентный текст	Источник
1.	Али-Баба и сорок разбойников علي بابا	Литература
2.	Аль-Машарати المسحراتي	Литература
3.	Аль-Хусейн – слово истины الحسين كلمة حق	Литература
4.	Антар и Абла عنتر وعبلة	Литература
5.	Баб аль-Хара (Дверь в переулок) باب الحارة	Литература
6.	Басская война حرب البسوس	История
7.	Биография Пророка السيرة النبوية	Религия
8.	Бинт аль-Муайди (Девушка из деревни) بنت المعيدي	Литература
9.	Введение ибн Холдуна مقدمة ابن خلدون	История
10.	Великая борьба الفتنة الكبرى	История
11.	Вор и собаки اللص والكلاب	Литература
12.	Гвоздь Джухи مسمار جحا	Литература
13.	Девушки Салеха بنات صالح	Литература
14.	Джамиль Бутайна جميل بثينة	Литература
15.	Зайнаб زينب	Литература
16.	Исра и Мерадж الاسراء والمعراج	Религия
17.	История ат-Табари تاريخ الطبري	История
18.	Калила и Димна كليلة ودمنة	Литература
19.	Кахрамана قصة كهرنانة	Литература
20.	Книга скряг البخلاء	Литература
21.	Коран القرآن	Религия
22.	Лампа Аладдина مصباح علاء الدين	Литература

№	Прецедентный текст	Источник
23.	Луга золота, минералов и самоцветов مروج الذهب ومعادن الجوهر	Религия
24.	Мир весенний и атмосфера чудесная الدنيا ربيع والجو بديع	Литература
25.	Молоть кофе и пахнуть кардамоном دك قهوة وشمينا ريحة هيل	Литература
26.	Нахдж аль-Балага نهج البلاغة	Религия
27.	Незнакомец в бухте غريب على الخليج	Литература
28.	Обелиск Хаммурапи مسلة حمورابي	История
29.	Орел и глаза города النسر وعيون المدينة	Литература
30.	Рассказы пророков قصص الأنبياء	Религия
31.	Рты и кролики افواه وارانب	Литература
32.	Палач смерти جلاد الموت	Литература
33.	Попай باباي	Литература
34.	Паронихия и пыль داحس والغبراء	История
35.	Песнь дождя انشودة المطر	Литература
36.	Под бритвой парикмахера تحت موس الحلاق	Литература
37.	Преступление и наказание الجريمة والعقاب	Литература
38.	Тройной Нагиб Махфуз ثلاثية نجيب محفوظ	Литература
39.	Тысяча и одна ночь الف ليلة وليلة	Литература
40.	Семь кулонов المعلقات السبعة	Литература
41.	Синдбад السندباد	Литература
42.	Султаны проповедовали وعاظ السلاطين	Религия
43.	Хатим аль-Тай قصة حاتم الطائي	Литература
44.	Хусейн – мученик الحسين شهيد	Литература
45.	Шахерезада شهرزاد	Литература
46.	Шахрияр شهريار	Литература
47.	Эпос о Гильгамеше ملحمة كلكامش	История

№	Прецедентный текст	Источник
48.	Я и Лейла انا وليلى	Литература

Приложение 4

Список прецедентных ситуаций в арабских СМИ

№	Прецедентная ситуация	Источник
1.	Аббас Ибн Фернас عباس ابن فرناس	История
2.	Аль-Ханса الخنساء	История
3.	Аль-Кадисия القادسية	История
4.	Антар и Абла عنتر وعبلة	Литература
5.	Басская война حرب البسوس	История
6.	Братья Юсуфа اخوة يوسف	Религия
7.	Бхлул بهلول	История
8.	Великая борьба الفتنة الكبرى	История
9.	Верблюжья война معركة الجمل	История
10.	Гвоздь Джухи مسمار جحا	Литература
11.	Джамиль Бутайна جميل بثينة	Литература
12.	Лампа Аладдина مصباح علاء الدين	Литература
13.	Легенда Зарки аль-Ямамы زرقاء اليمامة	История
14.	Лукман لقمان	Литература
15.	Октябрьская война حرب اكتوبر	История
16.	Посох Моисея عصا موسى	Религия
17.	Принцесса и река الاميرة والنهر	Литература
18.	Сумасшедший Лейлой مجنون ليلى	Литература
19.	Туфовая битва معركة الطف	История
20.	Халима حليمة	История
21.	Хатим аль-Тай حاتم الطائي	История
22.	Хусейн-мученик الحسين شهيد	История
23.	Шахерезада и Шахрия شهريار وشهرزاد	Литература

24.	Энкиду и вечность انكيدوا والخلود	История
25.	Эпос о Гильгамеше ملحمة كلكامش	История

Приложение 5

Список прецедентных имен в российских СМИ

№	Прецедентное имя	Источник
1.	Агафья Лыкова	Необычное, загадочное
2.	Аль Капоне	Криминал, катастрофы
3.	Анна Каренина	Литература
4.	Андрей Малахов	Шоу-бизнес
5.	Афродита	Мифология
6.	Бандера	История
7.	Бендер	Литература
8.	Брежнев	История, политика
9.	Будулай	Кино
10.	Бузова	Шоу-бизнес
11.	Буратино	Кино
12.	Ванга	Необычное, загадочное
13.	Воланд	Литература
14.	Волочкова	Шоу-бизнес
15.	Гагарин, Юрий Гагарин	Космонавтика
16.	Гарри Потер	Литература
17.	Гитлер	История
18.	Гоголь	Литература
19.	Горбачев	Политика
20.	Грета Тунберг, русская Грета	Политика
21.	Джульетта	Литература
22.	Джуна	Необычное, загадочное
23.	Дед Мороз	Фольклор
24.	Джеймс Бонд	Кино

№	Прецедентное имя	Источник
25.	Джигурда	Шоу-бизнес
26.	Достоевский	Литература
27.	Ельцин	Политика
28.	Ефремов	Шоу-бизнес
29.	Жириновский	Политика
30.	Жуков	История
31.	Зеленский	Политика
32.	Зюганов	Политика
33.	Казанова	История
34.	Конфуций	История
35.	Ленин	История
36.	Лермонтов	Литература
37.	Люцифер	Мифология
38.	Мао	Политика
39.	Маугли	Литература
40.	Менделеев	Наука
41.	Миледи	Литература
42.	Миссис Хадсон	Кино
43.	Мойдодыр	Литература
44.	Надежда Крупская	История
45.	Назарбаев	Политика
46.	Наполеон	История
47.	Невский Александр	История
48.	Новосельцев	Кино
49.	Павлик Морозов	История
50.	Пересильд	Шоу-бизнес
51.	Петр Первый	История
52.	Петр и Феврония	Религия
53.	Познер	Шоу-бизнес
54.	Пугачева	Шоу-бизнес
55.	Путин	Политика
56.	Пушкин	Литература
57.	Александр Сергеевич	Литература

№	Прецедентное имя	Источник
58.	Раиса Максимовна	Политика
59.	Робин Гуд	Литература
60.	Ромео	Литература
61.	Рэмбо	Кино
62.	Саманта Смит	Политика
63.	Светка Соколова	Литература
64.	Снегурочка	Литература
65.	Собчак Ксения	Шоу-бизнес
66.	Сталин	История
67.	Терешкова Валентина	Космонавтика
68.	Терминатор	Кино
69.	Толстой Лев	Литература
70.	Трамп	Политика
71.	Фемида	Мифология
72.	Хоттабыч	Литература
73.	Хатико	Кино
74.	Хрущев	История
75.	Хрюша и Степашка	Телевидение
76.	Царь Горох	Фольклор
77.	Чапаев	История
78.	Че Гевара	История
79.	Чикатило	Криминал, катастрофы
80.	Шекспир	Литература
81.	Штирлиц	Кино
82.	Эрдоган	Политика

Приложение 6

Список прецедентных текстов в российских СМИ

№	Прецедентный текст	Источник
1.	Алиса в Зазеркалье	Литература
2.	А я теряю корни	Музыка
3.	Белое солнце пустыни	Кино
4.	Волосатый рейс	Кино
5.	Вооружены и очень привлекательны	Кино
6.	Где на Руси жить...	Литература
7.	Для Татьян везде у нас дорога, для студентов скидки и почет	Литература
8.	Доживем до понедельника	Кино
9.	Женщина, которая поет	Кино
10.	Запад Великий и Ужасный	Литература
11.	Золотой ключик	Литература
12.	Иди, лети, смотри	Кино
13.	Крепитесь, люди, скоро бабье лето	Литература
14.	Крылья сложили палатки. Их кончен полет?	Литература
15.	Крыша дома твоего	Литература
16.	Кто на старенького?	Литература
17.	Ленин – партия – комсомол	Литература
18.	Матрица	Кино
19.	Мурка	Литература
20.	Мы пойдем с конем по Тверской вдвоем	Литература
21.	На дальней станции сойду	Литература
22.	Не звони мне, не звони	Литература
23.	Вкалывают роботы	Литература
24.	Нам бы ключевую ставку взять и обнулить	Литература
25.	Нам любые дороги горохи	Литература
26.	Не сыпь мне соль на трассу, Не сыпь мне соль на лапу	Литература
27.	Немцы исчезают в полночь	Кино
28.	Опять тройка!	Искусство
29.	Пиковая драма	Литература

№	Прецедентный текст	Источник
30.	Премудрый пескарь	Литература
31.	Разводясь – уходи	Кино
32.	Спросил у ясеня	Литература
33.	Толстый и тонкий	Литература
34.	Турецкий гамбит	Кино
35.	Успей заплатить налоги за 3 дня и живи спокойно	Реклама
36.	Человек в футляре	Литература
37.	Через пробки к звездам, Через финнов к звездам	Литература
38.	Чисто английское преступление	Кино
39.	Что на Руси пить хорошо	Литература
40.	Школьные годы ковидные	Литература
41.	3-е сентября, я календарь переверну…	Литература
42.	QR-год к нам мчится	Литература

Приложение 7

Список прецедентных высказываний в российских СМИ

№	Прецедентное высказывание	Источник
1.	А вас, Штирлиц, я попрошу избраться! А вас, Долгорукий, я попрошу остаться!	Кино
2.	А из нашего окна башня Спасская видна	Литература
3.	А король-то голый!	Литература
4.	Алиментарно, Ватсон!	Кино
5.	А я милого узнаю по скороговорке	Фольклор
6.	Бесплатный сыр в мышеловке	Фольклор
7.	Боец невидимого фронта	Фразеологизм
8.	Болтун – находка для телефонного мошенника	Фразеологизм
9.	Братские народы	Фразеологизм
10.	Взять под крыло	Фразеологизм
11.	Воз и ныне там	Литература
12.	В мгновенье ока	Фразеологизм
13.	Вождь народов	Фразеологизм
14.	Время запускать камни, время разгребать камни	Библия
15.	Все экономики несчастливы по-своему	Литература
16.	В Тулу со своим микрофоном не ездят	Фольклор
17.	В чистом поле	Фольклор
18.	Где же кружка?	Литература
19.	Горе от утечки ума	Литература
20.	Горячая пора	Фразеологизм
21.	Да на тебе пахать надо!	Кино
22.	Дареному чайнику в носик не смотрят	Фольклор
23.	День икс	Фразеологизм
24.	Держать планку	Фразеологизм
25.	Днем с огнем не найти	Фразеологизм
26.	Дорогу осилит идущий	Фразеологизм
27.	Дров наломать	Фразеологизм
28.	Ждать у моря погоды	Фразеологизм
29.	Железная леди	Политика
30.	Заглядывать в рот	Фразеологизм
31.	Зараза к заразе еще как липнет	Фразеологизм
32.	Здесь русский дух, здесь Лехой пахнет	Литература

№	Прецедентное высказывание	Источник
33.	Золотые руки	Фразеологизм
34.	И какой же русский не любит быстрой езды	Литература
35.	И один в поле донор	Фольклор
36.	Исправленному верить	Фразеологизм
37.	Кабы я была столица	Литература
38.	Как белки в колесе	Фразеологизм
39.	Как шелковый	Фразеологизм
40.	Каждый год 31 декабря ходил в баню	Кино
41.	Каша в голове	Фразеологизм
42.	Кишка тонка	Фразеологизм
43.	Кнут и пряник	Фразеологизм
44.	Крыску жалко! Птичку жалко	Кино
45.	Конец с концами свести	Фразеологизм
46.	Кто первым встал – того и тапки	Фольклор
47.	Кто-то… в пальто	Фольклор
48.	Лет до ста расти вам без старости	Литература
49.	Львиная доля – за превышение скорости	Фразеологизм
50.	Мал золотник, да дорог	Фразеологизм
51.	Мать-кукушка	Фразеологизм
52.	Мед в уши	Фразеологизм
53.	Может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать	Литература
54.	Мотать на ус	Фразеологизм
55.	Мягкая сила	Политика
56.	Наташа, русская пропиской	Литература
57.	На ровном месте	Фразеологизм
58.	На себе не показывают	Фольклор
59.	На холмах Грузии лежит турецкий след	Литература
60.	Не имея гроша за душой	Фразеологизм
61.	Не лезть за словом в карман	Фразеологизм
62.	Не оскудеет рука дающего	Библия
63.	Не по Ксеньке шапка	Фольклор
64.	Ни дать ни взять	Фразеологизм
65.	Но аппетит приходит во время езды	Фольклор
66.	Ну, заяц, убеди!	Мультфильм
67.	Ну и гадость этот ваш ремейк	Кино
68.	Оборотни в погонах	Фразеологизм
69.	Осадочек остался	Фольклор
70.	от А до Я	Фразеологизм
71.	От винта!	Фразеологизм

№	Прецедентное высказывание	Источник
72.	От каждого – по способностям, каждому – по труду	Кино
73.	От корки до корки	Фразеологизм
74.	Плохая нам досталась доля: одеты все, раздета Оля	Литература
75.	Под одну гребенку	Фразеологизм
76.	Поехали!	Космонавтика
77.	Последний блин комом	Фразеологизм
78.	По уши	Фразеологизм
79.	Поплакать в жилетку	Фразеологизм
80.	Право первой ночи	История
81.	Прекрасная няня	Сериал
82.	Проверка на прочность	Фразеологизм
83.	Поднимите мне веки	Литература
84.	Пойти по миру	Фразеологизм
85.	Поставить точку	Фразеологизм
86.	Птица высокого полета	Фразеологизм
87.	Путь к сердцу мужчины лежит через желудок	Фольклор
88.	Ай да Пушкин!	Литература
89.	Работа не волк	Фольклор
90.	Раз, два – и в дамки	Фразеологизм
91.	Расставить точки над i	Фразеологизм
92.	Резиновые квартиры	Фразеологизм
93.	Русские своих не бросают	Литература
94.	Руссо туристо	Кино
95.	Рыбный день	Традиции
96.	Сбросить маску	Фразеологизм
97.	Свет в конце тоннеля	Фразеологизм
98.	Свет клином не сошелся	Фразеологизм
99.	Свистать всех на верх	Фразеологизм
100.	Святая земля (=Израиль)	Фразеологизм
101.	Сводить концы с концами	Фразеологизм
102.	Свои люди – сочтемся	Фольклор
103.	Сдвинуться с мертвой точки	Фразеологизм
104.	С дуба рухнули	Фразеологизм
105.	Северная столица	Фразеологизм
106.	Секта «Свидетели СССР»	Фразеологизм
107.	Сектор «Приз» на барабане	Телевидение
108.	Семи пядей во лбу не надо иметь	Фразеологизм
109.	Семь кругов спада	Библия

№	Прецедентное высказывание	Источник
110.	Серебряный век	Литература
111.	Сжигать мосты	Фразеологизм
112.	Снимает с себя последнюю рубашку	Фразеологизм
113.	Снова здорово	Фразеологизм
114.	Собака на сене	Фразеологизм
115.	С огоньком	Фразеологизм
116.	Средняя температура по больнице	Фразеологизм
117.	Страна восходящего солнца	Фразеологизм
118.	Старый конь борозды не испортит	Фразеологизм
119.	Страшный суд	Библия
120.	Там на неведомых страничках	Литература
121.	Татьянин день	Традиции
122.	Тише, Танечка не плачь! Наша мама громко плачет, делает домашку, значит	Литература
123.	Тишь да гладь, да Божья благодать	Фольклор
124.	Унылая пора. Идет похолоданье	Литература
125.	Упаси Бог нас от этого… сценария	Религия
126.	Усидеть на двух стульях	Фразеологизм
127.	Уходя уходи	Фразеологизм
128.	Хлеба и зрелищ	Литература
129.	Хоть кол на голове пиши	Фольклор
130.	Черные списки	Фразеологизм
131.	Черт побери	Фразеологизм
132.	Честное риэлторское	Фразеологизм
133.	Цыплят по осени считают	Фольклор
134.	Шелковый путь	История
135.	Экономика – всему голова	Фольклор
136.	Язык Пушкина и Толстого	Литература
13	Ящик Пандоры	Мифология

Приложение 8

Список прецедентных ситуаций в российских СМИ

№	Прецедентная ситуация	Источник
1.	Армейская служба	Традиции
2.	Бархатная революция	История
3.	Блокада, блокада Ленинграда	История
4.	Великая Отечественная	История
5.	Группа Дятлова	Необычное, загадочное
6.	День Победы	История
7.	Донбасс	Политика
8.	«Зимняя вишня» (событие, пожар)	Криминал, катастрофы
9.	Крестовый поход	История
10.	Майдан	Политика
11.	Октябрьские демонстрации	История
12.	Освенцим	История
13.	Парад Победы	История
14.	Перестройка	История
15.	Победа, Великая Победа	История
16.	Развал Союза	История
17.	Последний звонок	Традиции
18.	Смутное время	История
19.	Сталинские репрессии	История
20.	Сталинград	История
21.	Перевал Дятлова	Необычное, загадочное
22.	Холодная война	История
23.	90-е , лихие 90-е	История

Приложение 9

Проект словаря-справочника прецедентных феноменов

1. Али-Баба – прецедентное имя, известное в русской и арабской культуре. Имя героя сказки «Али-баба и сорок разбойников» из сборника «Тысяча и одна ночь». Означает… В СМИ часто используется для обозначения… Например…

2. Битва при Аль-Кадисии – прецедентная ситуация.

Битва Аль-Кадисии (القادسية), одно из сражений исламского завоевания Персии, произошла 13 шаабана 15 года хиджры (16–19 ноября 636 года) между мусульманами во главе с Саадом бин Аби Ваккасом и Персидской империей во главе с Рустама Фаррохзада в Аль-Кадисии, закончившейся победой мусульман и смертью Рустама. Это было одно из самых важных сражений за завоевание Ирака. О ней было написано много книг и романов, снято много фильмов и сериалов. Города и учреждения были названы в честь этой битвы. Она остается одним из самых важных исторических событий в арабской культуре.

Прецедентный феномен означает какое-либо грандиозное событие.

Пример из СМИ:

Аль-Вахда побеждает в «битве» при Аль-Кадисии и сбегает из Аль-Каа

Команда «Аль-Вехда» поднялась со дна Саудовской профессиональной футбольной лиги за счет «Аль-Кадисии», победив ее (2 : 0) в матче, который свел их вместе на десятом этапе лиги. Своей победой «Аль-Вахда» обязан своему игроку Али Аваджи, который забил свой единственный победный гол прекрасным ударом со штрафного на 43-й минуте первого тайма матча, состоявшегося между ними в четверг, 3 декабря, на стадионе King Abdulaziz Sports City. (https://clck.ru/3ATN2J)

3. Молчание могил (صمت القبور) – прецедентное высказывание и прецедентная ситуация. Поговорка фольклорного происхождения.

Ситуация, когда отсутствует общественная реакция на негативные события. В СМИ используется журналистами во многих статьях, чтобы выразить раздражение по поводу молчания правительства относительно негативных событий. В СМИ обычно выполняет моделирующую функцию и функцию оценки.

Пример из СМИ:

Между политической ориентацией... религиозной ориентацией... и требованиями перемен...

Самый опасный секрет цивилизационной отсталости нашей родины сегодня состоит в приверженности неизвестной юриспруденции религии, отличной от религии Мухаммада аль-Амина, чьим сподвижникам она не доверена, пока зло не станет известно, а добро станет злом среди их, особенно среди тех, кто имеет власть правителей... после того, как они заменили философию права верой, а мы не знаем, какой верой. Что они имеют в виду? Когда они сделали из этого ложное сектантство, не имеющее основы и уверенности, и по их меркам, чтобы править народом, который они тщательно планировали уничтожить вместе с оккупантами и соседями. Они живут иллюзиями… Они поддерживаются мертвых религиозных ориентиров, которые не говорят, не видят, не делают. Не говорят. Скорее молчат. Молчание могил властвует из-под тьмы…